

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Иванова Людмила Александровна

**ГРАЖДАНИН И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСТВА В
ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Мельникова Татьяна Витальевна

Красноярск, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Проблема исследования понятия «гражданин» в глобальном мире.....	14
§1.1. Философско-методологические подходы к изучению понятия «гражданин».....	15-34
§1.2. Гражданин в совокупности социальных норм.....	34-52
§1.3. Гражданин в системе норм права.....	52-71
Глава 2. Формы реализации гражданства в глобальном мироустройстве.....	72-73
§2.1. Проблема трактовки понятия «гражданство» в условиях господства глобальных тенденций.....	73-92
§2.2. Формы реализации гражданства в соответствии с консервативным и либеральным подходами.....	92-112
§2.3. Формы реализации гражданства в соответствии с традициями русской философии	112-130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	131-135
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:.....	136-149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью исследования последствий глобализационного давления на личность как гражданина, без понимания чего невозможно в полной мере оценить особенности взаимоотношений между человеком и государством в глобальном мироустройстве.

Последние десятилетия российское общество находится в состоянии перманентных радикальных преобразований социальной сферы общественной жизни. Успех этих преобразований в существенной степени зависит и от того, учитываются ли при их проведении исторический опыт и специфика российского общества. К сожалению, одна из тенденций, имеющих место в настоящее время в российском обществе, это попытки строить его жизнь по стандартам западного общества, что не всегда приводит к положительному результату. В то же время воспитание гражданина возможно только с учетом национального сознания и достоинства, уважения людей. Любовь и уважительное отношение к родному краю, семейному очагу, родному языку, национальной культуре, национальным обычаям и традициям формируют личность как гражданина.

Именно в деятельности, моделирующей полноценные отношения гражданина с государством, личности с обществом, когда возникают отношения взаимной ответственности и в определенном смысле взаимной зависимости, формируются истинный гражданин, усвоивший соответствующие нормы и способы поведения.

Реалии нашего времени таковы, что личности и обществу в целом приходится сталкиваться с рядом острейших проблем, таких как миграция населения, урбанизация, «утечка мозгов», различных проявлений межконфессиональных столкновений (конфликтов), терроризм, информационные войны, что негативным образом сказывается на дальнейшем развитии тех или иных государств.

Возрастание миграционных потоков, развитие информационных технологий, способных коренным образом поменять представления человека о своих взаимоотношениях с государством – все эти глобальные факторы

обусловили появление и развитие такого неоднозначного понятия, как «множественное гражданство», практически не исследованного до сегодняшнего дня с социально-философских позиций.

В настоящее время рост количества иммигрантов в национальных государствах представляет угрозу культурным ценностям коренных народов в виде привнесения «чуждых» религиозных, культурных традиций, что идет вразрез со сложившимся исторически жизненным укладом народов испокон веков, населяющих ту или иную территорию.

Законодательство большей части стран, принимающих на своей территории, так называемых, неграждан носит дискриминационный характер, в плане надления правами гражданства различных категорий населения. Все это приводит к расколу общества и накоплению отрицательного вклада в социальную энтропию, которая означает одну из характеристик диалектического противоречия, указывающую на существующую в обществе неопределенность или неупорядоченность. Например, априори предполагается, что привнесение чуждых элементов быта, поведения, общественно-групповых установок, потенциально вызывающих отторжение у коренного населения, неизбежно проявляется либо в депрессии коренного населения, либо в его ответной агрессии.

Попытки конструирования новых отношений между гражданами отдельных стран в глобализирующемся мире не всегда носят конструктивный характер, о чем свидетельствует опыт, например, Шенгенской зоны, которая помимо преимуществ в виде свободного перемещения граждан по территориям стран шенгенского соглашения, таит в себе ряд ограничительных факторов таких, как длительность пребывания, способы получения шенгенской визы, способы передвижения внутри самой шенгенской зоны и т.п.

Осознание того факта, что современные проблемы носят не временный характер, часто вызывают у личности как гражданина футурошок (Э.Тоффлер), характеризующийся внезапной, ошеломляющей утратой чувства реальности, умения ориентироваться в жизни, вызванной страхом перед близким грядущим. Попытки формирования новых социальных коммуникаций демонстрируют,

«...как мало на самом деле знают об адаптивности как те, кто призывает к преобразованиям и создает широкомасштабные перемены в нашем обществе, так и те, кто якобы готовит нас справляться с этими переменами... Находясь в наиболее быстро изменяющемся окружении, в каком человек когда-либо пребывал, мы остаемся в жалком неведении, как человек справляется с проблемами»¹. Таким образом, актуальность исследования обусловлена следующими причинами:

Во-первых, одним из эффективных путей решения проблем выживания человеческого сообщества становится делом предметного и всестороннего изучения социальной действительности, где свое место займет социально-философский анализ личности как гражданина.

Во-вторых, кризис социокультурной идентичности — явление, реальность которого признается исследователями и политиками всех направлений, как отечественных, так и зарубежных, представляется существенным обстоятельством, определяющим повышенную актуальность исследования проблем гражданства в социально-философском аспекте;

В-третьих, недостаточное понимание того факта, что основой современных глобализационных процессов выступает идеология вестернизма, которая представляет собой претензию на унификацию мирового пространства с потенциальным выстраиванием мондиалистских структур, приводит к серьезной деформации института гражданства;

В-четвертых, принимая во внимание стремительно изменяющуюся геополитическую ситуацию в мире, возникает насущная необходимость глубокого исследования взаимоотношений граждан и государств, для замены их на более адекватные, учитывающие интересы всех субъектов мирового сообщества как равноправных и, наконец, в-пятых, в настоящее время происходит процесс коренного переосмысления сложившегося образа гражданина, а также сущности гражданства, что особенно важно для формирования более конструктивных взаимоотношений внутри будущего человеческого сообщества.

---

¹ Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. К. Бурмистров. М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. С. 15.

Степень разработанности проблемы.

Изучением таких явлений как «гражданин», «гражданственность», «гражданство», выявлением их особенностей занимались многие исследователи.

Исследование понятия «гражданин» в рамках западной науки представлено в работах как древнегреческих (Сократа, Платона, Аристотеля), так и последующих поколений философов, социологов и т.п. Понятие «гражданин» как свободную личность исследовали Т. Гоббс, И. Г. Гроций, И. Кант, Дж. Локк, К. Маркс, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Фихте и другие. Их заслугой явилось раскрытие содержания понятия «гражданин» посредством понятия правового статуса личности.

Либеральные и консервативные проекты гражданства, а также их особенности разрабатывали такие известные представители западной науки, как М. Вебер, Т. Парсонс, и другие.

Изучение гражданства как социального отношения актуализируется в работах ряда зарубежных исследователей Т. Жиро, У. Кимлики, Т. Х. Маршалла, М. Уолцера. Данная традиция была продолжена в последние десятилетия, когда вопросы гражданства актуализировались в связи с глобализационными тенденциями в современном мире.

Исследованию социально-философских проблем либерального гражданства в представлении о гражданстве как совокупности свободных субъектов, реализованных в концепции множественного гражданства с учетом и такого аспекта как идентификация и самоидентификация личности, посвящены труды зарубежных исследователей таких, как Г. Зиммель, Г. Рормозер, Р. Рорти, Т. Сакайя, С. Хантингтон и некоторых других.

Идеи «гражданина мира» и гражданственности проанализированы в трудах мыслителей различных эпох, начиная со времен Античности и заканчивая современностью, а именно, в трудах Аристофана, Еврипида, Э. Роттердамского, И. Канта, П. Бейра, У. Бека, Е. Гранде, Д. Хелда и других.

Для отечественной науки характерно исследование гражданства через призму таких основополагающих понятий, как «соборность», «совершенство»,

«русская идея», которые часто становятся объектом серьезных дискуссий не только в среде политологов, социологов и т.п., но и на уровне социально-философского познания.

Особенности понятия «гражданин» и различные проявления содержания гражданства являлось одним из основных направлений в сочинениях древнерусских мыслителей (И. Волоцкого, Д. Заточника, А. Д. Кантемира, В. Мономаха, Ф. Пустынника, К. Смолятича, Н. Сорского, К. Туровского и др.), где, как правило, гражданин выступает как «совершенная личность».

Правовое явление гражданина в отношениях с внеправовыми социальными нормами изучали русские философы и правоведы XIX века: И. С. Аксаков, Н. Н. Алексеев, Н. А. Бердяев, В. В. Ильин, Л. П. Карсавин, И. В. Киреевский, В. Ф. Одоевский, П. И. Новгородцев, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, Ю. Ф. Самарин, Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк, А. С. Хомяков, и другие.

В отечественной науке большую роль в раскрытии понятия гражданина в совокупности социальных норм сыграли работы таких философов, социологов и правоведов, как: С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, К. С. Гаджиева, М. В. Ильина, Б. Г. Капустина, О. Е. Кутафина, М. В. Малахова, О. Ю. Малиновой, Н. И. Матузова, Б. В. Межуева, В. Д. Плахова, Д. Радьяра, И. Б. Фан и других.

Ряд отечественных авторов – В. Н. Александренко, В. М. Гессен, А. С. Панарин, И. К. Трайнин, Б. Н. Чичерин и другие – исследуют проблемы, связанные с гражданством, на фоне кризисных социальных явлений.

Философско-методологические аспекты понятия гражданства традиционно раскрывались в учении русского космизма (А. А. Богданова и др.), а также последовательно разрабатывались в работах Л. П. Карсавина, П. И. Новгородцева, В. С. Соловьева и других выдающихся представителей русской философской школы.

На современном этапе эту традицию успешно продолжают ученые, анализирующие проблемы гражданства на фоне современных глобализационных процессов: Д. Е. Григоренко, Е. А. Гончарова, Т. В. Иельникова, С. Л. Лоница, Н. В. Фомина, Л. Н. Черноусова, Н. М. Чуринов и другие.

В той или иной мере, проблемы гражданина и гражданства затрагиваются в исследованиях по глобалистике и других авторов (И. А. Пфаненштиль, А. Д. Урсул, М. П. Яценко и др.).

Анализ степени разработанности проблемы гражданства позволяет сделать несколько выводов:

Во-первых, изучение глобальных тенденций современности, принципиально влияющих на формирование гражданина, очень часто ведется без учета исторических традиций, менталитета и т.п.

Во-вторых, исследования гражданства, как правило, проводятся в рамках соответствующего методологического подхода.

В-третьих, в результате становления современного информационного общества происходит деформация многих гносеологических механизмов, что не позволяет адекватно использовать имеющийся опыт, связанный с формированием гражданского общества.

Таким образом, исследование понятий «гражданин» и «гражданство» требуют дополнительного социально-философского анализа, что и актуализировало тему диссертационного исследования «Гражданин и формы реализации гражданства в глобальном мире: социально-философский анализ».

Объект исследования.

Объектом диссертационного исследования является гражданство в глобальном мире.

Предмет исследования.

Предметом диссертационного исследования является гражданин и формы реализации гражданства в глобальном мире.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей диссертации является социально-философский анализ понятия гражданин и форм реализации гражданства в глобальном мире.

Достижение поставленной цели требует решения следующих исследовательских задач:

- 1) рассмотреть содержание понятия гражданин в соответствии с различными исследовательскими методологическими подходами;
- 2) исследовать особенности формирования и становления гражданина в совокупности социальных норм;
- 3) раскрыть особенности формирования и становления гражданина в системе норм права;
- 4) проанализировать содержание понятия гражданства в зависимости от соответствующего исследовательского методологического подхода;
- 5) определить формы реализации гражданства в соответствии с консервативным и либеральным методологическими подходами;
- 6) исследовать содержание понятия «гражданство» в традициях русской философии.

Методологической основой диссертационного исследования выступает диалектический метод, позволяющий выявить особенности объекта исследования в его целостности и изменчивости, а также изучить его специфику с социально-философских позиций. Рассматриваемая в рамках диссертационного исследования проблематика осмыслена нами в разрезе ранее выделенных философских и научных направлений.

Анализ и решение исследовательских задач проводилось на базе общенаучных исследовательских подходов: сущностного, ценностного, информационного, сравнительно-правового, исторического, формально-логического и иных методов научного исследования, а также с учетом выводов и заключений в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Научная новизна исследования.

1. На основе анализа научных трудов западных философов и правоведов диссертант установил, что в зависимости от актуального сочетания правовых и внеправовых социальных норм в западном мире исторически сформировались два основных подхода к определению содержания понятия «гражданин»:

- либеральный — как обозначение свободного субъекта, который руководствуется в обязательном порядке только принятыми нормами права, а придерживается и изобретает для себя другие социальные нормы;

- консервативный — как обозначение трансцендентального субъекта, который придерживается, главным образом, социальных норм, заключенных в общественном договоре (программе победившего в ходе демократических выборов кандидата), в принятом общественном идеале, в принятой социальной идеологии и т. п. При этом нормы права выступают как интерпретации внеправовых социальных норм.

- в русской философии к концу XIX - началу XX вв. понятие «гражданин» использовалось как обозначение субъекта, который придерживается гармоничного сочетания правовых и внеправовых социальных норм, имеющих созидательное значение.

2. Показано, что содержание понятия «гражданин» зависит от положения устанавливающей нормы права государства в жизни общества, а именно:

- в соответствии с либеральным подходом, для гражданина приоритетное значение имеют нормы права, а внеправовые социальные нормы имеют какое-то значение только в той мере, в какой они не расходятся с нормами права или в своем отношении дублируют нормы права;

- в соответствии с консервативным подходом для гражданина приоритетное значение имеют нормы права в том значении, в котором они в своем отношении воспроизводят внеправовые социальные нормы соответствующего общественного договора, общественного идеала, нормы господствующей идеологии и т. п.;

- в традициях русской философии для гражданина приоритетное значение имеют нормы права в том отношении, в котором они гармонируют с созидательными внеправовыми социальными нормами.

3. Обосновано, что в соответствии с либеральным подходом имеет место произвольное завышение значимости норм права по сравнению с внеправовыми социальными нормами; в соответствии с консервативным подходом имеет место

завышение значимости внеправовых социальных норм по сравнению с нормами права; в соответствии с традициями русской философии имеет место гармоничное сочетание правовых и внеправовых социальных норм.

4. Показано, что содержание понятия «гражданство» в соответствии с консервативным подходом предполагает договорное (трансцендентальное) представление о государстве и соответственно договорное представление о гражданстве, в соответствии с чем, так или иначе, разворачивается концепция о «Гражданине мира».

5. Установлено, что содержание понятия «гражданство» в соответствии с либеральным подходом предполагает представление о государстве как свободном субъекте и, соответственно, представление о гражданстве как совокупности свободных субъектов. В этой связи реализуется концепция множественного гражданства.

6. Доказано, что содержание понятия «гражданство» в соответствии с традициями русской философии предполагает представление о государстве как соборном субъекте и соответственно представление о гражданстве как совокупности субъектов, придерживающихся гармоничного сочетания правовых и внеправовых социальных норм.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) в зависимости от актуального сочетания правовых и внеправовых социальных норм в западном мире исторически сформировались два подхода к определению содержания понятия «гражданин»: либеральный и консервативный;

2) в соответствии с либеральным подходом, гражданин — это свободный субъект, который руководствуется в обязательном порядке только принятыми нормами права, а придерживается и изобретает для себя другие социальные нормы;

3) в соответствии с консервативным подходом, гражданин - это трансцендентальный субъект, который придерживается, главным образом, социальных норм, заключенных в общественном договоре (программе победившего в ходе демократических выборов кандидата), в принятом

общественном идеале, в принятой социальной идеологии и т. п. При этом нормы права выступают как интерпретации внеправовых социальных норм;

4) в русской философии к концу XIX - началу XX вв. понятие «гражданин» использовалось как обозначение субъекта, который придерживается гармоничного сочетания правовых и внеправовых социальных норм;

5) одной из форм реализации гражданства, в соответствии с консервативной традицией, является такое гражданство, которое выражено в концепции «Гражданин мира»;

6) одной из форм реализации гражданства, в соответствии с либеральной традицией, является множественное гражданство;

7) принципиальным для представления о формах реализации гражданства в соответствии с традициями русской философии является представление о гражданственности, предполагающей духовную, ментальную, родовую связь человека с его родиной.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость полученных в диссертации результатов определяется возможностью их использования для проведения исследований соответствующих версий философии права, а также философии политологии в рамках проблематики социальной философии.

Практическая значимость результатов состоит в возможности использования результатов исследования в педагогической практике для чтения таких учебных курсов, как «Социальная философия», «Философия права» и т.д.

Апробация работы.

Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры философии и методологии науки Гуманитарного института Сибирского федерального университета, а также на расширенном заседании кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнёва.

Отдельные, наиболее важные аспекты диссертационного исследования изложены автором в публикациях на Всероссийской научной конференции с международным участием «Современные проблемы развития науки, техники и образования» (Красноярск, 2009); на Всероссийской научно-практической конференции «Системный подход в вопросах формирования молодежной политики со стороны общества и государства» (Хабаровск, 2010); на Межрегиональной научно-практической конференции «Гражданско-патриотическое воспитание молодежи: технологии, перспективы, сотрудничество» (Красноярск, 2010); на Международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований» (Одесса, 2010); на Международной научно-практической конференции «Молодежь и научно-технический прогресс» (Губкин, 2011); на III Международной научно-практической конференции «Современные трансформационные экономические и социально-политические процессы» (Абакан, 2011); на VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2012) и др.

Структура диссертации.

Структура работы определена целями исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНИН» В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

В данной главе показано, что исследование содержания понятия «гражданин» в глобальном мире актуализирует определенные исследовательские методологические подходы, посредством которых раскрывается данное понятие. Небольшой экскурс в историю позволил выявить особенности формирования, становления и развития этого политико-правового концепта и проанализировать его в социально-философском разрезе.

Наше исследование темы актуализировало применение в анализе данного понятия определенное соотношение западной и отечественной науки. Западная наука в своих исследованиях гражданина опирается на два исторически сложившихся подхода – либеральный и консервативный. Данные подходы к изучению существующего явления предполагает анализ общества и государства с позиций определения и закрепления, имеющих у личности степеней свободы, по принципу большего или меньшего наделения такими степенями свободы гражданина соответствующими законами в государстве.

В соответствии с подходами, существующими в западной науке, гражданин выступает в качестве свободного субъекта, статус которого обусловлен исключительно правовыми нормами, роль которых завышается по сравнению с другими внеправовыми социальными нормами. Напротив, в соответствии с методологическим подходом, сформировавшимся в русской философии, гражданином является более или менее совершенная личность, положение которой обусловлено гармоничным сочетанием правовых и внеправовых социальных норм. Таким образом, в первой главе исследуются проблемы, связанные с содержанием понятия «гражданин», особенности его анализа в совокупности социальных норм и в системе норм права в условиях глобализационных тенденций, приводящих к трансформации традиционных представлений о гражданине.

§1.1. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНИН»

Задача данного параграфа рассмотреть содержание понятия «гражданин» в соответствии с различными исследовательскими методологическими подходами.

Первая попытка теоретически осмыслить понятия «гражданин», «гражданство» была предпринята античными мыслителями. Слово «гражданин» происходит от латинского корня *civis* и его греческого эквивалента *polites*. Термин «общество» (*civitas*) был образован от слова «гражданин» (*civis*). Общество и государство «отождествлялось с гражданами»¹. Тем самым, представления о гражданине неразрывно были связаны с идеей общества и государства.

В частности, одной из наиважнейших в древнегреческой философии была проблема наилучшей организации общества и государства. И. А. Кацапова пишет: «Для человека античных времен культ государства составлял высшее единство его жизни»². В связи с этим отдельная личность рассматривалась как завершение статуса гражданина, также как гражданин рассматривался как завершение отдельной личности.

Аристотель ставил своей задачей исследование человеческого общения в наиболее совершенной его форме, что напрямую зависело от или иного государственного устройства, где самим собой разумеющимся был первый путь становления государственного устройства, а именно путь совершенствования государственного устройства, учитывающего естественность общественного развития страны»³. Так, в Никомаховой этике Аристотель замечает: «Общество жизненно необходимо для совершенного развития человека, оно логически предшествует индивиду по значению, а по времени предшествует развитой личности»⁴. Здесь же он говорит о том, что «государство принадлежит к тому, что существует по природе... и человек по природе своей есть существо политическое

¹ Савотина Н.А. Гражданское воспитание: традиции и современные требования // Педагогика. 2002. №4. С. 40.

² Кацапова И.А. Философия права П.И. Новгородцева / URL: http://www.iph.ras.ru/elib/HP9_5.html

³ Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2006. С. 39.

⁴ Аристотель. Никомахова этика. 1253 а, 18.

и что природа внесла стремление к государственному общению, а человек – нашедший в этом общении свое завершение – совершеннейший из живых существ...»¹. «Совершенство» у Аристотеля – это диалектическое представление о единстве мира в понятиях системности, организованности, гармонии, красоты и т.п., используемое в его социальных исследованиях. Здесь имеет место принцип гармоничного сочетания внеправовых социальных норм и норм права.

Отметим, что первостепенное значение древнегреческой философии заключается в том, что «именно в данный период наметились предпосылки формирования различных версий сущностного исследовательского подхода, которые в настоящее время принято называть либеральным, консервативным и русским исследовательскими методологическими подходами»². В рассуждениях античных философов (Демокрита, Сократа, Аристотеля, Эпикура и других) о праве и гражданине, можно обнаружить истоки всех этих трех методологических подходов. «Изучение права в качестве общественного идеала – основного ориентира организации общественной жизни методологически подготовлено сущностным исследовательским подходом в консервативной традиции, согласно которой идеальное принимается как сущность, подлежащая произвольному ее восполнению существованиями»³. Так, представитель Элейской школы, Демокрит, на основе своей атомистической гипотезы исследует вопросы «малого миростроя», человека как атома общества, человека как индивида гражданской и человеческой общности, где «государство и его законы должны согласовываться со стремлениями атомов – людей, их природой, обеспечивать их свободное развитие»⁴. Соответствие природе он расценивает как критерий справедливости в законодательстве. Таким образом, можно говорить о некоем идеальном состоянии, в котором пребывает человек, а само содержание понятия «гражданин» изучать еще и с позиций верховенства правовых норм над внеправовыми социальными нормами.

---

¹ Аристотель. Никомахова этика. 1253 а.

² Мельникова Т. В. Древнегреческая философия как протофилософия права // Теория и история. 2011. №2. С. 125.

³ Там же. с. 125.

⁴ Виц Б. Б. Демокрит. М., 1979. С. 106, 119-124.

Сократ, обосновывая свои идеи относительно положения человека в государстве, отмечает, что при соотношении прав гражданина и государства, законы государства выше прав отдельного гражданина. И лишь, следуя такому пути, можно достичь свободы. «Поступать свободно, как поясняет Сократ, значит, поступать разумно, наилучшим образом... Невоздержанность, отчуждая людей от добродетели, влечет к низкому рабству и несвободе, парализует человека в его обязанностях и весь законный порядок полисной жизни»¹. По сути, для Сократа полис – форма объединения граждан для достижения общего блага. Он выступает, как сторонник консервативного подхода и, по сути, завышает значение норм права над другими социальными нормами. В этом его поддерживает другой античный философ. По мысли Эпикура «законы в государстве обязаны обеспечивать гражданам свободу»². Мы полагаем, что в принципе атомизма он видел высшее выражение общества единичных лиц, обособленных друг от друга и знающих лишь столкновение частных интересов, «войну всех против всех».

Платон также рассуждает в рамках консервативного подхода, когда исходит из идеи не «идеальности» индивида и идеи его подчиненности интересам целого, будь то вселенная, город, род, раса или любой другой коллектив. Он полагает, что его идеальное государство должно быть создано для того, чтобы дать счастье и блаженство своим гражданам. По-нашему мнению, все эти авторы в своем теоретизировании обращаются к сущностному исследовательскому подходу, который раскрывается в различной наполняемости понятия «гражданин».

В дальнейшем, переход к новому видению человека и общества произошел благодаря деятельности софистов. Например, Протагор утверждал, что «человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют»³. Этим тезисом он доказывает, что критерием истинности того или иного явления, следует считать человека и отсюда вытекает, что социальные институты являются результатом их изобретения человеком посредством своих мыслей, а не обнаружение их как природной данности.

---

¹ Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Наука, 1980. С. 55.

² Михалкин Н.В. Философия права: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2011. С. 70.

³ Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 375.

Отсюда проистекает и относительность всех человеческих понятий, этических норм и оценок. Данное суждение соответствует либеральному подходу и теоретизированию в рамках принципа антропоцентризма и дуализма.

Представление о гражданине, согласно подходам, преобладающим в настоящее время в западной науке, сформировалось в результате развития и древнеримского права, в котором полноправные граждане («*cives*») обладали наибольшим количеством степеней свободы по сравнению с другими категориями населения – латинами и иностранцами. Как пишет Т. Моммзен: «Свобода гражданина – это определение обязанностей, которые несет гражданин перед государством»¹. Таким образом, понятие свободы, по сути, совпадало с правосубъектностью. Мы можем проиллюстрировать данное высказывание, проделав небольшой экскурс в историю. Например, деление на граждан и неграждан в римской правовой мысли представлено через противопоставление римского гражданства (*civitas Romana*) членству в других гражданских общинах»². Вся система власти и управления, многие политические институты, законы и обычаи, сложившиеся и сформировавшиеся в ходе борьбы сословий, продолжали действовать и сохранять свое значение на протяжении нескольких столетий.

Для отдельного гражданина свобода была органически связана с обладанием собственным хозяйством, избавлявшим от необходимости работать на другого. В отличие от других стран древности, где между свободными и рабами было много промежуточных слоев, в Древней Греции и Риме рабство и свобода четко противопоставлялись друг другу и свобода, полностью осознавалась, именно как, противоположность рабству. Также и коллективная свобода граждан полиса и республики осознавалась в качестве противоположности восточным странам, «где свободен только царь, а остальные – его подданные»³.

---

¹ Моммзен Т. История Рима. СПб.: Лениздат, 1993. С. 25.

² История Древнего Рима. Тексты и документы: Учебное пособие: В 2 ч. Ч. 2. Римское право и общество / под ред. В. И. Кузищина. М.: Высш. шк., 2005. С. 49.

³ Человек и общество в античном мире. М.: Наука, 1998. С. 7.

В средневековом Западе город неизменно предстает в виде «саморегулирующейся общины, наделенной относительно высокой степенью автономности и обладающей особым правом и достаточно сложной структурой»¹. Становление социального статуса индивида неотделимо от становления городской общины. Устойчивое ядро города к концу Средневековья составляла «universitas». Термин «община» в данном случае нуждается в пояснении. В основе своей город всегда оставался «universitas» - общностью, корпорацией, в основе которой чаще всего лежала взаимная присяга формально равных между собой лиц – жителей средневекового города, идентифицирующихся в качестве «своих» и противопоставляющих себя «чужим»². Общий социальный статус гражданина предполагал набор институционализированных социальных ролей и соответствующих им свобод: лично свободного человека, собственника, коренного жителя города, члена церковного прихода (религиозного братства), налогоплательщика, члена городского ополчения, участника городского суда и городской ассамблеи, члена того или иного органа городского управления. Состав ролей выстраивался в иерархическую ролевую структуру, опосредованную определенным набором степеней свободы.

В эпоху Средневековья сложился идеал добродетельного человека (смиренного христианина). Так, Августин христиан считал «лучшими гражданами в силу того, что вера – источник настоящей добродетели. С точки зрения персонализма «быть гражданином – значит оставаться частичным человеком, чья духовная жизнь нуждается в восполнении»³. Государство, по мнению Августина, тождественно правовому сообществу, не может существовать без справедливости. Но истинной справедливости, как утверждал Августин, нет «в граде земном»; она возможна лишь «в граде божьем». Только «церковное общение есть достойное гражданина общение и праведное перед Богом дело»⁴. Таким образом, имеет место дуализм, метафизический метод, который предполагает «изучение явлений

---

¹ Город в Средневековой цивилизации Западной Европы / Под ред. А.А. Сванидзе. Т. 3. М.: Наука, 2000. С. 8.

² Там же. с. 10.

³ Василенко Л. И. Краткий религиозно-философский словарь. М.: Истина и жизнь. 1996. – 256 с.

⁴ Августин Аврелий. О сердце и благодати. 12, 33.

изолированно друг от друга, а источником развития является столкновение внешних противоположных сил»¹.

Религиозные ценности, дававшие идеал добродетельного человека, сменились в секулярной ветви духовной культуры Запада в эпоху Возрождения и последующих эпохах ценностью гуманизма, который совпадал по своему значению с понятием человечности, человеколюбия. Лежащая в основе гуманизма идея признания человека в качестве высшей ценности была развита до идеи самоценности человека как свободного индивида – человека, счастливого в этой земной жизни, наслаждающегося жизнью, творческого существа, способного изменять мир и созидать самое себя. По определению Ф. Аквинского «персона» означает «идеальнейшее во всей природе»². В его философских размышлениях о человеке явно прослеживается тема свободы человека и совершение им благих деяний под знаком божественной благодати. Это понимание соответствует консервативному подходу.

Гуманист эпохи Возрождения, Н. Кузанский, рассуждая о «persona», имеет в виду Христа, т.е. когда он пишет об индивиде, то в его сознании витает «наиболее общая абстракция, человеческая личность же приобщена к божественному и основой существования максимальной человечности является божественная личность»³, что также согласуется с консервативным подходом.

Термин «persona» обладает и религиозным и социально-нравственным содержанием. Индивид становится персоной, приобщаясь к Богу, но представляет собой личность, так как «принадлежит к социуму и к обществу в целом»⁴. Человеку мыслитель отводит главенствующую роль в мире, при этом обращаясь к утверждению, что Бог во всем и все в Боге.

Принципиально новую наполняемость получило содержание понятия «гражданин» в эпоху Просвещения. А. В. Мещеряков отмечает: «Понятия «гражданин», «гражданство» прочно утвердились в революционной Франции. Это обстоятельство обусловлено рядом причин. Так, идеи равенства,

---

¹ Мельникова Т. В. Древнегреческая философия как протофилософия права // Теория и история. 2011. №2. С. 127.

² Thomae Aquin. Summa Theol. I., qu 29, art 3.

³ Гуревич А. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб, Александрия, 2009. С. 362.

⁴ Там же. с. 382.

национального единства и ряд других демократических воззрений активно разрабатывались научной мыслью того времени. Работы французских ученых Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, А. Эсмена и других составляли основную теоретическую базу для института гражданства. Несмотря на некоторые различия в учениях этих мыслителей их теории, «представлявшие естественно-правовую доктрину, оказали огромное влияние на содержание этого института»¹. Согласно либеральному подходу, гражданин как личность наделен значительным количеством степеней свободы, ограниченной исключительно запретами, установленными законом. Так, Дж. Локк пишет: «Свобода людей, находящихся под властью правительства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем; это — свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека»².

Согласно консервативному подходу, гражданин наделен определенным количеством степеней свободы в пределах, установленных законом. Например, Ш. Л. Монтескье пишет: «Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие; главное — это безопасность гражданина»³. Другой пример, Ж.-Ж. Руссо писал: «Существует, следовательно, исповедание веры чисто гражданское, статьи которого надлежит устанавливать суверену; и не в качестве догматов религии, но, как правило, общежития, без которых невозможно быть ни добрым гражданином, ни верным подданным»⁴. Сформировавшееся в этот период содержание понятия «гражданин» обладает некоторыми особенностями, что соответствует консервативному подходу:

---

¹ Мещеряков А.В. Институт гражданства: возникновение, содержание, типы // Право и политика. 2003. №4. С. 24-29.

² Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 274.

³ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С. 137.

⁴ Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: «КАНОН-Пресс», 1998. С. 291-292.

Во-первых, «добрый гражданин» – идеальная модель, к которой должен стремиться каждый гражданин данного государства.

Во-вторых, появление понятий «гражданин», «гражданство» в этот период имело огромное морально-политическое значение, так как одним из основных лозунгов французской буржуазной революции был лозунг равенства и национального единства всех французов. В-третьих, буржуазия стремилась к обязательному законодательному закреплению идей о гражданстве. Такое закрепление должно было служить гарантией от возврата к феодальному абсолютизму, ущемлению прав и достоинства личности.

Дальнейшая разработка понятия «гражданин» получило в немецкой классической философии. В частности, центральной идеей философии И. Канта - это антитеза свободы и природы, прямое выражение постулируемой ею раздвоенности всего существующего на мир явлений, совокупность которых образует природу, и на его первооснову - мир «вещей в себе», пребывающий по ту сторону категориальных определений природы. Необходимость, каузальные отношения, так же как и пространство, и время относятся лишь к миру явлений, мир «вещей в себе» свободен от этих определенностей и поэтому образует царство свободы - свободы от неумолимых законов природы.

Как видим, И. Кант с одной стороны, доказывает безусловную подчиненность явлений законам природы, строжайшему детерминизму, а с другой столь же решительно настаивает на том, что свобода - первое, довременное звено причинно-следственной цепи событий. Правда, существование этой изначальной свободы недоказуемо, она непознаваема, сверхчувственна, трансцендентна. Для И. Канта проблемой является то, каким образом можно гарантировать наибольшую возможную свободу, чтобы свобода одного человека не мешала свободе другого. Именно на фоне этой проблемы он формулирует универсальный юридический принцип, который должен гарантировать и свободу, и сосуществование: «право - это совокупность условий, при которых произвол одного [лица] совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона

свободы»¹. Другими словами, кантовский фундаментальный естественный или рационально-правовой принцип формулирует условия, при которых свободный выбор одного человека может быть согласован со свободным выбором другого человека в соответствии со всеобщим законом свободы, что соответствует консервативному подходу.

Д. А. Антонов фактически пишет, что представители консервативного подхода «предъявили существующее независимо от социальной действительности понятие «человеческой природы», единственно из которого следует выводить особенности жизнедеятельности человеческой личности, ее идентичность. А уже в рамках либерального подхода каждая выведенная из «человеческой природы» особенность была приписана личности, получив необходимую для доказательства гражданской концепции личности трактовку. К примеру, «первоначально свобода естественного человека трактуется как неограниченная, а затем в контексте личности в гражданском обществе трактуется как в необходимой мере ограниченная»². Таким образом, это позволяет нам говорить о различных стандартах и степенях свободы в зависимости от различия в западной науке двух исторически сложившихся исследовательских методологических подходов.

Х. Яннарас отмечает: «Бог одарил человека способностью быть личностью, реализовать свою жизнь согласно модусу Божественного бытия, то есть – личностное существование, троица личностных ипостасей, которые реализуют бытие Божие, Божественную природу как любовь, свободную от какой бы то ни было необходимости... Человек есть образ Божий и это значит, что каждый из нас обладает возможностью реализовать свою жизнь как личность и в этом уподобится Христу; осуществить ее как любовь и свободу от естественной необходимости – и в этом последовать Божественным лицам троицы»³. Таким образом, данным высказыванием ярко иллюстрируются подходы, характерные

---

¹ Кант И. Сочинения: В 8 т. / Под общ. ред. А.В. Гулыги. Т. 6. М.: Изд-во Чоро, 1994. С. 253.

² Антонов Д.А. Идентичность свободной личности // Теория и история. 2011. №2. С. 96.

³ Цит. по Бурькиной Н. А. К вопросу о православной концепции мира и человека как переходу к антропологической модели третьего тысячелетия // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2010. №1. Выпуск в серии № 18. М.: Изд-во МГОУ. С. 43.

для западной науки и подход, сложившийся в традициях русской философии к реализации личностью сути своего существования. С одной стороны, человек – свободная личность, с другой – совершенная.

В русской философии представление о гражданине, согласно которому положение гражданина в общественно-политической жизни общества актуализировалось всей совокупностью социальных норм – правовых, религиозных, норм морали и других и сформировалось еще на начальных этапах ее развития. Так, в древнерусском государстве в языческую эпоху князю принадлежала власть религиозная: «И нача княжити Володимер в Киеве един, и постави кумиры на холму вне двора теремного: Перуна... и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьглаи Мокошь... Володимер жепосади Добрыню, уя своего, в Новгороде; и пришед Добрыня Ноугороду, постави кумира над рекою Волховом, и жряху ему людье ноугородстии аки богу»¹. В христианские времена князь является «покровителем церкви, участвуя во всех ее главнейших действиях; участвует в решении вопросов о внешней церковной жизни, ему принадлежало право участия в назначении лиц духовных, он также влияет на низложение церковных сановников, содействует установлению церковных законов (церковные уставы Владимира, Ярослава, Ростислава)»². Все это доказывает гармоничное взаимодействие государства и церкви.

В дальнейшем, например, период Земских соборов также характеризуется всенародным участием в осуществлении власти: «Вся политическая система России носила характер советов. Такое многосоветие было эффективной формой управления страной. Об этом свидетельствует ее история дотатарского периода, ее жизнестойкость и способность выжить в самые сложные периоды и минуты своей истории. Вече, князь, дружина, боярский совет, да и другие институты власти России при наличии многосоветия находились в органическом единстве, создавая симфонию властей, придавая стабильность, равновесие и гармонию общественно-политической системе в целом. Факты свидетельствуют о

---

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 1995. С. 64.

² Там же. с. 65.

нарушении этого единства, однако ... наши предки восстанавливали нарушенное единство и обеспечивали целостность и жизнеспособность древнерусского общества и государства»¹. Примером, иллюстрирующим такое положение дел, является такой государственный орган, как вече, который состоял из всех граждан города, «людей».

Н. М. Карамзин пишет: «самый народ славянский хотя и покорился князьям, но сохранил некоторые обыкновения вольности и в делах важных или в опасностях государственных сходился на общий совет. Сии народные собрания (вече) были древним обыкновением в городах российских, доказывали участие граждан в правлении и могли давать им смелость, неизвестную в державах строгого единоличного единовластия»². Это означает некое единство, основанное на владении тем или иными гражданскими или политическими правами в пределах определенной территории.

Священник П. Флоренский отмечает: «Жизнь общества должна быть направлена на исполнение божественных законов. Вся гражданская организация должна быть пронизана символическими действиями, задача которых никакой стороны жизни не оставить вне ее ориентированности на высшем духовном начале и все связать со всем в единый духовный организм»³. Таким образом, смысл общественного развития, П. Флоренский видит в обеспечении духовного совершенствования индивида (гражданина) и потому «основополагающую роль в жизни России он отдает божественным законам и стремится предложить механизм, позволяющий связать «мир небесный с земным существованием»⁴. Например, И. А. Ильин пишет: «Первое, что отличает настоящего гражданина – есть свойственное ему чувство собственного духовного достоинства: он чтит духовное начало в самом себе (свою религиозность, свою совесть, свой разум, свою честь, свои убеждения, свое художественное чутье, христиански говоря, – свое человеческое усыновление Богу), и в силу этого он чтит самого себя, как

---

¹ Калашников В. Д. Советы Древней Руси // Теория и история. 2004. № 3. С. 68.

² Карамзин Н. М. Предания веков. М.: Изд-во Правда. 1987. С. 116.

³ Игумен Андроник. Священник П. Флоренский. Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сборник архивных материалов и статей. – М.: Изд. Дом Городец, 2009. С. 170.

⁴ Там же. с. 176.

искру божественного Огня, и не совершает ничего бесчестного, безбожного, бессовестного, унижающего и роняющего его духовную природу»¹. По мнению диссертанта, в материальном мире человек вправе воспользоваться своей свободой, при этом главную роль отдавая вере.

Философскими учениями были восприняты традиции русского общества. В России идеи формирования соборного государства, идеи власти лучших людей разрабатывались с IX–XIII вв., когда христианство принесло идеал совершенства, а русская культура его затем подхватила и искала путь человека к этому идеалу. В трудах русских святых отцов и философов разрабатывался подход к построению государства на основе представлений о красоте, гармонии человека и общественной жизни.

В Киевской, а затем и в Московской Руси философские идеи выражались, прежде всего, в богословских сочинениях. Например, в «Поучении» князь Владимир Мономах не обожествлял земную власть, что связано у него с его отношением к человеку, как неповторимой уникальной личности: «Если весь мир собрать вместе, никто не окажется в один образ, но каждый своим образом, по мудрости Божьей»². То есть, обладая своим разумом, тем не менее, человек руководствуется божественным. Другой автор, например, Климент Смолятич особо подчеркивал исключительную роль человека, наделенного свободой воли и являющегося своего рода центром тварного мира, связующим звеном между ним и Богом: «...человек, будучи твореньем божьим, действует сотворенною Богом тварью»³. Другой пример, человек, для Кирилла Туровского – центральная фигура мироздания, «венец творения», он наделен свободой воли. Фундаментальным понятием для Кирилла Туровского было смиренномудрие – важнейшая христианская добродетель. Оно предполагает такое состояние сознания, при котором «христианский подвижник, даже и, стяжая благодать Святого Духа суровым подвигом нравственной аскезы, не только не замыкается от мира в достигнутом совершенстве, но глубоко переживает как греховность мира, так и

---

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания / http://www.goldenship.ru/load/i/ilin_i_a/o_sushnosti_pravosoznaniya_ilin_i

² Сербиненко В. В. Русская философия / Курс лекций. М.: Омега-Л. 2006. С. 11-12.

³ Златоустий. Древняя Русь X-XIII вв. М.: Молодая гвардия. 1990. С. 190.

свою нравственную ответственность и человеческое несовершенство»¹. Это доказывает неразрывную внутреннюю духовную связь человека с внешним миром.

В дальнейшем, в обоих проектах, - Нила Сорского и Иосифа Волоцкого для обретения деятельного совершенства человеком, т.е. совершенства, обретенного в деятельности на благо общества ставились такие задачи: «указать путь создания специальных институциональных средств, при помощи которых можно было бы задать правильный, прогрессивный путь развития общества; раскрыть возможности для наиболее полной самоотдачи людей на пути развертывания социального прогресса; дать понять, в чем должна состоять практика соборного хозяйствования, на достижение каких целей она должна быть направлена – потребительских или целей усовершенствования; разобраться, может ли хозяйственная деятельность стать формой совершенствования духа человека; как решать проблему собственности; определить содержание прогресса в самой духовной жизни общества»². Здесь, как нам кажется, была попытка напомнить заветы Святой Руси, когда у русского народа духовно-нравственный вектор развития превалирует над стремлением к материальным благам.

В последующем, как и другие мыслители русского Средневековья, автор «Диоптры» - философско-антропологической концепции человека, Филипп Пустынник писал: «Человек, как венец творения, явил собой гармоничное сочетание духа и плоти...только в человеке проступает духовное начало, что возвышает его над всеми тварями, с одной стороны, а с другой стороны, делает его сущность и существование двойственными, дуалистичными, противоречивыми...»³. Эти два, противоположные начала в человеке, и составляют диалектическое единство его естества.

В эпоху Средневековья на Востоке также получили развитие идеи совершенства, гармонии права и внеправовых социальных норм. Проводниками таких идей выступили древние мыслители, прежде всего, Аль-Фараби, Ибн-Сина

---

¹ Сербиненко В. В. Русская философия / Курс лекций. М.: Омега-Л. 2006. С. 14.

² Цит. по Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2006. С. 615.

³ Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. М.: Изд-во МГУ. 1990. С. 148.

и Ибн-Рушд, которые большое внимание в своих работах уделяли искусству верховной власти, создающей условия для достижения счастья. Положив последнюю категорию в основу своей классификации, Аль-Фараби различал две основные разновидности городов государств: «невежественные» и «добродетельные». Добродетельный город мыслитель характеризует следующим образом: город, в котором жители помогают друг другу в достижении самых превосходных вещей, с которыми связаны истинное бытие человека, его существование, пропитание и сохранение его жизни; город, в котором объединение людей имеет целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье. Особым типом государства, по классификации Аль-Фараби, является коллективный город, который он относит к «невежественным городам». Коллективный город – это такой город, каждый житель которого полностью волен делать то, что он пожелает. Жители этого города равны. Их власть по отношению друг к другу и по отношению к жителям других городов сводится лишь к тому, чтобы делать то, что способствует увеличению их свободы. Аль-Фараби рассуждает следующим образом: «В чем совершенство человека? В счастье. Как достигается счастье? Через знание и поведение. Какого рода это знание? Оно – знание сущности всего и всего сущего»¹. Таким образом, «добродетельный» город государства Аль-Фараби – это модель наилучшего и естественного общения, в рамках которого человек может достичь наивысшего блага и достойного образа жизни.

Другой мыслитель мусульманского Востока, Ибн-Сина, следуя концепции Аристотеля о социальной природе человека, выводит важнейшие признаки такой социальности: совместное хозяйствование, язык, наличие определенных норм поведения, способность разумного предвидения и надежда. Исходя из этих качеств, человек стремится к созданию идеальной формы общежития, именуемой «справедливым городом»². Таким образом, Ибн-Сина моделирует идеальную

---

¹ Аль-Фараби Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Избр. произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961. С. 311.

² Ибн-Сина. Книга знания // Избр. философ. произведения. М., 1980. С. 219.

форму обособленного города-государства, привнося в его понимание ярко выраженный социальный аспект человеческого общества.

Ибн-Рушд, следуя Аристотелю, доказывает, что люди могут достичь счастья только в объединении, поскольку не бывает так, чтобы каждый человек был наделен всеми добродетелями и в полной мере каждой. Для того чтобы все добродетели, гарантирующие достижение человеческого счастья, наличествовали, люди должны объединиться и достигать все эти добродетели коллективно. Это возможно только в идеальном «граде добрых людей», которому противопоставляются различные отклонения в виде «заблудших городов»: «город чести» (тимократия), «город низости» (олигархия), «групповой город» (демократия), «город порабощения» (тирания)»¹.

В XVIII и XIX веках диалектическая исследовательская линия была продолжена. Так, для русского просветителя-гуманиста А. Н. Радищева «Человек – единственное существо на земле ведающее худое, злое, особое свойство человека – беспредельная возможность как совершенствоваться, так и развращаться»². Таким образом, только от человека зависит его собственное развитие.

В. Ф. Одоевский в своем произведении «Русские ночи» пишет: «... человеку, приступающему к науке, предающемуся искусству, любви, нужно верить, что наука, искусство и любовь ему приступны, словом, верить, что он может победить природу, что он может изобразить ее или сотворить ее, что он может любить людей, — словом, верить в свое совершенствование, в свое достоинство. Эта вера есть альфа и омега всех трех стихий человечества, без нее ни одно самое простое действие человека не может начаться — и, наоборот, на конце ученых изысканий он находит нечто, чему он должен верить, в восторге вдохновения он находит творца, в общей связи людей видит провидение. Оттого вера врождена человеку, и человек находит ее на всех ступенях совершенствования»³. Мы полагаем, что

¹ Ибн-Рушд. Опровержение опровержения // Избр. произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961. С. 379.

² Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проспект, 2011. С. 99.

³ Одоевский В. Ф. Сочинения: В 2-х т. Т.1. Русские ночи. Л., 1975. С. 35.

без такого единства человеческие отношения будут строиться по формуле «человек человеку – волк», как это происходило в буржуазном европейском обществе.

А. С. Хомяков в статье «Об общественном воспитании в России» писал: «Внутренняя задача русской земли есть проявление общества христианского, православного, скрепленного в своей вершине законом живого единства и стоящего на твердых основах общины и земли»¹. А. С. Хомяков видел в истории единство совокупных действий свободы человеческой воли и воли всемирной, которую человек никогда не разгадает. Его принцип соборности не умаляет значение свободной воли личности.

Наиболее ярко представлен процесс формирования понятия «личности» в персонализме Л. П. Карсавина, а тему совершенной личности автор начинает с проблемы «свободы твари, которая раскрывается им через определение «отвлеченного» и «конкретного» понимания твари. Тварь, сотворенная Богом из ничего, свободная, самовозникающая, не есть что-то самобытное, «постижимое», не есть вообще нечто. Конкретное понимание твари представляет ее свободной в проблемном поле ее совершенства и полноты содержания личности»². Личность раскрывается как единство духовно-телесного: «тварь совершенна, несмотря на неопреодолимость своего несовершенства, ибо само это несовершенство, будучи непреодолимым, и преодолевается и преодолено. Оно – момент совершенства и есть только потому, что «уже» есть совершенство...»³. С совершенством личности Л. П. Карсавин связывает слово «лик», соединяя его с представлением о совершенной личности.

В традициях русской философии осмысление личности и общества принципиально отличается от концепции самодостаточной, свободной личности западного общества. Для русских мыслителей характерно видеть в личности своеобразное, уникальное выражение общего начала. Личность должна раскрыть себя в общении с другими личностями. Такое общение позволяет личности

---

¹ Хомяков А. С. Полн. собр. соч. 4-е изд. Т.1. М., 1911. С. 353.

² Мелих Ю.Б. Персонализм Л.П. Карсавина и европейская философия. М.: Прогресс-Традиция. 2003. С. 245.

³ Там же. с. 253.

полностью выразиться в едином естестве и обогатиться тем, что принадлежит всем людям. Общение требует самоограничения и воздержания. В основе же взаимообщения лежит любовь, эмпирически выражаемая еще идеею служения другим и целому, онтологически тождественна взаимоотдаче.

Российские исследователи традиционно разрабатывали тематику, связанную с проблемами взаимоотношений личности (гражданина) и государства. Так, В. В. Ильин отмечает, что «представители русской философии неоднократно указывают на то, что общество должно выбирать такой состав своих соборных представителей, который с возможно большей полнотой и объективностью отображал бы общественное мнение по наиболее актуальным вопросам жизни не какой-то отдельной социальной группы или групп, а всего общества в целом»¹. Соборная личность в своих проявлениях выступает как путь совершенствования личностного, государственного и общественного устройства, учитывающего естественность общественного развития. На этом основании можно заключить: соборная личность раскрывается мерами совершенства: красотой, служением, добродетелью, гармонией и т.д., раскрывая свое совершенство в содержании более или менее совершенных общественных отношений, а власть является существенным оформлением социальной жизни соборной личности-государства.

Далее, В. В. Ильин продолжает: «Настоящего гражданина отличают четыре основных качества: свойственное ему чувство собственного духовного достоинства, его внутренняя свобода, превращенная в самостоятельную дисциплину, взаимное уважение и доверие, которое связывает его с другими согражданами и с государственной властью и, наконец, переживание и осуществление своих прав как вменяемых самому себе обязанностей, а своих обязанностей, как своих драгоценных и почетных прав»². Таким образом, гражданин руководствуется своими внутренними ориентирами в зависимости от той или иной системы воспитания, своей роли в обществе и государстве.

---

¹ Ильин В.В. Политика и жизнь: предпосылки консенсуса // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. 1995. № 6. С. 35.

² Там же. с. 122.

Великий педагог В. А. Сухомлинский особо подчеркивает: «У человека с глубоко развитым чувством гражданского достоинства собственное, личное видение мира, все, что совершается вокруг него, он рассматривает через призму общественной значимости: то, что, казалось бы, не касается его личности, входит в его душу как личное чувство гражданской чести и гордости, начинается с эстетическим наслаждением высоким моральным поступком, понимания идейной сути морального благородства»¹. То есть гражданин в традициях русской философии – это совершенная личность.

Русская философская традиция, опираясь на принципы единства мира и всеобщей связи явлений, предполагает изучение идентичности личности в качестве образа действительности, т.е. в качестве по-своему определенной личности, выступающей отражением идентичности (определенности) соответствующего общества. Это означает, что сформированная под влиянием особых объективных условий и субъективных факторов жизнедеятельности конкретного общества его идентичность, детерминирует адекватную себе идентичность личности. Исследуя понятие «гражданин», современные ученые анализируют его в разрезе различного понимания свободы. Так, В. С. Нерсесянц отмечает: «Свободный человек – результат социально-исторического развития, в ходе которого человек достиг начальной свободы и права для себя в качестве свободной сущности»².

Н. М. Чуринов пишет: «... две концепции развертывания личности, а именно: развертывания ее по «концепции» совершенства и развертывания ее по «концепции» свободы, заслуживают равного уважения, и они выступают как альтернативы равной силы, если каждая из двух альтернатив корреспондируется с соответствующим ей типом общества, и каждая из двух концепций личности требует своей теоретической строгости, а именно: теоретической строгости философии совершенства, отличной от теоретической строгости философии

---

¹ Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Молодая Гвардия, 1971. С. 268.

² Нерсесянц В. С. Философия права Гегеля. М.: Юрист. 1998. С. 56.

свободы»¹. Мы согласны, что только исходя из условия существования того или иного типа общества, можно говорить об адекватной данному типу общества модели взаимодействия гражданина и государства.

На сегодняшний день понятие гражданина звучит следующим образом: «Гражданин - это социальная роль правоспособной личности, занимающей позицию медиатора между сторонами бинарной оппозиции «государство – гражданское общество». Обладая свободами, правами и обязанностями, моральным, правовым и политическим сознанием, гражданин несет ответственность за свои поступки, как перед другими гражданами, так и перед государством и его законами»². Близкое к этому определению понятия «гражданин» дает и современный философский словарь: «Гражданин – это человеческий индивид, обладающий необходимыми правами для свободного использования своих сил и способностей и несущий полную ответственность перед законом и другими гражданами за свои действия»³. Таким образом, в данных определениях понятия «гражданина» отражено единство внеправовых социальных норм и норм права, которым руководствуется индивид в процессе своей жизнедеятельности.

Проблема трактовки понятий гражданина и гражданства усиливается в связи со следующими обстоятельствами. Если учесть размывание традиционных понятий, таких как «государство», «нация», «демократия» и т. п., что констатируется не только П. Аснером, но и такими авторами как Т. Сакаия, М. Жираром, Э. Гуэженно и др., то возникает проблема самоидентификации современного индивида, определения того, частью чего он себя видит. По сути дела, исследования в этой области зачастую выступают, как попытка ответить на главный вопрос современности (в формулировке Р. Рорти), а именно: «Кто я такой?», ответ, на который, современный индивид пытается дать в течение всей своей жизни. Принципиальным моментом в данной связи является тот факт, что

---

¹ Чуринов Н. М. Идеология. теоретическая строгость и «европейское умственное иго // Теория и история. 2005. №1. С. 15.

² Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд-во Р. Аслана. Юридический центр Пресс. 2006. С. 204.

³ Кемеров В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров. – М., Академический проект, 2004. С. 164.

«ответ этот не определен заранее и его невозможно вывести из неких объективных характеристик индивида»¹. Так, если ранее самоидентификация индивида во многом зависела от позиции, занимаемой им в обществе и по большей части определялась от рождения, то в настоящем мы уже не можем однозначно утверждать, что индивид, являясь гражданином данного государства, и воспринимает себя как гражданин, поскольку одновременно он может являться членом общественного движения, служащим транснациональной корпорации и т.д. Мы уже не можем утверждать, что именно государственная принадлежность индивида является для него основополагающей.

Вместе с тем для индивида естественно стремиться к самоидентификации на уровне исторически значимых образований, что вынуждает его к реконструированию дефиниций нации и государства. Но эта самоидентификация осуществляется скорее на эмоциональном уровне, а потому и нация, и цивилизация воспринимаются индивидом как большие группы людей, с которыми у него есть нечто общее, что является важным лично для него и настолько же важно для этих людей, в противовес всем другим. Это не так уж сложно, если учесть, что современный мир, являясь единым, не является в то же время единообразным и представляет собой многоголосицу, в которую вплетаются голоса представителей различных культур.

§1.2. ГРАЖДАНИН В СОВОКУПНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Задача данного параграфа исследовать особенности формирования и становления гражданина в совокупности социальных норм.

Причины возникновения, поддержания и передачи социального порядка раскрываются в теории институционализации, согласно которой всякой институционализации предшествуют процессы хабиитуализации, или опривычивания. Постоянно воспроизводящееся человеческое действие со

---

¹ Коноплин Ю.С., Красина О.В. Проблемы индивида как актора мировой политики в условиях развития процессов глобализации / URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/45711>.

временем становится поведенческой моделью и может быть воспроизведено в будущем аналогичным образом. Институционализация имеет место во всех случаях, в которых происходит взаимная типизация опривыченных действий разными индивидами.

Такая типизация представляет собой по форме и содержанию специфический поведенческий институт. Типизации опривыченных действий, составляющие в своей определенной совокупности и системе институты, всегда разделяются членами социальной группы и доступны для понимания. Они же контролируют человеческое поведение посредством установления определенных стабильных поведенческих норм. С обретением историчности эти образования получают новое качество – объективность. Сформировавшиеся традиции, обряды, церемонии и другие институты-нормы в структуре социальной памяти начинают играть роль матриц социального воспроизводства. На этой стадии поведенческие институты начинают восприниматься как институты, обладающие своей собственной реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним принудительным фактом. Они имеют над субъектом «принудительную власть и сами по себе, благодаря силе своей фактичности и благодаря механизму контроля, которым обычно располагают наиболее важные институты»¹. В данном механизме задействованы различные способы легитимации, то есть способы объяснения и оправдания существующих социальных институтов. Важным является то, что только в качестве объективного мира социальные учреждения могут быть переданы новому поколению. Но при этом, объективность институционального мира есть объективность созданная человеком, и в этом смысле сконструированная объективность.

Социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия. Это подчеркивает в своих работах В. А. Сухомлинский, отмечая способность

---

¹ Тихонов Ж.А. Социальные общности и социальный порядок: детерминизм или конструктивизм? // Теория и практика общественного развития. 2010. №2. С. 21-26.

личности «самостоятельно формулировать нравственные обязанности, осуществлять самоконтроль и вмешательство личности в окружающий мир»¹. Порядок обнаруживается при сведении индивидуальных действий к общепринятым нормам, которые закрепляют положение гражданина в сложившейся социальной структуре. Тем самым социальные нормы выступают в качестве мощного фактора сознательного и целенаправленного воздействия социальной общности на образ, способ и формы жизнедеятельности людей.

Известно, что поведение людей предполагает наличие таких социальных регуляторов, как ценности и нормы, которые не всегда формально фиксированы, но, тем не менее, воздействуют на человека и его поведение. Кроме того, ценности и нормы, ставшие фактом сознания, не всегда обнаруживают себя в поведении (например, религиозные и моральные ценности) могут декларироваться, не становясь идейным стержнем жизнедеятельности личности. Н. А. Бердяев пишет, что «роль социальности в нравственной жизни так велика, что люди принимают за явление нравственного порядка то, что его лишь явление порядка социального, социальные нравы и обычаи»². Система нормативных регуляторов является той социальной ценностью, без которой немислимо укрепление и развитие социального, политического, правового, духовного статуса человека и гражданина, удовлетворение его жизненно важных многообразных интересов и потребностей. Таким образом, «ценности и нормы часто существуют независимо от поведения людей, хотя и входят составной частью в сложный комплекс социальной действительности»³.

В западной науке в соответствии с либеральным и консервативным исследовательским методологическими подходами предполагается анализ общества и государства, как определенных проектов, которые могут быть реализованы и описаны с позиций конкретного субъекта. Кроме того, для таких подходов характерно противопоставление государства и общества, что предполагает особый подход к исследованию гражданина и гражданства.

---

¹ Сухомлинский В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. – М. Т. 1. С. 267-338.

² Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика. 1993. С. 35.

³ Жоль К.К. Введение в философию / К.К. Жоль. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 257.

Напротив, в традициях русской философии исследуется судьба совершенства: «человек должен руководствоваться законами природы и общества в ходе практической деятельности, тем самым, реализовывая себя в качестве созданного природой совершенства»¹. Данная концепция разворачивается уже в трудах древнегреческих мыслителей, когда возникает и развивается идея космоса. «В сущности, идея космоса – это не идея, а целое миропонимание. Это представление о мире как об упорядоченной и завершенной в себе структуре, отнюдь не сводящейся к простой сумме отдельных элементов – Небо, Земля, Солнца, Луны и прочих компонентов Вселенной, образующей некое целостное единство, подобное органическому единству живого существа»². Данная целостность обеспечивается единством и борьбой противоположностей, что является одним из основополагающих законов всеобщей связи явлений. В свою очередь, целостность в устройстве космоса может быть охарактеризована таким свойством, как гармония, которая подразумевает согласованность, соразмерность, взаимообусловленность отдельных элементов, в том числе отдельных социальных элементов.

Гражданство в его диалектическом понимании всегда предполагает адекватное отношение к чужому гражданству, так как само понятие гражданин отражает не индивидуалистические, а коллективистские установки.

Исследование сущности гражданина в совокупности социальных норм предполагает использование диалектического метода, в соответствии с которым социальные нормы – это развивающееся явление. При этом социальные нормы разворачиваются в широком многообразии социальных отношений, раскрывая все более широкий спектр социальности и все более богатое ее содержание. Возникновение каждого нового типа социальных норм означает, что произошло очередное диалектическое снятие одного единства определенности и неопределенности связей и отношений социальных норм и социальных

---

¹ Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск, Изд-во: СО РАН, 2006. С. 72.

² Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности / И. Д. Рожанский. – М., Наука. 1979. С. 115.

институтов другим единством определенности и неопределенности связей и отношений социальных норм и социальных институтов.

В современной отечественной и зарубежной литературе применяется понятие социальных норм, которые определяются, в частности, Дж. Кэлуджером и Ч. Анковиком как «устойчивый способ контролирования обществом отношений между его членами; не усредненное, но ожидаемое и одобряемое поведение в каждой конкретной ситуации»¹. По их мнению, «если обычай развивается в философию правильной жизни и начинает воплощать принципы всеобщего благоденствия, он становится основой для появления морали»². Другими словами, мы видим, что исследователи пытаются определить степень сознательного подхода к формированию гражданского сознания, как на уровне отдельного человека, так и всего социума.

Совершенствование общественных отношений не может осуществляться независимо от совершенствования социальных норм и обуславливающих данные нормы социальных институтах: политических, экономических, духовных. Социальные нормы, действуя в сфере общественных отношений, развиваются вместе с обществом, а их соотношение и взаимодействие приобретает в различные периоды различные формы, содержание и значение. При этом под взаимодействием понимаются не только взаимные связи, воздействие рассматриваемых норм друг на друга, но и любые отношения между ними, в том числе согласование, гармония, развитие, завершенность и т.п. В результате взаимодействия социальных норм происходит возникновение системы связей, утрата некоторых свойств части при вхождении в целое, появление новой целостности свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых связей между ними.

Социальные нормы являются условием существования жизни человека в обществе, в значительной мере детерминируя статус гражданина. Данная определенность задается характером общественного отношения, в котором

---

¹ Kaluger G., Unkovik Ch. Psychology and sociology: an integrated approach to human behavior. Saint Luis: Mosby. 1969. P. 253.

² Там же. P. 236, 254.

пребывают социальные нормы, в частности они, выступают в непосредственном (социальная связь) и опосредствованном (социальные отношения) виде. Социальные нормы «не имеют специфически предметно или пространственно обособленных сфер общественных отношений, а действуют в едином поле социальных связей»¹.

Осознание себя гражданином и развитие социальных норм – это две стороны единого, взаимосвязанного диалектического процесса. Исследователи особо акцентируют внимание, подчеркивая различные стороны социального нормирования. По мнению Н. В. Фоминой, «социальные нормы – это «правила поведения», «определенные правила», «набор правил поведения», «правила социально значимого поведения» и значительный вклад в разработку понимания социальных норм сделан в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т. Парсонса, Н. Смелзера и Т. Шибутани. По их мнению, главное в норме – это ее императивность, способность выступать основанием ориентации на должное и желательное общественное поведение»². Т. Парсонс отмечает: «Во всех высокоразвитых обществах основная часть нормативной системы имеет правовой статус, но юридические нормы не исчерпывают собой нормативного содержания, широко действуют и внеправовые нормы... Нормы, имеющие правовой статус, санкционируются не только правовыми, но и другими способами, а внеправовые нормы – иной раз принудительно проводятся в жизнь. Фактическая эффективность права зависит от получаемой им моральной поддержки, которым, по мнению большинства людей, внутренне присуща справедливость»³. В какой-то мере это утверждение иллюстрирует связь правовых и внеправовых норм.

Можно констатировать, что множество классификаций социальных норм свидетельствует, в частности, о неоднозначности процесса становления гражданственности на фоне различия традиций конкретных социумов. Обычай, как первая группа социальных норм, сложившаяся в человеческом обществе, в той или иной степени подготавливали архаические формы гражданственности.

---

¹ Лукашева Е.И. Право, мораль, личность. М., 1986. – 264 с.

² Фомина Н.В. Понятие социальной нормы // Теория и история. 2008. №2-3. С. 136-142.

³ Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 367.

Сюда относятся идеи, взгляды, вкусы, образ жизни. Эта категория составляет культурное наследие общества, ведь обычаи у разных народов получают неодинаковое развитие. Принципиальное влияние на становление гражданского самосознания оказывают также религиозные нормы – разновидность социальных норм, установленных различными вероисповеданиями и имеющих обязательную силу для исповедующих ту или иную веру.

Вместе с тем, этот начальный этап формирования гражданственности во многом носит интуитивный характер, поскольку традициями становятся привычные действия, вырастающие из группового опыта, часто не имеющие под собой, с точки зрения логики, разумного обоснования. Несмотря на то, что традиции, как правило, принимаются без осмысления, на веру, их роль в обществе чрезвычайно велика. Традиция – это то, что передается, чему следуют не только и не столько по закону, сколько по обычаю, по привычке, добровольно, по сложившейся социальной, культурной норме. Традиция, таким образом, предполагает совершенно определенную модель поведения человека.

М. Вебер определяет традицию «как автоматическую реакцию на привычное раздражение в направлении существующей установки, предполагающую определенный тип поведения»¹. Традиции упрощают повседневную жизнь гражданина, избавляя его от необходимости принимать множество ненужных решений и, тем самым, экономя его время и энергию. Ношение подобающей случаю одежды, способ приветствия и ответа на него и т.п. предотвращают ситуации дискомфорта и напряжения. По мере усвоения гражданином традиций существующие шаблоны поведения становятся его личными привычками, бессознательными установками, формируя свойственный ему стереотип социального поведения.

Согласно В. Д. Плахову, традиция выступает, «как закон системы общественных отношений, закон исторической преемственности»². Традиция выступает в то же время как механизм диахронной информационной связи,

---

¹ Вебер М. Основные социологические понятия / Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602.

² Плахов В.В. Традиции и общество. М.: Мысль, 1987. С. 39.

передающей социальный опыт, воспроизводящей существующую социальную структуру и систему общественных отношений, тем самым, способствуя сохранению целостности и стабильности социума. Для понимания сущности гражданства важно учитывать, что нормы морали принимаются некритично и безоговорочно, не подвергаются сомнению, более того, общество, как правило, непримиримо относится к тем, кто пытается усомниться в их целесообразности.

Наиболее адекватным представляется понимание морали как совокупности правил социального поведения, выросших из традиций и обычаев, регулирующих взаимоотношения между членами определенного сообщества, правил, которые разрешают одни действия и запрещают другие, что влияет на формирование определенного отношения к гражданину и гражданству.

Исследуя сущность гражданина, важно подчеркнуть, что в европейской традиции совокупность социальных норм представляет своего рода общественный договор членов сообщества между собой. Например, мораль – социальное, человеческое явление, существующее в двух основных формах: 1) объективной – как совокупность социальных норм, правил поведения, обычаев, которые складываются независимо от воли, желаний и мнений отдельных лиц и 2) субъективной – как внутреннее, личное отношение индивида (гражданина) к нормам, предписываемым ему обществом, как совокупность мотивов, поступков других людей, оценок общепринятых норм и того общества, в котором он живет.

Гражданство предполагает учет того факта, что «мораль характеризуется совокупностью норм и правил поведения человека в обществе, а также его теоретической и практической деятельностью по отбору, осмыслению, созданию и совершенствованию этих норм»¹. Мораль не отрицает идею равенства, но она понимает его иначе: равенство означает здесь равное право каждого на самореализацию, на совершенствование своих духовных потенций, на поиск смысла своего личного бытия. Таким образом, «ценностная полнота Универсума – это полнота степеней свободы абстрактного субъекта и полнота степеней свободы конкретного субъекта, а также полнота степеней свободы субъекта по

---

¹ Ерыгин А.Н. Основы философии: Учебное пособие. М., 2008. С. 279.

отношению к данному объекту и полнота степеней свободы объекта независимо от объекта»¹. Поэтому мораль регулирует поведение и образ жизни не абстрактного гражданина или подданного, а именно, конкретной личности.

Как отмечает Н. И. Матузов: «В философском плане различие между правом и моралью состоит в том, что последняя выступает одной из форм общественного сознания, в то время как право (если подразумевать под ним юридические нормы, законы) обычно не рассматривается в этом качестве»². Нельзя нарушить государственный закон, не нарушая морали. Как писал А. Ф. Кони: «Правосудие – не может быть отрешено от справедливости, а последняя состоит вовсе не в одном правомерном применении карательных санкций. Судебный деятель всем своим образом действий относительно людей, к деяниям которых он призван приложить свой ум, труд и власть, должен стремиться к осуществлению нравственного закона»³. В какой-то мере это указывает на предполагаемую гармонию правовых и внеправовых социальных норм.

Для понимания сущности гражданина во всей совокупности социальных норм важно учитывать, что в качестве условия для своего функционирования социальные нормы не требуют создания силовых структур; ведь для этого существуют иные механизмы, не связанные с материальными или физическими субстанциями. Институционализация морали в эпоху глобализации парадоксально сопровождается усилением автономии индивида. Современные социальные институты объединяют субъектов, уже обладающих высокой степенью самостоятельности, любой социальный институт образуется и управляется людьми, воспитанными на рационалистических принципах. Соответственно, «деятельность современных социальных институтов по реализации нравственных ценностей не подменяет индивидуальные моральные усилия человека, но предполагает их»⁴.

---

¹ Чуринов Н.М. Совершенство слова: теоретический анализ. Красноярск. 2012. С. 69.

² Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 334.

³ Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 51.

⁴ Беляева Е.В. Индивидуальный и коллективный субъекты морали в эпоху глобализации // Научно-культурологический журнал. 2009. №4. С. 4-11.

Гражданственность во многом определяется тем, что социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия. Порядок обнаруживается при сведении индивидуальных действий к общепринятым нормам, которые закрепляют положение гражданина в сложившейся социальной структуре. Тем самым социальные нормы выступают в качестве мощного фактора сознательного и целенаправленного воздействия социальной общности на образ, способ и формы жизнедеятельности людей.

Общество представляет собой определенную общность, некоторый обширный коллектив, члены которого действуют совместно и связаны между собой тысячами и тысячами нитей. Одним из наиболее распространенных вариантов концептуализации представлений об обществе является экспликация его в качестве системы. Следуя этому подходу, общество оказывается составным элементом Бытия и само, будучи системой, состоит из ряда связанных друг с другом частей-элементов (отношений; действий; групп; материально-технической, социальной, политической и других сфер и др.). Представление о мире, все части которого взаимно влияют друг на друга, характеризует мировоззрение на разных этапах истории человечества. Оно обнаруживается практически во всех традиционных космологиях Востока: в даосизме, буддизме, конфуцианстве и других. В этих культурах полагается идеал внутреннего единства и гармонии человека и природы. Мир (Универсум) рассматривался здесь не как дуально разделенный на природный и человеческий, а как целостный организм: жизнь едина, и стремление части должно совпадать со стремлением целого.

В условиях формирования и функционирования гражданского общества первостепенное значение приобретает внесение должной упорядоченности во все многообразие общественных отношений, обеспечение массового позитивного, в том числе правомерного, поведения членов общества. В связи с этим исключительно значимое, ценностное значение приобретает активное,

целенаправленное, полновесное и весьма многогранное взаимодействие всех социальных норм (нормативных регуляторов). Несомненно, что в определенный момент времени возникают нарушения существующего социального порядка. Возникает необходимость преодоления данного нарушения, что реализуется посредством разнообразных социальных норм. Условием решения данной проблемы является то, что правовые нормы согласно принципу всеобщей связи находят свое завершение во внеправовых социальных нормах. В свою очередь, внеправовые социальные нормы находят свое завершение в нормах права. Наличие или отсутствие такого завершения является, в частности, критерием совершенства правовых норм.

Разворачивание функциональной модели гражданина в социальных формах представляет особую модель, с помощью которой можно реконструировать и общество, к которому относится гражданин, и его самого в контексте и материале конкретного общества. Единство общества выражается, прежде всего, в существующем в нем порядке и сплоченности, что называется социальным порядком, который обеспечивается различными социальными нормами.

Правовое явление гражданина в отношениях с внеправовыми социальными нормами изучали русские философы и правоведы XIX века. В частности, славянофил И. С. Аксаков отмечал: «Мы не отрицаем того влияния, которое имеют на общественную нравственность внешние обстоятельства, порядок правления, приемы администрации и прочее, но думаем, что степень этого влияния зависит от силы противодействия в самом обществе: чем слабее противодействие, тем полновластнее господствует влияние внешних обстоятельств, и наоборот: чем сильнее нравственный отпор, тем упрямее борьба, чем больше людей совершают тот нравственный личный гражданский подвиг, совершать который не может возбранить им никакая власть в мире, – тем скорее общество подчинит себе внешние обстоятельства»¹. И там же он продолжает: «Каждая отдельная личность вносит свое совершенство в

---

¹ Аксаков И.С. О необходимости личного подвига для преуспевания гражданской жизни / Отчего так нелегко живется в России? М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН). 2002. С. 236.

усовершенствование общественных отношений и сила законов и учреждений зиждется на личной нравственности членов общества, что, в конце концов, все оказывается зависимым от личного нравственного подвига, от личной деятельности граждан...»¹. Таким образом, гражданин непосредственно оказывает влияние на процесс совершенствования общественных отношений.

Интересны и высказывания И. С. Аксакова об истоках российской гражданственности: «Мир и нравственное единство – таковы были самобытные начала русского государства. Свободное согласие пронизало отношения между властвующими и подвластными, которые соединялись единым нравственным убеждением, а не формальной юридической нормой, не правовыми гарантиями. На твердости быта, проникнутого началами православной религии, а не на нормах римского права, как это было на Западе, покоилось все русское государство.... На земле нельзя найти совершенного положения, но можно найти совершенные начала... Россия нашла истинные начала, никогда не изменяла им, и святая взаимная доверенность власти и народа, легшая в основу ее, долго неизменно в ней сохранилась»². Здесь, как видим, автор говорит о самобытности пути формирования гражданского самосознания во всей совокупности социальных норм.

Подобный подход характерен для русской философской традиции. Как пишет отечественный религиозный философ Г. В. Флоровский: «...в полноте церковного общения осуществляется соборное преображение личности. Но самоотвержение и отречение от себя не значит, что личность наша угасает, что она должна раствориться во множестве. Соборность не есть корпоративность или коллективизм. Наоборот, самоотвержение расширяет сферу нашей личности; через самоотвержение мы обладаем внутри себя всем множеством; мы включаем многих в свое собственное «Я». В этом заключается подобие с Божественным Единством Святой Троицы»³. Таким образом, «в соборном преображении личность получает силу и власть выражать жизнь и сознание целого, и это не в

---

¹ Аксаков И.С. О необходимости личного подвига для преуспевания гражданской жизни / Отчего так нелегко живется в России? М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН). 2002. С. 237.

² Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., Аграф, 1998. С. 151.

³ Флоровский Г. В. Вера и культура. СПб.: РХГИ, 2002. С. 530-531.

качестве безличного средства, а в творческом и героическом действии»¹. На указанном базисе постепенно формируются качества человека, осознающего себя гражданином.

Развивая эту мысль, Е. С. Троицкий отмечает: «Соборность – сплочение свободных людей, основанное на христианской любви и привязанности к Отечеству, к духовным ценностям Святой Руси. Таинство рассматриваемой категории, генетически происходящей от общины и православия в синтезе вере, мысли и действия, в превознесении гармоничного единства общего, особенного и единичного... Свобода человека и его святое право на свое суждение и миропонимание при сохранении теплоты общения, взаимопомощи, консолидационных, в том числе государственно-централизованных связей обусловлены спецификой российской православной духовности...»². Желание жить по правде, по совести, для души присуще православному человеку.

И. А. Ильин связывает духовное возрождение России с задачей «созидания современной христианской культуры, христианской науки, христианского искусства, христианского правосознания и воспитания»³. В атмосфере почитания идеалов добра, справедливости, правды получило устойчивый характер нестяжательство и подвижничество. Например, «подвижническая деятельность осуществляется через реализацию духовных, нравственных императивов, сутью которых является возвеличивание созидательной деятельности. В плане объективной диалектики подвижничество – форма социальной детерминации, последовательность деяний, основанных на самоотречении, имеющих отношение к самосовершенствованию и гармонизации общественных отношений»⁴. Другими словами, гражданин в традициях русской философии всегда ассоциировался не только с принадлежностью к конкретному государству, но и определенной духовной традиции. Подобная гармония предполагает диалектику единства отношения и связи, где имеет место единство социальных норм и социальных

---

¹ Флоровский Г. В. Вера и культура. СПб.: РХГИ, 2002. С. 532.

² Русская цивилизация и соборность. Сборник статей / Под ред. Е.С. Троицкого. М., 1994. С. 23.

³ Ильин И. А. Основы христианской культуры // Наш современник. 1991. № 6. С. 180.

⁴ Маслова О. В. Основные состояния общества и деятельностные формы их детерминации: монография. Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2005. С.94.

институтов. Так, И. А. Ильин отмечает: «Народ творит. Государство правит. Церковь учит. Церковь есть источник благодатной мудрости; государство есть источник внешнего порядка и мира. Государство есть оборона и опора независимой Церкви, а Церковь есть духовник и ангел-хранитель христианского государства»¹.

Социальные нормы в традициях русской философии развертываются как общественные отношения, в которых пребывают социальные субъекты и получают возможность действовать в соответствии с этими отношениями, также совершенствовать их вместе с другими общественными отношениями. Например, ярким примером классовых социальных норм являются «нормы пролетарского сознания, нормы коллективистских отношений рабочих, нормы отношения рабочих к труду и собственности, нормы взаимопомощи и социального равенства. Одной из таких всеобщих пролетарских норм можно считать лозунг: «Кто не работает, тот не ест». Труд как высшая ценность и смысл жизни человека, основа личного благосостояния и благосостояния общества, фактор духовного развития и совершенствования человека и общества, основа формирования равноправных, коллективистских взаимоотношений – основного содержания социальных норм рабочего класса»². И далее: «Моральный кодекс строителя коммунизма» нельзя рассматривать как внеклассовые этические нормы. Это нормы социальные, призванные поддерживать, защищать, воссоздавать социальные отношения и взаимодействия»³. Другими словами, гражданин может состояться, если он реализовался во всей совокупности социальных норм.

Существование общества естественным образом предполагает наличие общественных отношений; общественные отношения устанавливают взаимную зависимость социальных явлений и процессов. Следовательно, совершенство общественных отношений предполагает совершенствование не отдельно взятых отношений (к примеру, отношения распределения и потребления), а совокупных общественных отношений, устанавливающих единство и связь социальных

---

¹ Ильин И.А. Основы христианской культуры. Мюнхен, 1990. С. 42.

² Бобнева М.И. Социальные нормы и регулирование поведения. М.: Наука, 1978. С. 14.

³ Там же. с. 29.

процессов»¹. Таким образом, претворение в жизнь социальных норм возможно лишь при условии реализации всеобщей связи, в том числе всеобщей связи социальных явлений, определяющей гармоничное взаимодействие между субъектами общества. Отсюда следует, что осознание себя гражданином России имеет свою специфику.

В свою очередь, в западной науке приоритет отдается правовым нормам. Как правило, в этом случае не предполагается всеобщая связь явлений, что отражается и на становлении социальных качеств гражданина, ориентированного на определенную нормативность. Развитие многовариантно и альтернативно как в перспективном, так и в ретроспективном плане, поэтому можно предположить, что так называемые «тупиковые», промежуточные или девиантные пути развития могут быть совершеннее или перспективнее избранного варианта развития. Согласно А. Тойнби «...человеческое общество само по себе представляет собой отношение, вернее, особый вид отношений между людьми как явлениями частными, индивидуальными, но в то же время и социальными в том смысле, что они не могут существовать без общественных связей»². Степени свободы, которые призваны теоретически и идеологически реализовать западную модель мира, с помощью двойных стандартов, технологических уловок и обмана реализуются в информационных и психологических войнах, в «экспорте хаоса» как войнах второго поколения, вызывающих рост социальной энтропии, общественные нестроения.

Десинхронизация приводит к ослаблению позиции глобального лидера, что способствует возникновению глобальной анархии и социального хаоса. Системный хаос инициирует требования порядка и выдвигает государство, способное это сделать, в мировые гегемоны. Одной из задач мирового гегемона является заинтересованность правителей всех государств в преодолении социального хаоса в обществе.

---

¹ Антонов Д.А. Социально-философский анализ общественного прогресса. Автореф. ...дисс. канд. философ. наук. Красноярск, 2004. С. 145.

² Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 252.

Для подходов, актуальных в западной науке, ведущим становится тезаурус свободы, наряду с такими понятиями, как «свободная личность», «свобода слова», «свобода воли», «свобода выбора морали». Качественное индивидуалистического типа общества востребовало добродетель свободную, которую реализует свободная личность. Поэтому добродетель свободной личности характеризуется понятием «свободная добродетель». Свободная добродетель – это способ существования свободной личности. Ее специфика обусловлена жизнедеятельностью индивидуалистического типа общества и, естественно, определяет становление и развитие гражданина.

Природа философии свободы заключается в удвоении мира, то есть в создании, изобретении примышленной трансцендентальной реальности, разработке технологии примысливания, в конструировании реальности, в развертывании технологий опредмечивания примышленного, т.е. создании «второй» природы. Для философии свободы добродетель выступает как обычная теоретическая фикция – идеализация, как правдоподобная репрезентация действительности, некоторый недостижимый идеал, восполнение которого может быть только частным случаем его реализации. Свободная личность осуществляет добродетельное преимущественно в целях выгоды, пользы, определенного интереса, в качестве инструмента в разрешении своих личных планов и задач.

Добродетель свободной личности способствует утилитаристскому социальному прогрессу индивидуалистического общества, благодаря чему данное общество оказывается способным разрешать свои политические, экономические, социальные и духовные задачи. Тем не менее, процессы роста социальной энтропии могут «вклиниваться» в жизнь общества, нейтрализуя ее антиэнтропийное содержание. Это происходит, например, в процессе насаждения в российском обществе чуждых ему норм социальности, западных норм личностного бытия, основанных на, как правило, принявшей только нормы права свободной личности. Происходит деструктивное для жизни коллективистского общества завышение норм права по сравнению с другими социальными нормами, навязывается неадекватная данному обществу модель мира. Итак, завышение

роли личности по отношению к обществу и принижение роли личности по отношению к обществу – это две конструкции, комментирующие отношения личности и общества. В данном отношении А. И. Герцен писал: «Разрыв личности и общества есть проявление метафизического дуализма, это разделение того, что в действительности соединено неразрывным единством»¹.

Нормальными и универсальными воспринимались социальными психологами ценности западного индивидуалистического общества (свобода в поступках и самодостаточность, самостоятельность в суждениях и власть над окружающими). Однако преобладающее мнение аналитиков базируется на признании глобального, общепланетарного измерения нравственного фактора. Глобальные проблемы современности, новые цивилизационные вызовы, проявляющиеся в росте международной и внутренней напряженности, общей дестабилизации обстановки во всем мире закономерно приводят к переосмыслению ключевых общественно-политических категорий в ряду которых можно с полным правом поставить концепцию «гражданского общества».

Абсолютизация одного из полюсов диалектического противоречия личности и общества автоматически нейтрализует его антиэнтропийное значение, существенное для жизни коллективистского общества России. Управление обществом должно происходить на концептуальной основе диалектики личности и общества, предполагающей необходимость осуществления отрицательных вкладов в социальную энтропию. Установление в рамках управления обществом России правильного вектора данных вкладов возможно только с учетом диалектики единомыслия как одного оформлений социального совершенства (совершенство общественных отношений). Субъект управления должен осознавать, что для жизни коллективистского общества существенна гармония между личностью и обществом, обусловленная их обоюдным усовершенствованием, и создавать условия для данного усовершенствования.

---

¹ Цит. по: Чуринов Н.М. Индивидуализм и коллективизм: трансцендентный и соборный субъекты // Теория и история. 2004. №2. С. 136.

Многообразие социальных норм и соответствующих социальных институтов призвано всесторонне гарантировать деятельность гражданина и общества. В определенный момент времени возникает необходимость преодоления нарушения существующего социального порядка, что реализуется посредством разнообразных социальных норм. Напомним, что условием решения данной проблемы является то, что правовые нормы согласно принципу всеобщей связи находят свое завершение во внеправовых социальных нормах. В свою очередь, внеправовые социальные нормы находят свое завершение в нормах права. Насколько совершенны правовые нормы, можно судить, в частности по их гармонии с внеправовыми социальными нормами.

Развитие происходит через неустойчивость, поэтому не следует опасаться, а тем более игнорировать роль хаоса, флуктуаций в развитии, хаос не только разрушителен, но и конструктивен.

Можно констатировать и вновь вернуться к тому, что статус гражданина обусловлен как правовыми, так и внеправовыми социальными нормами, поскольку гражданин — это не только субъект права, но и участник разнообразных внеправовых социальных отношений, регулируемых нормами морали, религии, обычаев и т.д. Кроме того, гражданство зависит от того факта, что действенность социальных норм гарантируется функциональностью соответствующих социальных институтов, а именно: функциональностью институтов государства и функциональностью господствующих социальных институтов.

Полноценное исследование сущности гражданина во всей совокупности социальных норм предполагает учет того фактора, что в основании культурного кода лежит определенный конструкт, понимаемый как «...абсолютный социокультурный идеал. Социокультурный идеал традиционной культуры обращен в глубокое прошлое и представляет собой образ изначального нераспавшегося синкретиза, называемым «социальным абсолютом»...и формирование русской ментальности началось в древнем язычестве, затем поддерживалось православием и окончательно закрепилось в эпоху СССР в

образах коммунизма как «самом чистом, незамутненном царстве синкрезиса»¹. «Сущее» – это мир повседневного обыденного бытия человека. «Должное» выступает как система норм и идеалов, к которым стремится сознание приземленного человека. Если исходить из подобных установок, то необходимо отметить, что на гражданство оказывает принципиальное влияние менталитет. Складываясь, формируясь и вырабатываясь исторически, менталитет в каждый конкретный отрезок истории представляет собой «совокупность социально-психологических качеств и черт, совокупность детерминируемых ими поведенческих реакций, выступающих как определенная целостность, проявляющихся во всех сторонах жизнедеятельности данной человеческой общности и составляющих ее индивидов»². Можно утверждать, что нет такой сферы жизнедеятельности нации, где бы ни проявлялся присущий ей менталитет. По своей структуре менталитет включает в себя, прежде всего, нечто коллективное, некие структуры национального характера, действующие не проходя через сознание, спонтанно.

В процессе совершенствования общественных отношений социальные нормы выступают как исторически связанные и взаимодействующие социальные отношения, хотя особенности их соотношения определяются на каждом этапе, временном отрезке условиями, объективно наличествующими в данный период. Эти условия актуализируют реальное состояние экономики, политики, науки, культуры, права, морали, социальной структуры общества и многое другое. Возникновение новых качеств отношений социальных норм является результатом общественных отношений. Действенность этих социальных норм необходимо защищать средствами соответствующих этим нормам социальных институтов.

§1.3. ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ НОРМ ПРАВА

---

¹ Агапова Т.В. Ментальность как особый текст в сознании культуры // Вестник КрасГау. 2009. №6. С. 146.

² Зубова Я.В. Правовой менталитет как социокультурный фактор реформирования современной России // Вестник Государственного Адыгейского университета. 2008. №8. С. 136-141.

Задача данного параграфа раскрыть особенности формирования и становления гражданина в системе норм права.

Право – это социальные нормы, принимающие характер границ поведения человека в рамках данной государственности. Но право – это не только совокупность социальных норм, но также совокупность практических отношений, складывающихся в соответствии с этими нормами и относящихся к группе идеологических общественных отношений. Правовое регулирование базируется на соотношении прав и обязанностей личности и общества. Права и обязанности выступают как формы и способы реализации того минимума потребностей личности и общества, которые обеспечивают существование социальной жизни.

В юриспруденции гражданин – лицо, «принадлежащее населению какого-либо государства, пользующегося всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все обязанности, установленные законами данного государства»¹. В связи с этим, как полагает автор диссертации, содержание и характер понятия «гражданин» как правового явления зависит от принятого исследователем соответствующего исследовательского методологического подхода.

В процессе общественной жизни сталкиваются интересы различных категорий граждан. Столкновение интересов порождает их взаимные требования друг к другу. В связи с тем, что противостояние интересов приобретает типичный характер, возникает необходимость выявления типичных способов их согласования. Противоречие разрешается путем установления правил поведения взаимодействующих лиц. Поэтому сформировавшаяся социальная потребность в установлении правила поведения, способного разрешить выявившееся социальное противоречие, является первоначальным основанием возникновения правовой нормы. Ни одной социологической, политической или правовой теории пока не удалось объяснить, что такое правовая норма, или, другими словами, по каким основаниям норма считается «правовой», а не «моральной» или «общественной»².

---

¹ Большой академический толковый словарь русского языка. М., Наука. 2006. Т. 4. С. 370.

² Бруно Л. Свобода и закон / Пер. с англ. В. Кошкина. М.: ИРИСЭН, 2008. – 307 с.

Истина о мире находится на пути нравственного самовоспитания человека, то есть в единении (слиянии) со всем миром. Роль целого как интегративно-конституирующего начала и родового принципа бытия неоднократно подчеркивалась в истории европейской и русской философии. Многие мыслители (Фалес, Гераклит, Парменид, Н. Кузанский, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц, В. С. Соловьев, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк и др.) приходили к выводу, что существование возможно только в тотальной связанности всего со всем, то есть в целостности. Общим для множества формулировок принципа «все во всем» является выявление событийно-родовой связанности всего сущего. Энергичность общественного бытия обеспечивается совместной устремленностью к определенному представлению о совершенстве, которое задается со-бытийным полем социальных взаимодействий.

Общество и государство пребывают в отношении взаимности, которая представляет собой «осуществляемые во взаимодействии общества и все бытийной целостности (мира) взаимовлияние и взаимообусловленность, ответное восприятие, превращающее(ся) расположение (тяготение), презентативность. Социальное есть специфический способ презентативности Универсума и особого рода бытия, который мы называем обществом. Эта взаимопредставленность имеет «проектный» характер: способом взаимопроектирования являются миро-отношения»¹.

Именно они обуславливают, с одной стороны, «самобытность» общества как особого рода бытия, с другой – обеспечивают его включенность (как метафизическое условие существования) в динамику Универсума. Социальный мир, в котором живут и трудятся люди, активно конструируется ими самими в ходе их социальной деятельности.

Практика конкурентной вражды всех социальных институтов, характерная для жизни западных обществ, изначально неприемлема для жизни российского общества. В основе совершенства общественных отношений коллективистского

---

¹ Голдобина Л.А. Миро-отношение как основа социальности // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С. 221-225.

общества России лежит противоречие социальной смуты и стройности, характеризующих разнонаправленные векторы развития общества (энтропийный и антиэнтропийный). Антиэнтропийный вектор связан с процессами усовершенствования общественной жизни: развитие ее коллективистской организованности, сложности, упорядоченности, гармоничности, соборности. Антиэнтропийная управленческая стратегия, осуществляемая в рамках концепции русского социализма, должна иметь в своей основе антиэнтропийный вектор, направленный на гармонизацию деятельности всех актуальных социальных институтов российского общества.

Современному западному гражданскому обществу грозит опасность, которая в большей мере исходит не от тоталитарных режимов, а от недостатка общественных ценностей, нестабильности гражданских институтов. Дело в том, что «построенная на принципах традиционного американского индивидуализма социальная психология концентрировала свое внимание, по крайней мере, в ее когнитивном варианте, на индивиде как субъекте познания мира, в том числе социального. Эта позиция сопряжена с «общей ориентацией американской культуры на принципы индивидуализма с его концентрацией на внутренних состояниях личности»¹. Процесс выбора теории – это реализация принципа антропоцентризма. Причем данный принцип, фундаментализирующий свободу воли человека в различных областях жизнедеятельности человека, «потому и имеет множество интерпретаций»². Нормы, установленные в определенном типе общества, т.е. определенные социальные нормы, оказывают довлеющее влияние на формирование моральных норм. Следовательно, в западной науке решающим фактором в формировании и осуществлении моральных норм является свобода личности. Например, «если свобода совести направлена на самореализацию личности любыми способами, не нарушающими юридический закон, но игнорирующими нравственный закон, то чистая совесть служит исполнению добра и, следовательно, совершенствованию отношений в обществе в

---

¹ Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект пресс, 2002. С. 19.

² Чуринов Н.М. Идеология одоления западничества // Теория и история. 2012. №1. С. 10.

соответствии с нравственным законом»¹.

В. В. Василькова отмечает: «Развитие мира происходит по нелинейным законам, т.е. нельзя сводить его к кумулятивной поступательности, темп и направление развития не заданы однозначно; отсюда – новое понимание проблемы управления сложноорганизованными системами: оно должно ориентироваться не столько на желание управляющего, сколько на собственные тенденции развития этих систем, а также допускать возможность существования зон (и моментов), свободных от контроля – непредсказуемых»². Методологическая культура предполагает «требовательное отношение к любым вновь вводимым принципам (в том числе и к заимствуемым из арсенала естественно-математических и технических наук) и, кроме того, выявление их мировоззренческой ориентации»³. Социальная политика является основой для развития институтов гражданского общества и повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления, стимулирует создание новых, более эффективных механизмов взаимоотношений государства и общества. Известно, что чем более развито государство, тем больше социальных функций переходит от государства к обществу, местному самоуправлению.

Главной целью развития государства, общества выступает человек, его возможности и способности. Если прежде, в качестве цели действий власти называлось укрепление государства или нации (иногда религиозные или идеологические цели), то сегодня к ним прибавился «человек, его личность, которая является главным ресурсом развития социума»⁴. Нация у современных европейских ученых уже не является основанием государства и его суверенитета, она трактуется как «сосуд для реализации гражданской свободы», а презумпция уникальности государственно-правового устройства должна уйти с авансцены истории – «национально-государственное мышление и действия должны быть

---

¹ Новоселова В.О. Свободная совесть как альтернатива чистой совести // Теория и история. 2012. №1. С. 46-47.

² Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. Серия: «Мир культуры, истории и философии». СПб.: Издательство Лань, 1999. С. 29-30.

³ Демин В.Н. Лев Гумилев. М.: Молодая гвардия, 2007. – 370 с.

⁴ Приоритетные национальные проекты – идеология прорыва в будущее. Сборник / сост.: Иванов А.И., Казанцев В.О., Карпенко М.Б., Майер М.М. М.: Издательство «Европа», 2007. С. 65.

денационализированы»¹. При этом утверждается, что права и свободы граждан представляют собой действенную, в современном глобализирующемся мире универсальную основу гражданской идентичности.

Норма права обычно формируется в результате постепенного выявления признаков поведения. Непосредственным ее социальным основанием оказывается социальная потребность в установлении определенного правила поведения людей в условиях конкретной сферы общественных отношений. Нормы права утверждаются, изменяются и отменяются официальными, государственными органами. В современном обществе в этой роли выступают высшие законодательные органы. Они не требуют внутреннего согласия человека, а довольствуются законопослушным поведением и не интересуются мотивами такого поведения.

Правовые нормы являются общеобязательными для всех граждан данного государства. Принцип: «перед законом все равны» предполагает равенство формальное, абстрактное: гражданин отвечает за свои действия не как уникальное мыслящее существо с глубоко индивидуальным внутренним миром, а как субъект, который тождественен с другими. Следствием общеобязательности является общеизвестность норм права и их воплощение в письменных знаках – статьях закона, которые придают им кодифицированную форму. В данном случае западная модель мира задает «некие степени свободы, а приведенный принцип свидетельствует об идеальной сущности, которая непостижима и данная степень свободы существенна лишь как вера в данную непостижимую идеальную сущность»².

Признание обществом идей прав и свобод человека и гражданина предполагало не только некий общественный нормативный договор, который призывал людей уважать личность, но и создание правовой системы, защищающей ее от произвола властей. История человечества показала, что права и свободы человека не могут быть ограничены узко национальными рамками,

---

¹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. – 367 с.

² Чуринов Н.М. Совершенство и свобода: Философские очерки. 2-е изд. – Красноярск, 2003. С. 110.

ибо все крупнейшие мировые события накладывают на нее свой отпечаток, независимо от территориальных, идеологических или иных барьеров. Поэтому вполне закономерно, что мировое сообщество пришло к пониманию и осознанию идеи прав и свобод человека и гражданина как важнейшей фундаментальной юридической и философско-правовой проблемы. Следует подчеркнуть, что институт Конституционного права, нормы которого закрепляют основы правового статуса личности, отражает наиболее существенные исходные начала прав и свобод человека, определяющие правовое положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений.

Лишь на фоне эгалитарных отношений взаимного признания конституируется правовое положение гражданина. Институты гражданского общества, гарантированные правом, лишь в той мере имеют ценность, в какой они поддерживаются населением, «привыкшим к политической свободе» и практике самоопределения. Функциональная роль системы нормативных регуляторов как основы жизнедеятельности гражданского общества и полноценного положения в нем граждан проявляется в многоаспектном, многопорядковом, комплексно-системном воздействии естественно взаимосвязанных правовых норм и правил общественного поведения на все многообразие общественных отношений, подлежащих нормативной регламентации. Думается, что данное утверждение соответствует диалектической методологической традиции, когда наглядно проступает связь правовых и внеправовых социальных норм.

Система нормативных регуляторов является той социальной ценностью, без которой немыслимо укрепление и развитие социального, политического, правового, духовного статуса человека и гражданина, удовлетворение его жизненно важных многообразных интересов и потребностей.

Напротив, либеральный и консервативный подходы предполагают раскрытие правового явления гражданина в плане принципов дуализма и антропоцентризма. При этом в большинстве случаев среди всех социальных норм доминирующими предстают нормы права. Многообразие социальных норм призвано всесторонне гарантировать степени свободы человека и общества, а также необходимые

ограничения, зафиксированные в нормах права. Поскольку в определенный период времени востребован или более широкий набор степеней свободы, или возникает необходимость сокращения их количества, а также оказывается необходимым тот или иной уровень ограничений этих степеней свободы гражданина, постольку предполагается установление правовых норм с учетом количества необходимых степеней свободы и их ограничений. В данном случае понятие «гражданин» раскрывается через правовой статус личности.

Раскрытие понятия «гражданин» как правового статуса личности в соответствии с указанными выше подходами, характерными для западной науки, показано в работах: Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Фихте и других. Например, Ж.-Ж. Руссо писал: «Рождаясь, мы уже тем самым приобретаем права граждан»¹. То есть гражданин — это исключительно субъект права. Все прочие сферы деятельности личности являются компетенцией гражданского общества.

В соответствии с исследовательскими методологическими подходами западной науки гражданином является более или менее свободная личность, вследствие чего гражданин способен регулировать степени свободы в процессе правотворчества и реализации права. В свою очередь, свобода личности обуславливает индивидуализм, который влечет за собой потребительское отношение к различным явлениям общественной жизни, вызванное стремлением каждого индивида удовлетворить свои потребности. В связи с этим, должна быть найдена та грань способности индивида, выражающаяся в степенях его свободы, которая обеспечивает в той или иной мере удовлетворение его потребностей и, одновременно, обеспечивает воспроизводство общества. Подобная грань может быть установлена только законом.

Так, Т. Гоббс отмечает: «Только в государстве существует общая мера для добродетелей и пороков. И такой мерой могут, поэтому служить лишь законы каждого государства. Ведь когда государственный строй установлен, то даже естественные законы становятся частью законов государственных»². В

---

¹ Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс». 1998. С. 174.

² Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль. 1989. С. 258.

соответствии с принципом антропоцентризма каждый гражданин наделен нормами права определенными степенями свободы, количество и качество которых, а значит и возможность их реализации, зависят от социального положения.

В своем произведении «Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» Т. Гоббс продолжает рассуждения на тему свободы. Он пишет: «Свободы проистекают из умолчания закона. Там, где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен, делать или не делать, согласно своему собственному усмотрению. Тем самым гражданский закон – для каждого подданного это те правила, которые государство устно, письменно или при помощи других достаточно ясных знаков своей воли, предписало ему, с тем, чтобы он пользовался ими для различения между правильным и неправильным, т.е. между тем, что согласуется, и тем, что не согласуется с правилом»¹. Что касается божественных законов, то «Господь царствует, да трепещут народы» - хотят люди или нет, они вынуждены подчиняться божественной власти, поэтому церковь способна приказывать, судить, оправдывать и осуждать, есть то же самое, что гражданское государство, состоящее из людей, исповедующих христианство, называется гражданским в силу того, что его подданные – христиане. А мирская и духовная власть являются лишь словами, внесенными в мир, с тем, чтобы люди не понимали, кто их законный суверен»². Поэтому нет другой власти ни в государстве, ни в отношении религии, кроме мирской.

В. Сергеев пишет: «Право - это не стихия и хаос, право - это сама природа, а в природе существует лишь строгая гармония, и только ею, а не дурным законом должен определяться правопорядок»³. Интересы личности и общества весьма многообразны, однако далеко не все из них могут быть защищены правом и нуждаются в этой защите; не все отношения между членами общества поддаются правовой регламентации, да это не всегда целесообразно и делать. Особенность

---

¹ Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. Гос. соц.-эконом. издательство, 1936. С. 178, 208.

² Там же. с. 269, 338.

³ Сергеев В. Суд и адвокат: союз в поисках истины или конфронтация? // Мировой судья. 2008. № 3. С. 13.

юридических норм и понятий заключается в том, что они отражают наиболее существенные отношения между людьми.

Значительное количество правил поведения представлено в моральных, нравственных и этических нормах, соблюдение которых контролируется общественным мнением. В отличие от республиканской, либеральная традиция естественного права, оформленная в Новое время Дж. Локком, как раз акцентирует индивидуалистическое понимание роли гражданина. Личность включается в систему правового регулирования в качестве активного субъекта, обладающего совокупностью побуждений, интересов и целей, которые во многом определяют характер и направленность ее поступков. Это, конечно, не означает их независимость от воздействия со стороны правовой системы или отдельных ее элементов. В каждой конкретной ситуации сочетание внешних и внутренних факторов может быть различным, с преобладанием тех или иных.

Внешняя (правовая) обусловленность поведения личности зависит в первую очередь от содержания и формы выражения правовых предписаний, от наличия санкций, а также от способности правоприменительных органов гарантировать реализацию этих предписаний при помощи организационных и принудительных мер. Полнота и степень реализации прав и свобод во многом зависят от «самой личности, от ее социальных установок, ценностных ориентации и других психологических свойств и качеств»¹.

Идея права неизбежно связана с такими понятиями, как закон и власть. Говоря словами В. С. Соловьева, «жертвуя обществу свою неограниченную, но необеспеченную и недействительную свободу, человек приобретает действительное обеспечение своей определенной и разумной свободы – жертва настолько же, выгодная, насколько выгодно получить «живую собаку в обмен на мертвого льва»². Воля в праве – свободная воля, которая соответствует всем сущностным характеристикам права и тем самым отлична от произвольной воли и противостоит произволу.

---

¹ Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. Минск, 1989. – 346 с.

² Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т.2. М., 1988. С. 312.

В соответствии с принципом свободы воли «комплекс норм права формируется элитой как не связанная с иными социальными нормами произвольно сконструированная схема юридических норм, призванная обуздывать естественное состояние общества и попытки индивидуалистов реализовывать естественное право. И эта произвольно сконструированная законодателями схема норм права, преследующая эгоистические интересы элиты общества, навязывается обществу. Оно как бы загоняется в данную сконструированную схему правовых отношений. И к этой схеме привязывается правовое государство, т. е. государство, для которого не существует иных социальных норм, кроме норм права»¹. Волевой характер права обусловлен именно тем, что право – форма свободы людей, т.е. свобода их воли. Это волевой момент в той или иной интерпретации присутствует в различных определениях права в качестве волеустановленных положений, например, выражения общей воли (Руссо, Фихте), классовой воли (Маркс и марксисты).

Так, Ж.-Ж. Руссо в свое время показал различие между понятиями «всеобщая воля» и «воля всех». Он писал: «Гражданин дает согласие на все законы, даже на те, которые карают его, если он осмеливается нарушить какой-либо из них. Непременная воля всех членов Государства - это общая воля; это благодаря ей они граждане и свободны»². Право над подданными, которое получает суверен по общественному соглашению, никак не распространяется далее границ пользы для всего общества. Следовательно, подданные обязаны суверену отчетом в своих воззрениях постольку, поскольку они важны для общины. Для государства важно, чтобы каждый гражданин имел религию, заставляющую его любить свои обязанности или «существует, следовательно, исповедание веры чисто гражданское, статьи которого надлежит устанавливать суверену; и не в качестве догматов религии, но, как правило, общежития, без которых невозможно быть ни добрым гражданином, ни верным подданным»³.

---

¹ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. С. 501.

² Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: «КАНОН-Пресс», 1998. С. 291-292.

³ Там же. с. 320.

И. Г. Фихте, соглашаясь с ним, развил эту мысль. Всеобщая воля устанавливает правовой закон, и для осуществления этого закона не требуется воля всех взятых в отдельности. Единичная воля может нарушить закон, но не устранить его – закон продолжает оставаться в силе, несмотря на отдельные правонарушения. И. Г. Фихте отмечает противоречие в самой идее права. Действительно, из понятия свободной личности с необходимостью вытекает свобода других. Но последняя требует ограничения прав данной личности, передачи ее внешней инстанции. Иначе говоря, свобода требует уничтожения свободы. Решение этой антиномии, по И. Г. Фихте, состоит в том, что «закон должен содержать такие гарантии свободы, которые каждая личность могла бы принять как свои собственные; закон должен быть властью»¹. Рассуждая о свободе, Фихте отмечает, что: «свободные люди подчиняются воле и надзору других людей»². По словам К. Маркса, особенно большую часть свободы забирает у человека государство. В связи с чем «государство претендует на то, чтобы составлять для своих граждан – все; оно не признает над собой никакой власти и вообще выдает себя за абсолютную власть»³.

С позиций либертарного правопонимания очевидно, что свобода индивида, свобода его воли, подразумевает свободу и той воли (всеобщей воли свободных индивидов – граждан государства), которая предоставлена в праве и правовом законе. Если речь действительно идет о свободе, то она просто невозможна без принципа и норм равенства, т.е. без права или вне правовой формы. Правовые отношения между людьми подчинены принципу: «...другие не могут обязать кого-либо к большему чем-то, к чему он со своей стороны может их обязать»⁴. Моральность соответствует природе человека, но ее мало. Для того чтобы обеспечить нормальное функционирование общества и жизнь индивида как личности, необходим принудительный закон. Итак, право – необходимое условие осуществления свободы свободных граждан в обществе.

---

¹ Фихте И.Г. Сочинения: В 2 т. Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993. С. 200. 210-211.

² Там же. с. 509.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: Т.1. М. С. 490.

⁴ Кант И. Сочинения: В 8 т. / Под общ. ред. А.В. Гулыги. Т. 6. М.: Изд-во Чоро, 1994. С. 261.

В каждом государстве издаются и действуют юридические нормы, представляющие собой веление власти и имеющие целью поддержание справедливого общественного порядка. Свод законов – это «библия свободы народа»: без законов не бывает порядка. Как говорил Цицерон, «мы должны быть рабами законов, чтобы быть свободными»¹. Закон сам по себе не действует; действуют лишь конкретные люди со всеми их индивидуальными особенностями. И дело заключается в том, в какой мере тот или иной человек воспринял закон и насколько этот закон стал убеждением людей. Поэтому существенным фактом права является его признанность народом и доверием к данной системе права. В данном контексте нас интересует лишь норма права, которая представляет собой первичный, исходный элемент системы права и вместе с тем наиболее подвижный в данном образовании. Норма права – продукт сознательной деятельности человека, обусловленный интересами людей, их групп, классов, слоев всего общества. Они регулируют не любые, а наиболее важные для жизни общества или определенных групп населения общественные отношения, осуществляющиеся на государственно-политическом уровне. Иначе говоря, нормы права исходят от государства.

Прежде всего, норма права – это модель регулируемых общественных отношений, которые желательны с точки зрения государства и общества. Она обладает определенной сущностью, имеет конкретную форму и содержание. Для правильного представления о норме права необходимо предварительное выявление ее социальных оснований. В философской литературе под основанием понимается «явление, выступающее как необходимое условие (предпосылка), служащее объяснением последнего. Основание есть снятое и разрешенное противоречие»².

Социальные институты являются основным инструментом реализации правовых норм и в либеральной модели выступают как представители определенных прав и свобод индивидов. Всякое государственное устройство,

---

¹ История Европы. Т. 1. М., 1988. С.78.

² Философский словарь. М.: Политиздат, 1972. С. 298-299.

всякая форма правления предполагает определенное равенство: равенство подданных перед волей монарха, равенство перед законом, равенство перед понтификом, равенство для меньшинства, равенство для большинства и т.д. Равенство раскрывается и понятиями «трансцендентальный господин», «трансцендентальный субъект» и т.д.

Данные понятия показывает, как сугубо статистически в демократических процессах, оказывается отчасти совпадающими интересами, цели, потребности, желания и проекты индивидуалистов. Что же касается соборной личности, то ей в данном отношении оказывается адекватным диалектическое аристотелевское представление о равенстве, согласно которому всякое равенство предполагает собственное неравенство. Это значит, что равенство абсолютно и относительно, объективно и субъективно, имеет теоретический и эмпирический уровни, полевой, континуальный, тектологически теоретический и тектологически практический характер (дело в том, что мы имеем в виду две разновидности практики; тектологически существенную и технологически существенную разновидности практики) и т. д.

Как следствие в рамках российских исследовательских методологических подходов гражданином считается более или менее совершенная личность, вследствие чего его правовой статус предполагает гармонию норм права и других социальных норм, в том числе, в процессе правотворчества и реализации права. В данном случае гражданин выступает в одно и то же время и как участник правоотношений, и как участник внеправовых социальных отношений. Правотворчество и реализация правовых норм осуществляется с учетом внеправовых социальных норм. Внеправовые социальные нормы формируются и реализуются с учетом правовых норм. Уровень гармонии правовых и внеправовых норм является критерием необходимости их совершенствования. Именно гармония различных социальных норм, обеспечивает воспроизводство общества.

Разница в восприятии понимания правовых норм, детерминированных отечественной действительностью и, как следствие зарубежного влияния,

отчетливо прослеживается на примере проекта конституции – «Русской Правды» П. И. Пестеля, основного документа Южного общества декабристов. Здесь мы видим попытку реализации либерального проекта, который был чужд большинству российского населения. Вот что говорится в нем, например, о статусе гражданина: «Все люди в государстве имеют одинаковое право на все выгоды, государством доставляемые, и все имеют равные обязанности нести все тяготы, неразделенные с государственным устройением. Но и личная свобода есть первое и важное право каждого гражданина и священнейшая обязанность каждого правительства»¹. Далее в соответствии со II главой Конституции 1824 года: «Граждане суть те жители Российской империи, которые пользуются нижеприведенными правами, а именно, чтобы быть гражданином, необходимо быть возраста не менее 21 года, иметь известное и постоянное жительство, здравие ума, личную независимость, исправность платежа общественных повинностей и непорочность пред лицом закона»².

В п. 22 Конституции РСФСР 1918 года признаются равные права за гражданами независимо от «их расовой и национальной принадлежности, объявляется противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании»³. По Конституции СССР 1936 года статья 12: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу – кто не работает, тот не ест. В СССР осуществляется принцип социализма – от каждого по способности, каждому – по труду»⁴. А статья 131 этого же документа закрепляет положение, что «каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священнейшую и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех

---

¹ Пестель П.И. Русская Правда. 1824г. Сборник документов / Под ред. Ю.С. Кукушкина. М.: Изд-во МУ, 1996.

² Муравьев Н.М. Конституция 1824г. Сборник документов / Под ред. Ю.С. Кукушкина. М.: Изд-во МУ, 1996.

³ Конституция РСФСР 1918 года. Очерк истории Советской Конституции / Под ред. Ю.С.Кукушкина, О.И.Чистякова. М., Политиздат. 1987. С. 246.

⁴ Конституция СССР 1936 года. Очерк истории Советской Конституции / Под ред. Ю.С.Кукушкина, О.И.Чистякова. М., Политиздат. 1987. С. 287.

трудящихся»¹. Действительно, во всех сферах отношений, регулируемых правом, гражданин выступает как субъект соответствующих прав, свобод и обязанностей, которые определены нормами конкретной отрасли права.

Таким образом, в зависимости от характера актуальных общественных отношений, со становлением различных исследовательских методологических подходов формировался или гражданин, как свободная личность, или гражданин, как более или менее совершенная личность. В традициях русской философии правовое понятие гражданина раскрывается в отношениях с внеправовыми социальными нормами, закрепляющими патриотизм, соборность, подвижничество. В рамках западных подходов – это правовой статус свободной личности.

Право, наряду с другими видами социальных норм, представляют собой те основные формы и средства, с помощью которых осуществляется регуляция поведения и общественных отношений людей. Они в концентрированном виде выражают объективную потребность любого общества в упорядочении действий и взаимоотношений его членов, в подчинении их поведения социально необходимым правилам.

Н. М. Чуринов отмечает: «С точки зрения соборного субъекта, теория справедливости мыслится как теория такой справедливости, которая раскрывает справедливое как относящееся, во-первых, к определенному тождеству общественных отношений; во-вторых, справедливое всегда выступает как отрицательный вклад в социальную энтропию, повышающий стройность общественной жизни; в-третьих, справедливое – это всегда реализация деятельного совершенства соборного субъекта; в-четвертых, справедливое всегда корректирует направленность разрешения социальных противоречий, а также обеспечивает возникновение и развертывание актуальных для жизни общества социальных противоречий»². В конечном счете, речь идет о специфике различных исследовательских методологических подходов, одни из которых

---

¹ Конституция СССР 1936 года. Очерк истории Советской Конституции / Под ред. Ю.С.Кукушкина, О.И.Чистякова. М., Политиздат. 1987. С. 311.

² Чуринов Н.М. Индивидуализм и коллективизм: трансцендентальный и соборный субъекты // Теория и история. 2004. №2. С. 179.

имеют в виду степени свободы, а другие предполагают альтернативные элементы полноты совершенства. Естественно, все это проявляется в конкретном гражданском статусе.

Осознание себя гражданином происходит постепенно, и определенные исторические условия принципиально влияют на этот процесс. Важно отметить, что «коллективизм древнерусского общества повлиял на то, что в древнерусском праве не было закреплено понятие субъекта права. В то же время определяющим качеством правосубъектности члена общества древнерусского общества является членство в общине»¹. А. И. Петенев пишет: «Никогда ранее в истории Российского государства не существовало столь объемного, вездесущего законодательства. Порой кажется, что целью нормотворческого процесса является полнейшая, доскональная регламентация всех возможных моментов нашей жизни. Но к чему это привело на практике? К тому, что мы даже с учетом многократно возросших информационных возможностей уже с трудом обрабатываем все разрастающийся объем нормативных актов. Наши органы государственной власти фактически уже парализованы массой «процессуальных» ограничений... И главное – очень слабы практические сдвиги к реальному соблюдению права. При этом давление правовой системы на общество продолжает возрастать»².

На понимание сущности гражданина принципиально влияет тот факт, что сегодня фактически отсутствует русская концепция философии права, принятая официально. А. И. Петенев продолжает: «Вместо нее существует то одностороннее творение западной цивилизации, созданное для их мира в нужный им исторический период и так неумело переносимое на российскую действительность сегодня. И это одна из важнейших проблем нашей правовой системы, как бы громко и грубо это ни звучало»³. Важной причиной сложившегося положения является сохраняющееся на официальном уровне отрицание ценности осмысления собственного российского цивилизационного

---

¹ Мельникова Т.В. Древнерусское право как оформление космической модели мира // Теория и история. 2012. №1. С. 109.

² Петенев А.И. О необходимости социально-философского анализа правопослушания // Теория и история. 2012. №1. С. 119.

³ Там же. с. 119.

вектора, основанного на русской культуре, русской истории, на опыте, в том числе нашего, а не только мира.

Философия государства и права и осуществляемый в ее рамках социально-философский анализ правопослушания не могут быть построены на абстрактных (принятая на веру позиция об «абсолютном» и «всеобъемлющем» значении права) либо исключительно на заимствованных (в первую очередь подразумевается слепое копирование западных достижений правовой и философской мысли) ценностях.

Необходимо заключить, что с одной стороны, право – это лишь один социальных регуляторов общественной жизни. «Ни дать жизнь человеку и обществу, ни обеспечить жизнь, ее эффективность и развитие собственно право не в состоянии. Право не есть самостоятельное, великое благо и достижение цивилизации, как это часто подается. Право – лишь одно из средств, пусть наиболее изученных, понятных и доступных, для достижения собственно блага – нормального, жизнеспособного, здорового общества»¹. Но, с другой стороны, право с аксиологической точки зрения, – это не только необходимость, средство социального регулирования, но и социальная ценность, социальное благо. С помощью права обеспечивается достижение многообразия целей социального бытия: воспроизводство материальных благ, утверждение социальных ценностей, определение границ свободы, закрепление правовых основ власти, охрана естественных условий обитания, обеспечение всеобщего устойчивого правопорядка. Воплощая целый мир отношений – от главных, глубинных пластов жизни до самых житейских, - право тем самым объективизирует и реализует в законах требования культуры, социального прогресса, цивилизации в целом.

Таким образом, из первой части нашего диссертационного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, содержание понятия гражданина раскрывается нами исходя из трех основных исследовательских методологических подходов.

---

¹ Петенев А.И. О необходимости социально-философского анализа правопослушания // Теория и история. 2012. №1. С. 120.

В традициях русской философии предполагается раскрытие явлений гражданина и гражданства в плане принципов всеобщей связи и единства мира, где гражданином выступает субъект, который придерживается гармоничного сочетания правовых и внеправовых социальных норм, имеющих созидательное значение. Напротив, в западной науке преобладают либеральный и консервативный исследовательские методологические подходы, основанные на принципе антропоцентризма и дуализма, в соответствии с которыми гражданин выступает как свободный или трансцендентальный субъект, который с одной стороны, строго придерживается принятых в государстве норм права и отдает им приоритет, а с другой стороны – придерживается социальных норм, заключенных в принятом общественном договоре или в принятой социальной идеологии.

Содержание понятия «гражданин» трансформируется под воздействием мировых глобальных процессов. Если учесть размывание традиционных понятий, таких как государство, нация, демократия и так далее, то также возникает проблема самоидентификации современного индивида, определения того, частью чего он себя видит.

Во-вторых, особенности трактовки социальных качеств гражданина в совокупности социальных норм зависят от принимаемого исследователем методологического подхода. В процессе совершенствования общественных отношений социальные нормы выступают как исторически связанные и взаимодействующие социальные отношения, хотя особенности их соотношения определяются на каждом этапе, временном отрезке условиями, объективно наличествующими в данный период. Возникновение новых качеств отношений социальных норм является результатом общественных отношений. Действенность этих социальных норм необходимо защищать средствами соответствующих этим нормам социальных институтов.

Исследование сущности статуса гражданина в совокупности социальных норм обусловлено как правовыми, так и внеправовыми социальными нормами, поскольку гражданин — это не только субъект права, но и участник

разнообразных внеправовых социальных отношений, регулируемых нормами морали, религии, обычаев и т. д.

Исследование особенностей формирования и становления гражданина в совокупности социальных норм в условиях формирования и функционирования гражданского общества предполагает учет того факта, что первостепенное значение приобретает внесение должной упорядоченности во все многообразие общественных отношений.

В-третьих, становление гражданина в системе норм права зависит от характера актуальных общественных отношений, когда формировался или гражданин, как свободная личность, или гражданин, как более или менее совершенная личность, что фиксировалось на уровне норм права.

С либеральной точки зрения для гражданина приоритетное значение имеют нормы права, а внеправовые социальные нормы имеют какое-то значение только в той мере, в какой они не расходятся с нормами права или в своем отношении дублируют нормы права. С консервативной точки зрения для гражданина приоритетное значение имеют нормы права в том значении, в котором они в своем отношении воспроизводят внеправовые социальные нормы.

Гражданин живет, руководствуясь не только нормами права, но и внеправовыми социальными нормами. Произвольное завышение значимости норм права по сравнению с внеправовыми социальными нормами (либерализм), как и завышение внеправовых социальных норм по сравнению с нормами права (консерватизм) приводит к актуализации той или иной исследовательского методологического подхода. В свою очередь, гармонизация норм права и внеправовых социальных норм востребует традиции русской философии, в основании которых лежат принцип единства мира и принцип всеобщей связи явлений.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

В данной главе рассматриваются различные теоретические подходы к философскому осмыслению государственно-правового института гражданства, его форм реализации, включая исследование концепта гражданственности.

Гражданство является звеном между народным суверенитетом и свободой личности, оно также является предпосылкой для обладания лицом всей суммой конституционных и иных прав и свобод, возложения на него предусмотренных Конституцией и другим законодательством обязанностей, а также для защиты его прав и интересов не только внутри данного государства, но и за рубежом. Институт гражданства выполняет двоякую социально-юридическую функцию. С одной стороны, гражданство – средство и способ защиты прав индивида, с другой – институт защиты прав и интересов государства.

Одной из задач любого общества является задача воспроизведения тех общественных отношений, которые обеспечивают существование и развитие этого общества. Теории гражданства соответствующие принятым в западной науке исследовательским методологическим подходам (либеральный и консервативный подходы) выступают как реализация принципа свободы. Тем самым, абсолютность гражданства мыслится в качестве такого аспекта идентичности личности, как ее правовая роль, означающая исключительно правовую связь личности с определенной территорией. Например, И. Б. Фан пишет, что «национальное гражданство служит дифференцирующим инструментом классификации населения и распределения власти между разными его группами в пределах территории данного государства»¹.

Напротив, в традициях русской философии теории гражданства выступают как реализация принципа совершенства общественных отношений. В этом случае относительность гражданства мыслится в качестве такого аспекта идентичности

---

¹ Фан И.Б. Модель гражданина Модерна: время дифференциации и транснационализации // Политическая власть. 2010. № 1. С. 178-179.

личности, как ее правовая роль, означающая связь личности с государством, опосредствованную всей совокупностью социальных норм, существующих в том или ином обществе.

Принципиально различные исследовательские методологические подходы и, следовательно, отношения к гражданству и гражданину обуславливают принципиально различные взгляды на перспективы глобального мироустройства. В первом случае это «гражданин мира», космополит на вестернистской основе, во втором – гармоничное сообщество граждан отдельных стран, стремящихся к сохранению самого ценного – человеческого потенциала. В данной главе также раскрываются основные проблемы, связанные со становлением гражданства в современном глобальном мире.

§2.1. ПРОБЛЕМА ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСТВО» В УСЛОВИЯХ ГОСПОДСТВА ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Задачей данного параграфа является анализ содержания понятия гражданства в зависимости от соответствующего исследовательского методологического подхода.

В русле традиции русских философских воззрений, базирующихся на самобытности, основанной на духовности, гражданин находится в определенной системе отношений. Определенность гражданства – социального отношения отображается в действующем праве и в других специфицирующих его социальных нормах. В соответствии с этими правовыми и внеправовыми социальными нормами разворачиваются как внешние, так и внутренние отношения и связи гражданства как социального явления.

Для изучения гражданства как социального отношения уже намечено множество предпосылок как в работах отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, Б. Г. Капустин пишет: «Гражданство – образ жизни,

вырастающий из внутреннего мира человека»¹. Он ставит под сомнение определение гражданства через совокупность прав. Тогда по логике гражданство – это не только юридическое отношение, но и отношение моральное.

Бытие гражданином означает не просто обладание определенными свободами и привилегиями, но и осознание своей принадлежности к конкретному политическому сообществу. А это, в свою очередь, ведет и к определенной моральной (культурной) принадлежности. Ибо всякое крупное политическое сообщество (нация-государство) имеет морально-культурное измерение. Необходимость в социально-философском анализе проблем гражданства особо возрастает в связи с невозможностью решения всего комплекса проблем на уровне политологии.

В политико-идеологической и социокультурной динамике последних двух десятилетий просматриваются противоречивые тенденции, что принципиально сказывается на формировании и развитии понятия гражданственности, как в России, так и за рубежом. С одной стороны, нельзя не видеть признаков утраты государством консолидирующей силы, которой оно обладало еще в начале второй половины XX века. Среди этих признаков обычно отмечают следующие: несовпадение границ государства и границ гражданства («сверхнациональное гражданство», ставшее возможным с возникновением Евросоюза); лояльность индивидов адресуется иным объектам, чем нация-государство (иногда совмещаясь с лояльностью последнему, а иногда вступая в конфликт с ней); благодаря деятельности Европейского суда по правам человека, граждане государств, подписавших соответствующую конвенцию, получают возможность добиваться своих прав вопреки нежеланию государства, гражданами которого они являются, т.е. в современных условиях происходит интенсивное формирование так называемых транснациональных режимов справедливости.

К предмету прав и свобод человека в этой области относится закрепление основ правового статуса личности. Это в прямой форме выражено в

---

¹ Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. С. 30.

заключительной (64) статье второй главы Конституции Российской Федерации 1993 года. В ней, в частности, отмечается, что «положения настоящей главы составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации»¹. Понятие «основы» отражает, прежде всего, систему взаимоотношений государства и личности. Оно включает в себя следующие элементы.

Во-первых, правовые установления, связанные с определением принадлежности к гражданству и регулированием отношений по поводу гражданства. Гражданство - один из основных элементов правового статуса лица, качественный определитель принципиальных начал взаимоотношений государства и личности, то общее, главное условие, которое необходимо для распространения на него всего объема прав, свобод и обязанностей, признаваемых за гражданином, а также для защиты его государством, где бы это лицо ни находилось. Обладание гражданством является всеобщим универсальным условием полной правосубъектности лица.

Во-вторых, юридически закрепленные общие принципы статуса личности, которые проявляются во всех сферах реализации ее правоспособности, независимо от того, какой отраслью права регулируется данное общественное отношение. Речь идет о таких принципах правового статуса, как равенство прав и свобод человека и гражданина, обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы, их гарантированность, приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации и других.

В-третьих, основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, т. е. те, которые неотделимы от человека, гражданина, принадлежат всякому лицу, как субъекту права, независимо от реализации им своей правоспособности, составляют неотъемлемое ее свойство. Причем к таким основным правам, свободам и обязанностям относятся, не только, наиболее важные для субъекта, но и основополагающие для всех других его прав и обязанностей, вытекающих из норм различных отраслей права. Они составляют ядро, сердцевину правового

---

¹ Конституция Российской Федерации. М.: Издательство «Экзамен». 2003. С. 26.

статуса личности, определяемого совокупностью норм всех без исключения отраслей права Российской Федерации.

В какой-то мере гражданство аккумулирует в себе менталеобразующие функции социума, которые несут в себе следующие характеристики: трансляция из поколения в поколение и закрепление в каждом последующем из них исторически сложившихся, наиболее стабильных и нравственно емких духовных, мировоззренческих и культурных ценностей соответствующего социума, предопределяющих его духовный на достаточно высоком уровне; духовное наследие всего социума в целом как гражданского общества, в основе идентификации которого лежат инвариантные признаки принадлежности народа, образующего данный социум, к единому гражданству соответствующей страны; совмещение разнообразных ментальных и культурных ценностей и приоритетов на началах толерантности и взаимоуважения людей в рамках одного и того же социума; включение в образовательно-воспитательный процесс наиболее менталоемких культурно-мировоззренческих ценностей и данного социума, и мировой цивилизации в целом.

Таким образом, в соответствии с принципом единства мира гражданство выступает как образ действительности, отображающий социальные связи и отношения. К явлению гражданства в литературе сложились различные подходы. Одни ученые определяют гражданство, с одной стороны, как составную часть института закрепляющего основы правового статуса личности, с другой – как правовое состояние личности (С. А. Авакьян, М. В. Баглай, О. Е. Кутафин, Ж. И. Овсепян). Другие считают, что гражданство – это не только объективное право, но и неотъемлемое личное субъективное право человека (Т. Жиро, У. Кимлики, Т. Х. Маршалл).

Правовой статус в науке определяется как «юридически закрепленное положение личности в обществе»¹. В его основе лежит фактический социальный статус, т.е. реальное положение человека в данной системе общественных

---

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 263.

отношений. Право лишь закрепляет это положение. Таким образом, социальный и правовой статус соотносятся, как содержание и форма. Во всех сферах отношений, регулируемых правом, человек и гражданин выступает как субъект соответствующих прав, свобод и обязанностей, которые определены нормами конкретной отрасли права. Всеми отраслями права предусмотрены и условия его участия в качестве субъекта тех или иных видов правоотношений, при реализации им своей правоспособности. Иначе говоря, правовое положение человека и гражданина в полном объеме характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм всех отраслей права.

Получение статуса гражданства предполагает определенное количество процедур. Для того чтобы быть принятым в российское или иное гражданство «лицо, должно удовлетворять соответствующим требованиям: 1) проживать на территории государства в течение определенного количества лет (ценз оседлости); 2) соблюдать законодательство государства; 3) иметь законный источник средств к существованию»¹ и т.п.

Как видим, гражданство тесно связано с правами человека, которые естественны в том смысле, что вытекают из коммуникативной природы (естества) человека, а неотчуждаемы потому, что с их отчуждением исчезает и сам феномен человека. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что права человека являются одновременно и определенной конструкцией, и, по сути, символичны, поскольку всегда текстуальны. Таким образом, в каждом культурно-историческом обществе онтолого-коммуникативные права служат имманентным основанием для формирования конкретно-исторических прав и свобод гражданина.

Гражданство чаще всего определяют, как «устойчивую правовую связь между индивидом и государством, выражающуюся в наличии взаимных прав и обязанностей, и как определенный статус, которым равно обладают все индивиды, в такой связи находящиеся»². Данное понятие описывает формальное

---

¹ Конституционное право России. Курс лекций / Под ред. С.И. Некрасова, Ю.Л. Шульженко. М., ТК Велби. Изд-во Проспект. 2008. С. 168-169.

² Варлен М.В. Гражданство: Россия и СНГ / учебно-практическое пособие. – М., 2010. С. 13.

отношение между государством и индивидами, которые считаются гражданами. Предполагается, что существует самая тесная связь между гражданством и обеспечением прав и свобод человека, поскольку, с одной стороны, гражданство обеспечивает наиболее полный режим правовой защиты личности, а с другой – дает возможность для реализации политических прав, которые считаются необходимым условием ответственного (а значит – соблюдающего права человека) государства. Не случайно со времен Французской революции «права человека и гражданина» объединяются в единую формулу.

В системе юридической идеологии, адекватной либеральной версии сущностного исследовательского подхода, разрешение проблемы гражданства предполагает, что гражданство представляет собой идеальную сущность, т.е. в качестве репрезентанта, воспроизводимого тем или иным институциональным содержанием существования гражданства. Как пишет Ж.-Ж. Руссо: «Как будто бы есть граждане, которые не бывают членами государства и не принимают в качестве таковых участия в верховной власти!»¹. Таким образом, гражданство в данном случае – это идеальная сущность, наполняемая материальными сущностями – личностями – членами государства. Любые гражданские инициативы не могут быть реализованы в полной мере в рамках либерального подхода, так как гражданство понимается, в первую очередь, как защита определенного набора индивидуальных прав и свобод (собственности, гласности и т.п.), а гражданское общество выступает как некая внешняя, во многом фиктивная организация, спонтанно реагирующая на конкретные проявления государственной и общественной жизни. В этом случае понимание гражданства сужается до минимального потребительского набора, где нет места таким понятиям, как гражданская ответственность, патриотизм и т.д.

Западные исследователи предпочитают либеральный подход, и в его системе рассуждают совершенно правильно, и теории гражданства в своих отношениях выступают как продуктивные теории, отвечающие требованиям соответствующей

---

¹ Руссо Ж.-Ж. Эмиль или о Воспитании / Пер. с фр. П.Д. Перлова. – 2-е изд. М.: Книгоиздательство К.И. Тихомирова. 1911. С. 485.

исторической эпохи, когда актуализируется либеральная система правления. В консервативной модели государства гражданство построено с помощью идеологии и представляет собой общественный идеал.

При либеральном подходе гражданство – строго очерченное законом отношение между государством и гражданином. Например, как уже упоминалось ранее, в либеральной традиции естественного права, начало которой было положено Дж. Локком, откристаллизовалось индивидуалистически - инструменталистское понимание роли гражданина, в республиканской традиции учение о государстве, использующего труды Аристотеля,- коммунитаристски-этическое. В первом случае гражданство понимается по образцу членства в какой-либо организации, которое обосновывает правовое положение гражданина, во втором — по модели принадлежности к самоопределяющемуся этически-культурному сообществу. В соответствии с первым истолкованием, индивиды остаются внешними государству, они вносят определенный вклад в его воспроизводство — например, своими голосами при выборах и налоговыми выплатами — с тем, чтобы взамен воспользоваться результатами его организационной деятельности.

В соответствии со вторым истолкованием граждане интегрированы в политическое сообщество как части в целое — таким образом, что они могут сформировать свою личностную и социальную идентичность только в горизонте общих традиций и признанных политических институтов. Согласно либеральной интерпретации, граждане, в сущности, не отличаются от частных лиц, которые отстаивают перед государственным аппаратом свои дополитические интересы; согласно республиканской интерпретации, гражданство актуализирует себя только в коллективной практике самоопределения.

Одна модель в центр помещает, прежде всего, индивидуальные права и принцип равенства перед законом, а также осуществление практики управления, которая учитывает предпочтения граждан. Именно это должно быть гарантировано. Способность быть гражданином состоит, прежде всего, в способности актуализировать эти права и добиваться соблюдения принципа

равенства перед законом, а также — оказывать влияние на лиц, принимающих решения. Эти институты имеют совершенно инструментальное значение. Участие в управлении как таковому не придается никакой ценности.

Другая модель, напротив, определяет участие в самоуправлении как сущность свободы, как часть того, что должно быть гарантировано. Это существенная компонента способности быть гражданином. Полное участие в самоуправлении рассматривается как способное, по крайней мере, иногда, внести свой вклад в формирование наличного консенсуса, который мог бы обеспечить идентификацию индивида и группы. Управлять и быть, в свою очередь, управляемым — это значит, что, по крайней мере, некоторое время, правителями можем быть «мы», а не только «они».

Хотя модель сообщества как целостности, в которую без остатка инкорпорированы граждане, во многих отношениях не соответствует современным политическим отношениям, она все же имеет некоторое преимущество перед той организационной моделью, в соответствии с которой индивиды изолированно противостоят государственному аппарату и связаны с ним только через функционально специфицированные отношения членства. А именно — она делает ясным, что политическая автономия есть та самоцель, воплотить которую в действительность никто не может сам по себе, в частном преследовании собственных интересов; воплотить ее могут лишь все вместе, на пути intersубъективно осуществляемой практики. Правовое положение гражданина конституирует себя в сети эгалитарных отношений взаимного признания. Оно требует от каждого принятия перспективы участника, перспективы первого лица множественного числа — а не только перспективы наблюдателя, перспективы ориентированного на собственный успех наблюдателя или действующего лица (*aktor*). Таким образом, идея самоопределяющегося политического сообщества граждан нашла правовое воплощение в конституциях и политических системах демократических государств современности.

В системе юридической идеологии, адекватной консервативной версии сущностного исследовательского подхода, разрешение проблемы гражданства

предполагает, что в данном случае гражданство должно представлять в качестве материальной сущности, например, имущества, т.е. в качестве репрезентанта, комментируемого языком соответствующей теории гражданства. В западной юридической науке подобная точка зрения получила весьма широкое распространение, и был разработан целый ряд теорий гражданства, согласно которым гражданство выступает как материальная сущность – репрезентант. Данные теории учитывают свойственные каждому обществу стандарты социальности, стандарты социального прогресса, стандарты естественности и т.д.

В самом общем виде развитие института гражданства можно представить как результат переплетения двух противоречивых процессов: изменения объема прав, которыми могут обладать граждане, и распространения гражданства на новые категории индивидов. Классический анализ первого аспекта был представлен в работе британского социолога Т. Х. Маршалла «Гражданство и социальный класс», впервые опубликованной в 1950 г. Маршалл продемонстрировал сложную динамику трех типов гражданства: «гражданского» (*civic*) (основные личные права и свободы), политического (право голоса и участия в принятии политических решений) и социального (право на безопасность и социальную поддержку), – в контексте становления капитализма и развития классовой борьбы.

Согласно концепции Т. Х. Маршалла, гражданство послужило своего рода «встроенным» уравнивающим механизмом, который помогал адаптировать различные виды неравенства, присущие рождавшемуся капиталистическому обществу»¹. В течение долгого времени названные выше типы гражданства были разделены: социальная поддержка оказывалась тем, кто не рассматривался в качестве полноправных граждан (во всяком случае, не обладал политическими правами), и лишь в XX веке, вследствие, классовой борьбы и потребностей самого капитализма, произошло соединение разных групп прав в одном гражданском статусе. Таким образом, история института гражданства может быть представлена

---

¹ Цит. по Б.Г. Капустин Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. С. 8-9.

как сложный и противоречивый процесс расширения объема прав индивидов, признаваемых гражданами.

Тем самым, Т. Х. Маршалл определял три основные составляющие гражданства: свобода слова и неприкосновенность личности; право на участие в создании тех законов, которым граждане должны повиноваться; право на такие социальные условия жизни, которые исключают возможность дискриминации личности вследствие самого факта рождения. Поэтому гражданство является не столько юридическим статусом, сколько социальным процессом, сердцевиной подлинного социального развития. Но, конечно, «началом и гарантом гражданских, социальных прав являются права юридические, ибо равенство всех перед законом и связанные с этим гражданские права отмечают отправную точку данного процесса»¹. Подлинное гражданство как социальный, а не государственно-правовой феномен, невозможно без права экономической собственности.

Другая сторона этого процесса, также достаточно обстоятельно описана социологами и историками – это борьба за включение в число полноправных граждан тех категорий постоянных жителей государств, которые прежде в качестве таковых не рассматривались. Несомненно, напряжение между формальным равенством и действительным неравенством – это центральная проблема института гражданства в западных демократиях. Долгое время стержнем этой проблемы была борьба за включение. Сейчас, когда практически все основания для исключения из числа полноправных граждан взрослых дееспособных людей, родившихся и проживающих на территории своих государств, действовавшие в XVIII, XIX и на протяжении значительной части XX века, оказались делегитимированы, главным предметом борьбы становится не столько «включение», сколько условия «включения». В социально-философском плане эта проблема сохраняет актуальность в силу интенсификации миграционных потоков, которые несут в себе не только, и не столько правовые проблемы, но и требуют более четкого определения своего онтологического

---

¹ Дарендорф Р. Справедливость без оков зависимости // Коммунист. 1990. № 6. С. 120.

статуса. В этом отношении мы можем рассматривать мультикультурализм, как одну из попыток западного общества решить проблемы, связанные с миграцией (на сегодняшний день, политика мультикультурализма потерпела крах, о чем заявило большинство западных политиков).

Основная социально-философская проблема в данной связи, состоит в попытке решения комплекса задач: как объединить правовую концепцию справедливости и приоритет права, прав человека, на которых строится гражданство в либеральном обществе, с правами национальных, религиозных, сексуальных и других меньшинств, каждое из которых выступает как отдельная коммуна? Как объединить абстрактную концепцию индивида с социальной концепцией личности, принадлежащей к малой культурной группе? Обсуждение данных проблем вызвало к жизни теорию мультикультурного гражданства (У. Кимлика, Дж. Роулз, Д. Миллер, Б. Бэрри, М. Уолцер).

Например, У. Кимлика – автор известнейшей в Америке и Западной Европе теории американского «мультикультурализма и мультикультурного гражданства»¹. У. Кимлика полагает, что неравенства допустимы, если они улучшают мою, равную с другими, долю, но они не допустимы, если посягают на долю, которая полагается мне по справедливости. Центральная идея теории мультикультурного гражданства У. Кимлика состоит в следующем: наличие у индивидов неравных долей социальных благ считается справедливым, если индивиды заслужили эти неравенства, то есть если эти неравенства являются результатом выбора и индивидуальных действий. Неравенство в природных способностях и социальном положении являются незаслуженными - вывод, вытекающий из концепции У. Кимлика, справедливо полагает, что нашей заслуги в том, что мы принадлежим к какой-либо расе, полу, классу, обладаем, от рождения физическими особенностями нет.

Проблема прав и свобод людей / граждан как тема либерализма является в определенной степени инвариантной для всех либеральных теорий. Особенное развитие она получила в работе М. Уолцера «О терпимости». Он отмечает:

---

¹ Kymlicka W. Multicultural Citizenship. A liberal theory of minority rights. Oxford, 1995. P. 192.

«Государство оставляет за собой исключительное право рассматривать всех граждан как индивидов, а не как членов тех или иных групп. Поэтому объектами терпимости являются индивидуальные поступки и решения, как то: вступление в ту или организацию, участие вместе с другими ее членами в соответствующих ритуалах и отправлениях культа, демонстрации культурных различий»¹. Другими словами поощряется терпимое отношение друг к другу отдельных взятых индивидов, культивируется отношение к каждому конкретному факту различий между людьми как к персонифицированному проявлению культуры той или иной группы. Многие люди, живущие в эмигрантском обществе, предпочитают отождествлять себя с некоренным населением, с людьми, «обладающими двойственной идентичностью, неоднозначной в культурном или политическом плане»². Вообще наибольший смысл понятие гражданства имеет в национальном государстве. Здесь объектом терпимости являются индивиды, рассматриваемые и как граждане, и как члены того или иного меньшинства.

В своей книге «Компания критиков: социальная критика и политические пристрастия XX века» М. Уолцер подводит некоторые итоги прежних исследований и предъявляет счет тем методологическим основаниям и аксиомам, на которых базировалась научная мысль уходящей эпохи. Он считает нужным признать, что проповедуемое либералами «оптимальное (демократическое) наделение властными полномочиями всех членов общества еще никогда не реализовывалось на практике, и что социальное и экономическое неравенство препятствует применению принципов демократии»³. Люди в современном мире далеко не так свободны, как это часто кажется теоретикам; что в обществе существуют не только добровольно и сознательно сформировавшиеся группы, но и такие, в которые они никогда не вступают, но к которым обнаруживают себя принадлежащими, и которые при этом демонстрируют большую устойчивость,

---

¹ Уолцер М. О терпимости / Пер. с англ. И. Мюрнберг. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 27, 47-48.

² Там же, с. 49.

³ Walzer M. The Company of Critics: Social Critic and Political Commitments in the XXth Century. Basic Books. 1987. 372 p.

нежели добровольные сообщества. Однако, даже поклоняясь равенству, люди в принципе не способны достичь его.

Традиционная либеральная теория исходит из примата индивидуального над групповым и рационального над чувственным, равно как и из предпочтительности равенства неравенству. В данной связи вызывает интерес неоднозначность понятия «гражданское общество». Необходимо признать, что «гражданское общество» – это всего лишь термин, социологическая конструкция, либеральная мечта о мире, состоящем из общественных групп, членство в которых индивидуально и не предполагает принуждения, – и ни из каких иных.

С. Кастельс и М. Миллер констатируют существование четырех моделей гражданства, распространенных в западных странах. Эти модели «непосредственно зависят от государственной политики в целом, характеризуют отношение общества и государства к проблемам гражданства и национальной идентичности»¹. Они формируются и в определенном общественном контексте: в условиях конкретной иммиграционной, образовательной, культурной политики, а также политики натурализации.

Данные четыре модели, или стратегии, определяются как иллюзорная, исключаящая, республиканско-имперская и мультикультурная. Первая стратегия предполагает иллюзорное отношение к иммигрантам, намеренное пренебрежение к иммигрантским общинам. Вторая стратегия — исключаящая — модель этнического национализма, в которой основу гражданства составляют родственные отношения, этнический и лингвистический статусы. Эта стратегия преобладает в Швейцарии, Германии и Бельгии, куда иммигранты приезжают в основном по строго регулируемым гостевым рабочим программам. Официально признанный легальный статус иммигрантов, тем не менее, ниже статуса коренных граждан принимающего государства.

Вероятность натурализации и получения гражданства здесь очень ограничена, а официальные и неформальные культурные контакты между

---

¹ Цит. по Трофимова Т.И. Социально-экономические последствия глобальных миграций // Известия ИГЭА. 2010. № 6 (74). С. 17.

иммигрантами и местным населением неравноправны и сдержанны. Республиканско-имперская стратегия предполагает сложную смесь разных моделей гражданства. В данной модели гражданский статус в первую очередь определяется местом жительства, а отнюдь не национальностью. Она допускает более мягкий переход от статуса иммигранта к статусу гражданина, чем предыдущая стратегия.

Республиканско-имперская модель наиболее характерна для ситуации с мигрантами второго поколения, родившимися в стране, куда переехали их родители, а также с гражданами бывших колоний, которые прибыли в метрополии на более приемлемых условиях, нежели простые иммигранты, хотя и не на таких благоприятных, как гостевые рабочие. В этом случае национальная принадлежность уже не является ограничительным фактором. В данной модели признается взаимодействие между культурами и обществами как метрополий, так и колоний. Однако культура и менталитет метрополий остаются доминирующими. Подобной стратегии придерживаются Великобритания, Франция и, в определенной мере, Нидерланды. Четвертая — мультикультурная стратегия гражданства. Это такая модель, при которой, как правило, миграция становится постоянным явлением, а получение гражданства переселенцам гарантировано. Данная стратегия «в идеальной форме предполагает цивилизованный национализм, при котором дружественно сосуществуют разнообразные национальные идентичности и прежние культуры иммигрантов «переплавляются», переосмысливаются и изменяются под влиянием новых волн иммиграции. Такая модель получила название идеальной»¹. Авторы рассматриваемой модели, имеющей место в основном в США, признают асимметричность власти и законности, обусловленную доминированием культуры белых над множеством других культур и групп (испанских, африканских, азиатских). Кроме США, эта модель в настоящее время существует в Канаде, Австралии и Швеции.

---

¹ Трофимова Т.И. Социально-экономические последствия глобальных миграций // Известия ИГЭА. 2010. № 6 (74). С. 18.

Для осознания социально-философской сущности гражданства важно подчеркнуть, что демократия реализуется в различных формах, которые могут сочетаться в зависимости от уровня социокультурного развития страны, характера политического режима, национальных особенностей и т.д. Прямая демократия представляет собой форму правления, при которой право принятия политических решений осуществляется всеми без исключения гражданами, действующими в соответствии с правилами правления большинства. Представительная демократия предполагает реализацию этого права гражданами не лично, а через своих представителей, избранных ими и ответственных перед ними. Власть большинства в рамках конституционных ограничений, имеющих своей целью гарантировать меньшинству условия для осуществления индивидуальных или коллективных прав, таких как свобода слова, вероисповедания и т.д., характерна для либеральной или конституционной демократии.

Можно констатировать, что западные исследователи предпочитают консервативный подход и в его системе рассуждают совершенно правильно: здесь теории гражданства выступают как продуктивные теории, отвечающие требованиям соответствующей исторической эпохи, когда актуализируется консервативная система правления.

Социально-философские аспекты гражданства приобретают особую значимость еще и в разрезе актуализации проблем «неграждан», которая значительно обострилась в глобализирующемся мире. Ярким доказательством того, что гражданство в современном мире приобретает новые черты не только на уровне права и политики, но и представляется сложной онтологической проблемой, является ситуация в странах современной Прибалтики. Существующие сегодня в латвийских законах ограничения неграждан в политических, социальных, экономических правах прямо приравнивают их к лицам с ограниченной дееспособностью (например, лица, осужденные за преступления, члены запрещенных и террористических организаций и др.). Например, в эстонских законах упоминается несколько десятков профессий, которые не могут получить неграждане (судьи, прокуроры, дипломаты,

полицейские, работники органов безопасности, пограничники, землемеры, адвокаты, нотариусы, судебные исполнители и др.).

Неграждане не могут занимать определенные государственные и общественные должности (должности в воинских частях, должности государственной службы, должности судебных заседателей, должности в комиссиях и рабочих группах самоуправлений). Наиболее болезненным для неграждан является ущемление их социально-экономических прав (требование разрешения на работу, неравный учет трудового стажа, ограничения при проведении приватизации, покупке собственности в рассрочку, ущемление права на труд, на жилище и т.д.).

Ситуация усугубляется тем, что в современном национальном и международном законодательстве для обозначения лиц, не являющихся гражданами государства, наряду с термином «неграждане», часто применяется определение «иностранец». С одной стороны мы находим такое определение понятия «иностранец» - это совокупность граждан иностранных государств и лиц без гражданства, с другой – исключительно граждане иностранных государств¹. Деление физических лиц, таким образом, вполне обосновано, так как видовым признаком является принадлежность лица к государству. К слову, в России статус иностранца до сих пор законодательно четко не определен. В целях исключения многозначности понятия «иностранец» целесообразно применять единый термин, связанный с понятием «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства», такой как «негражданин».

Этот опыт «отложился» в современных международно-принятых стандартах прав человека. И государства, вступающие в престижный клуб «цивилизованных», вне зависимости от уровня и типа их модернизации, вынуждены ориентироваться на эти стандарты и должны обеспечивать тот уровень прав и ту меру инклюзивности, которые странами Запада были достигнуты лишь на определенном этапе их политического развития.

---

¹ Кручинин А.С. Совершенствование понятийного аппарата конституционного права: к вопросу определения понятия «неграждане» // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы, 2004. Вып. № 4 (58). С. 5.

Социально-философские аспекты проблемы гражданства усугубляются тем фактом, что толкование понятия «права человека» возможно только на западный манер, любые альтернативные интерпретации расцениваются как своего рода ересь. Игры с понятиями-символами подобного рода, за которыми не скрывается ничего кроме пропагандистских целей, привели к формированию на Западе метаидеологии, по масштабу не имеющей прецедентов в истории.

Как видим, в социально-философском плане с гражданством складывается довольно амбивалентная ситуация. С одной стороны, мы наблюдаем разные тенденции в развитии политики расширения гражданства и облегчения получения гражданства других стран. Примерами могут служить целая когорта преступников, которым не только дала убежище, но и гражданство Великобритания или случай с Ж. Депардье, который очень оперативно получил российское гражданство. Однако, с другой стороны, резкое ужесточение правил получения гражданства в отдельных странах, после их вхождения в Шенгенскую зону. Многие факты свидетельствуют, что этот вопрос давно уже перестал быть чисто политическим, поскольку затрагивает глубинные цивилизационные основы человеческого существования.

В частности, только на философском уровне возможно решение вопросов, связанных с возможностью построения единого человеческого сообщества, а также аксиологические аспекты подобной «вселенности». Т. Жиро отмечает, что «гражданство является чем-то большим, чем просто правовая категория, за которой стоит определенное количество прав. В социально-философском плане гражданство получает человек, который рождается на данной территории или «натурализуется», поэтому гражданство является перманентной ролью, от него нельзя избавиться произвольно. В понятии гражданства содержится предположение, что гражданин является или станет членом данного народа. Права личности как гражданина являются «гражданскими правами, а не просто правами человека»¹.

---

¹ Жиро Т. Политология. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2006. С. 40-46.

Отношения гражданства актуализировались в Европе в конце XX века, когда встал вопрос о будущем национального государства, об отставании демократических процессов в национальных государствах от экономической интеграции наднационального уровня, обострились национальные конфликты. В связи с этими процессами экономической и общественной модернизации растворяется связь между понятиями гражданства и национальной идентичности. Тем не менее, «во взаимодействии государства и гражданского общества определяющую роль играет гражданство как общественное явление»¹. Оно реализует намерения и потребности субъектов общественной жизни.

Идея гражданственности человека, социальной значимости его гражданских качеств остается одной из основополагающих при создании и дальнейшем функционировании государства, она ложится в основу деятельности и любого международного сообщества, так как представителей разных стран объединяют, прежде всего, общечеловеческие и общегражданские ценности.

В. А. Сухомлинский видел воспитание гражданского достоинства личности как одну из тончайших сфер влияния на ее духовный мир. «Гражданские мысли, чувства, тревоги, гражданский долг, гражданская ответственность – это основа чувства человеческого достоинства»². Здесь же он продолжает: «Всестороннее развитие человека, глубокое осознание им своей общественной роли, многогранность его потребностей, интересов, взаимодействий – все это привело к обогащению и развитию чувств гражданина...»³. Гражданственность, как сложное интегративное единство, конкретизируют в следующих аспектах процесса гражданского образования и воспитания подрастающего поколения: социально-правовом, морально-этническом, социально-психологическом, педагогическом. Необходимой предпосылкой формирования гражданственности является нормативная рациональность, которая заложена в коллективной памяти народа, которая является внутренним нравственным императивом, ограничивающим эгоистические проявления индивида, а также ориентирует на

---

¹ Полухин О.Н. Становление гражданственности в России. Социально-философский анализ. М.: Муниципальный мир, 2002. С. 39.

² Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Молодая Гвардия, 1971. С. 14.

³ Там же, с. 30.

единую общественно значимую цель и дает чувство сопричастности граждан отдельной стране. Все эти качества призвана формировать система образования.

Главное предназначение гражданственности – быть охранительным и стабилизирующим фактором общества и государства. Другое предназначение гражданственности – служить интегрирующим идеалом для разных общественных интересов, морали и права. Эти предназначения вытекают из глубинной сущности гражданственности, определяются основополагающими потребностями человека: «общением с природой, экологической потребностью, необходимостью жизненного развития»¹.

Гражданство нельзя рассматривать догматично, поскольку смысл гражданственности уточняется при рассмотрении таких явлений как: развитие совокупности норм, традиций и ценностей в социально-политической деятельности граждан; социально-политического поведения индивидов, основанного на осознании индивидом своих прав и обязанностей и проявляющегося во взаимоотношениях индивида с государством. Размышляя над тем, из чего складывается гражданский порядок в России, В. О. Ключевский заметил: «Гражданский порядок складывается из очень сложных отношений: экономических, нравственных, семейных и других...»². Отметим, что гражданственность основана на правовых отношениях, которые имеют две стороны: 1) объективная реальность права и 2) переживание права в сознании индивида, который объективно действует в социальной среде. Практически гражданственность проявляется в нравственно-политической активности большинства граждан и в равенстве всех перед законом.

Главная проблема в осмыслении сущности гражданственности на сегодняшний день состоит в игнорировании культурных аспектов последней. Проблематика гражданства – это не только проблематика прав (т.е. доступа к коллективным благам), это еще и «идентичность» (т.е. переживание индивидами своей принадлежности определенному коллективу и действия в соответствии с

---

¹ Полухин О.Н. Становление гражданственности в России. Социально-философский анализ. М.: Муниципальный мир, 2002. С. 11.

² Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т.1. Ч.1. М.: Мысль, 1987. С. 405.

этим переживанием). Преодолеть этот дефицит помогают исследования, обращающиеся к национальным историко-политическим и интеллектуальным традициям, а также к национальным «политическим культурам» и их влиянию на формирование той или иной модели гражданства.

Можно констатировать, именно гражданственность задает меру социальной, правовой и духовной сопричастности человека государству, обществу, локальному социуму. Гражданственность нами понимается не только как полисистемная, социокультурная характеристика, воспроизводящая определенный тип социальности в конкретном обществе. Это интегративное качество личности, которое определяется его нравственной и правовой культурой, выражающейся в чувстве собственного достоинства, во внутренней свободе личности, дисциплинированности, уважении и доверии к другим гражданам и к государственной власти, способности выполнять свои обязанности, гармоничном сочетании патриотических, национальных и интернациональных чувств.

§2.2. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСТВА В СООТВЕТСТВИИ С КОНСЕРВАТИВНЫМ И ЛИБЕРАЛЬНЫМ ПОДХОДАМИ

Задачей данного параграфа является определить формы реализации гражданства в соответствии с консервативным и либеральным подходами.

В настоящее время в государственно-правовой сфере сложились два подхода к содержанию правовой связи личности с государством: консервативный и либеральный. Первый подход (консервативный) основан на абсолютной правовой связи личности с государством, когда государством провозглашается принцип единственного гражданства, который состоит в запрете множественного гражданства. В этом случае гражданин является участником всех правовых связей данного государства. Единственное гражданство выступает как оформленная социальная практика, направленная на создание порядка, гармонии личности и общества, гражданина и государства, связанных всей совокупностью социальных норм, сформировавшихся исторически. Второй подход (либеральный) основан на

относительной правовой связи личности с государством, когда государством провозглашается принцип множественности гражданства. В этом случае гражданин имеет свободу выбора фактических правовых связей с тем или иным государством, гражданином которых он является. Множественность гражданства выступает как технологически оформленная социальная практика, как деятельность, направленная на согласование разнородных потребностей личностей, связанных исключительно правом, которое закрепляет определенные степени свободы.

Договорное (трансцендентальное) представление о гражданстве, характерное для консервативного подхода, предполагает разворачивание концепции «Гражданин мира», которую можно проиллюстрировать на примере высказывания И. Канта: «...Природа заключила все народы (в силу шарообразности заселенного ими пространства представляющего собой *globus terraqueus*) в определенные границы, и так как владение территорией, на которой может обитать житель земли, мыслимо лишь как владение частью определенного целого, следовательно, как такое владение, на которое каждый житель первоначально имеет право, то все народы, первоначально состоящие в общности земли, но не в правовой общности владения и тем самым не в общности пользования землей или собственностью на землю, а в физически возможном взаимоотношении, т.е. во всестороннем отношении одного ко всем остальным для того, чтобы предлагать себя для взаимного общения... Это право, поскольку оно имеет в виду возможное объединение всех народов для [установления] определенных всеобщих законов их возможного общения, можно назвать правом «гражданина мира» (*ius cosmopoliticum*)»¹. Консервативная система ценностей – это когда человек ощущает себя частью огромного мира и вместе с тем способен построить свой очаг, свой микромир.

Напротив, в соответствии с принципами дуализма и антропоцентризма, осознание личностью своей правовой связи с государством связано с ее отношением исключительно к нормам права. Так, Ж.-Ж. Руссо писал: «Я желал

---

¹ Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6-ти Т. – М.: Мысль, 1963-1966. Т. 4. Ч. 1. 2. С. 387.

бы родиться в стране, где у суверена и у народа могли бы быть одни и те же интересы, так, чтобы все движения машины были всегда направлены лишь к общему счастью, и я хотел бы родиться свободным, т.е. таким образом, подчиненным законам, чтобы ни я сам, ни кто-либо другой, не мог сбросить с себя, их почетного ярма...»¹. Таким образом, гражданственность в данном случае означает исключительно правопослушание. Содержание понятия гражданственности с позиции такого подхода неотделимо от понятия «гражданин мира», которое предполагает исключительно правовую связь с другими личностями, обществом, государством.

В данном контексте особую значимость приобретает космополитизм как мировоззрение, основанное на феномене свободы как базовом понятии, определяющем суть ценностного подхода, когда пропагандируется преобладание общечеловеческих интересов над интересами нации. Космополитизм как мировоззрение возник в античном мире. А. Н. Чанышев пишет: «Первым космополитом в истории человечества стал Диоген Синопский, который единственным истинным государством считал весь мир и называл себя «гражданином мира», т.е. космополитом»². Космополитизм был тесно связан с социальными концепциями античных философов и фактически являл собой попытку преодолеть политический партикуляризм полисной системы организации общества. Космополитический идеал выражался в общественной форме, которая сделала бы возможной жизнь каждого человека по единому всемирному закону. Так, по выражению Аристофана: «Отечество – там, где хорошо»³. А по мысли Еврипида: «Благородный человек, живи он хоть и далеко, в чужой стране, будь он недоступен моим глазам, все же он – мой друг»⁴.

В более поздние периоды, например, «софисты, киники и стоики высказали мысль о братстве всех людей: перегородки между людьми, разделяющие их на сословия, национальности, государства – искусственны, результат человеческих установлений; следует отрешиться от подобных делений: все мы – сограждане и

---

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, 1998. С. 54.

² Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. – М.: Высш. шк., 1991. С. 100.

³ Бузескул В. Античность и современность. 2-е изд., доп. СПб., 1914. С. 119.

⁴ Там же. с. 119.

соотечественники»¹. Действительно, философский космополитизм восходит еще к Древней Греции. На протяжении веков его содержание обогащалось как в политическом, так и в культурном плане.

В Средневековой Европе «происходила постепенная модификация общественного устройства по принципу договора светских и церковных властей. Качественно новое пространство Священной Римской империи мыслилось как мир единства в многообразии, неуклонно расширяющийся и воспроизводящийся на духовных основах терпимости и гуманности»². Тем самым, теологическая картина мира предполагала некое объединение людей, как носителей веры в единого Бога.

Космополитические идеи вновь напомнили о себе в трудах гуманистов эпохи Возрождения. Так, Э. Роттердамский писал: «Патриоты везде многими восхваляются, и никем не воспевается противоположное чувство, хотя мой девиз – помышлять о людях и делах, таким образом, чтобы наша Вселенная полагалась общей Родиной... я был бы удовлетворен обеими родинами: и той, где родился и той, где был принят»³. Гуманистические идеалы, исходившие из единства человеческой природы, требовали признания свободы человека от государственных оков. Космополитизм воспринимался в первую очередь как печать новой свободы и эмансипации личности, которая исследует мир вокруг себя и открывает в нем пространство без границ.

Как отмечает В. Фрейхоф: «В буржуазном обществе космополитизм отражает природу капитала, стремящегося туда, где для него созданы лучшие условия и есть возможность получить наибольшую прибыль. В истории индустриально развитых стран прослеживается его сложное взаимодействие с идеей национального государства. Элементы космополитизма присутствовали также в коммунистической идеологии. Вместе с тем международное сообщество видело в космополитизме инструмент для распространения передовых идей и

---

¹ Бузескул В. Античность и современность. 2-е изд., доп. СПб., 1914. С. 120.

² Александров Л.Г. Утопия «мировой гармонии» в общественном менталитете западноевропейского Средневековья и Ренессанса // Вестник Челябинского гос. университета. 2012. № 34 (288). История. Вып. 53. С. 127.

³ Григорьева И.Л. Космополитизм Эразма Роттердамского и ренессансная идея универсализма. Человек в культуре Возрождения. М.: Наука. 2001. С. 171.

утверждения наднациональной экономической общности»¹. Что свидетельствует о различных путях использования данной идеологии в разные исторические эпохи.

В настоящее время, в науке существует и такой подход к космополитизму. В. Ф. Шаповалов пишет: «...космополитизм может быть связан, например, с культурной экспансией одной страны, которой навязывают присущие ей культурные стандарты другим народам, так или иначе, препятствуя развитию их самобытности и суверенности. Космополитизм не может не задевать национальных чувств и национального достоинства людей. Именно поэтому, он вольно или невольно провоцирует агрессивную-националистическую реакцию. Подталкивая к агрессивности, космополитизм препятствует формированию и развитию здорового национального чувства. Такое чувство не может не предполагать гордость за свое Отечество, его традиции, историю и культуру, как и уважения к другим народам»². Все это актуально в эпоху глобализации.

Космополитизм, с точки зрения Д. Хелда, выражает этическую, культурную и правовую основы политического порядка в мире, где действуют политические сообщества. В ситуации тесной взаимозависимости различных государств частная позиция оказывается ограниченной, а осмысление и разрешение проблем должны фокусироваться на том, что является общим для всех людей как граждан мира. Он выделил восемь принципов, являющихся формальным выражением космополитических ценностей и утверждающих равное значение каждой личности в «моральном царстве всего человечества»: 1) равная ценность и достоинство; 2) активное действие; 3) персональная ответственность; 4) согласие; 5) коллективное принятие решений по публичным вопросам путем голосования; 6) включенность; 7) избежание серьезного вреда; 8) возможность поддержки. То есть, перед нами более широкое понимание концепции «космополитического правопорядка» И. Канта, вышедшего за пределы международного права, ориентированного исключительно на государство. И если И. Кант ограничивал

¹ Фрейхоф В. Космополитизм // Мир Просвещения. Исторический словарь. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 31-41.

² Шаповалов В.Ф. Основы философии современности к итогам XX века / Курс лекций. М.: Флинта, 1998. С. 30-31.

космополитическое право условиями всеобщего гостеприимства, то Д. Хелд понимает его, как «способ представления равного морального положения всех людей, их притязания на равную свободу и формы правления, основанные на обсуждении и согласии»¹. В данной позиции автора выявляется диалектический метод.

По мнению У. Бека, заключенная в природе государства ориентация на национальное, равно как и присущий ему фанатизм, становятся препятствиями на пути транснациональных инноваций, помехой разворачиванию новых форм государственности и новых аспектов политической жизни в эпоху экономической глобализации. В этом парадоксе воплощается важнейший опыт космополитизма: «элементы, прежде слитые в национальной парадигме — государственная независимость, право нации на самоопределение и политические методы решения насущных проблем, — оказываются автономными друг от друга, но в то же время образуют некую новую конфигурацию»². Этим, в той или иной мере, иллюстрируется проявление соответствующих западных исследовательских методологических подходов. Сегодня, независимость государства как политическая ценность сохраняется, на практике же все без исключения государства все глубже втягиваются в систему взаимозависимостей современного мира. Система международных отношений, оставаясь номинально светской (т.е. одновременно не подвластной церкви и деидеологизированной), на практике мощно реидеологизируется. Законным в ней признается только то, что укладывается в формулу «экономический либерализм – политическая демократия-военно-политический союз с Западом - вера в бога»; а что такое вся эта связка и каждая из ее частей, как не «идеология, к тому же утверждаемая в мире с поистине мессианскими самонадеянностью и фанатизмом»³.

Одним из политических ответов на вызовы глобализации может быть «космополитичное государство», основывающееся на индифферентности государства к признаку национальности и допускающее сосуществование

---

¹ Хелд Д. Проблемы права и справедливости в условиях глобализации: XXII Всемирный конгресс по философии права и социальной философии // Правоведение. 2007. № 1. С. 238.

² Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль XXI. 2004, № 7. С. 5. 8.

³ Косолапов Н.А. О месте геополитики в эпоху глобализации // Восток (ORIENS). 2003. №4. С. 143-144.

национальных идентичностей согласно закреплённому в конституции принципу толерантности. Но что означает издавна известное прилагательное «космополитичный» применительно к могущественному существительному «государство». С одной стороны, оно отлично от конституционализма и подчеркивает, что сугубо конституционный, то есть правовой и основанный на законности, транснациональный порядок будет нестабилен в силу того, что (и до тех пор, пока) он не будет опираться на соответствующий образ мышления, на наднациональные идентичность, культуру и государственные структуры. Если что и космополитично в космополитичном государстве, так это то, что формирование транснационального устройства возможно только при наличии поистине космополитичного сообщества, оказывающего влияние на политику составляющих его государств. Чтобы оно возникло, необходимо преодолеть понимание уникальной, единообразной, территориально определенной национальной родины, отделенной и противостоящей культурно «другим» народам, и заменить его ощущением двуединого отечества, оба элемента которого возможны и необходимы. Космополитичные государственные образования основаны на космополитизме, имеющем национальные корни.

У. Бек отмечает: «В реальности понятие космополитичного государства воплощается в жизнь, например, в борьбе за политическую Европу как нечто большее, чем совокупность национальных государств, с определенной регулярностью набрасывающихся друг на друга. Задачей в данном случае становится преодоление этнического национализма и национального государства не через их осуждение, но посредством гарантирования условий, при которых они были бы защищены и могли бы сосуществовать в атмосфере, способствующей поддержанию их культурной самобытности»¹. В обществе наблюдаются интеграционные процессы различных типов и уровней. В ряде случаев возможно параллельное развитие интеграционных процессов разного типа. Так, очень часто, особенно в ушедшие периоды истории, люди объединялись по сословным, классовым или религиозным признакам. При этом один и тот же индивид мог

---

¹ Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль XXI. 2004. № 7. С. 10.

быть одновременно интегрирован в различные интегративные единицы. Вместе с тем указанные типы интегрирования относятся к индивидуально-групповому, но не к общественному уровню интеграции.

У. Бек и Е. Гранде развивают концепцию «космополитической Европы», которая, по их мнению, должна прийти к модели «новой Империи», основанной на «экспансии без гегемонии», «мультинациональных гражданских структурах», «сетевой власти» и принципе «космополитического суверенитета»¹. Ее политической предпосылкой следует считать распад системы двух противостоящих блоков – явление, с точки зрения большинства западных аналитиков, необратимое (что не бесспорно). Экономическим условием всемирной интеграции явилась экономическая глобализация – процесс, осуществляемый благодаря развитию высоких технологий и проявляющийся в резком увеличении обмена товарами и услугами в международной системе, что ведет к такому состоянию мировой экономики, при котором транснациональным корпорациям и международным экономическим организациям принадлежит доминирующая роль в формировании мирового экономического порядка. Возникает необходимость развести понятия «мондиализм» и «космополитическое государство».

Мондиализм означает, в самом широком смысле, концепцию «интеграции населения планеты под началом Запада, создание в перспективе единого мирового государства с единой системой управления»². По мнению В. А. Рябина, под мондиализмом понимается «особая идеология, предполагающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением Мирового Правительства, уничтожение расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ»³.

С точки зрения либерального мондиализма, транснациональные тенденции сами по себе объединяют, уравнивают и являются залогом всеобщего прогресса,

---

¹ Beck U., Grande E. *Das kosmopolitische Europa* / U. Beck. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2007. P. 14-29, 85-128.

² Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 238.

³ Рябинин В.А. *Идеология «тайны беззакония»: философский и политический анализ идеологии «мондиализм»*. М.: АИРО- XXI. 2009. С. 85.

открывая всем обществам доступ к одним и тем же идеям, технологиям, товарам, информации, структурам, ценностям и т.д. В качестве доказательства при этом нередко «апеллируют к сравнительно успешным итогам европейской интеграции»¹. Понятие о человечестве, состоящем из наций, логически подразумевает признание общего измерения, объединяющего их всех.

По мнению П. Бейера, институт нации и национального государства является необходимым элементом глобального общества, выполняющим в нем определенную роль. Будучи его подсистемами и «глобально легитимными коллективными субъектами», национальные государства обеспечивают единство партикулярного и универсального - пример того, «как глобализированная системная форма может становиться локальной, не теряя глобального характера»². Комментируя негативные стороны глобализации, мондиалистская философия обычно представляет ее в качестве абсолютно фатального процесса, предопределенного только техническим прогрессом, не имеющего субъектов, которые творят его, и не зависящего от политического выбора.

Идентичность человека, живущего в условиях транснационального мира, достаточно многомерна и многосоставна в отличие от монолитной и «прозрачной» идентичности, характерной для человека, определяющего себя через государственную принадлежность. В то же время идентичность современного человека раздроблена: множество индивидуальных выборов зачастую не складывается в единый портрет. Во-первых, признание обществом идей прав и свобод человека и гражданина предполагало не только некий общественный нормативный договор, который призывал людей уважать личность, но и создание правовой системы, защищающей ее от произвола властей. Во-вторых, по мнению идеологов насильственной глобализации, права и свободы человека не могут быть ограничены узко национальными рамками, ибо все крупнейшие мировые события накладывают на нее свой отпечаток, независимо от территориальных, идеологических или иных барьеров. Поэтому

---

¹ Шремп Ю. Глобализация как шанс // Intern, politik (русское издание). М., 1999. № 12. С. 3-14.

² Beyer P. Globalizing systems, global cultural models and religions // Intern. sociology. - L. 1998. Vol. 13, №1. P. 79-94.

вполне закономерно, что мировое сообщество пришло к пониманию и осознанию идеи прав и свобод человека и гражданина как важнейшей фундаментальной юридической и философско-правовой проблемы. В-третьих, в обществе наблюдаются интеграционные процессы различных типов и уровней; в ряде случаев возможно параллельное развитие интеграционных процессов разного типа.

Процесс взаимодействия социальных институтов в гражданском обществе в отношениях либерального правового государства происходит стихийно. Мы исходим из того факта, что либеральное государство лишь ограничивает взаимоотношения нормами и правилами, контролирует и направляет их действие согласно изобретаемым государством законам. Г. Рормозер отмечает: «Либеральное государство ограничивает сферу своего вмешательства только самым необходимым, оставляя индивиду свободное пространство, в котором тот действует по своему усмотрению. Основные права человека определяют границы вмешательства государства в жизнь отдельного человека... Отсюда и вытекает типичный для либерализма феномен – разделение между государством и обществом... Либерализм стремится к сведению власти до минимума, к ее нейтрализации, в этом состоит его долгосрочная стратегия. Функции современного правового государства сокращаются до основных, в остальном же, общественная жизнь, как предполагается, должна складываться свободно по усмотрению граждан и общественных групп. Либерализм понимает свою историческую миссию как устранение власти и замену ее, в конечном счете, правом»¹. Таким образом, в условиях либерального государства гражданское общество выступает как свободный субъект, независимый от государства.

Идее правового государства соответствует позиция завышения значения норм права и занижения норм морали, религии, норм идеологии и т.п. Соответственно завышается роль социальных институтов, ответственных за исполнение норм права и тем самым занижается значение социальных институтов, ответственных за исполнение остальных социальных норм. Л. Н.

---

¹ Рормозер, Г. Кризис либерализма. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1996. С. 72–73, 77.

Черноусова пишет: «Гражданское общество всегда выступает как нечто сочетающееся с государством. Каково государство, таково и гражданское общество. Чтобы иметь реальную возможность социального взаимодействия гражданского общества и государства, гражданское общество должно быть институционально оформлено в соответствии с институциональной оформленностью государства. Социальное взаимодействие между гражданским обществом и государством осуществляется на институциональном уровне, в зависимости от субъектов этих институтов»¹.

Можно предположить, что либеральному типу государства соответствует индивидуалистический тип общества. В каждом отдельном случае государство, обладая своими специфическими чертами, формирует определенный тип гражданского общества.

Институты гражданского общества также выступают как свободные субъекты. Свободные субъекты (институты) изолированы друг от друга, действия каждого из них автономны, институты зачастую настроены друг к другу враждебно, взаимодействие выстраивают на принципах конкуренции, взаимовыгодных отношений и компромисс. Гражданское общество, во-первых, состоит из добровольно сформировавшихся первичных общностей людей (семья, кооперация, ассоциация, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и другие объединения); во-вторых, из совокупности негосударственных неполитических отношений в обществе: экономических, социальных, семейных, духовных, нравственных, религиозных и других (производственная и частная жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы); в-третьих, из сферы самопроявления свободных индивидов и их организаций, огражденной законами от прямого вмешательства в нее со стороны государственной власти.

Взаимоотношения социальных институтов в гражданском обществе в либеральном правовом государстве строится на определенных принципах, таких

---

¹ Черноусова Л.Н. Понятие гражданского общества // Теория и история. 2011. №3. С. 115-116.

как конкуренция и вражда, стихийность, изолированность друг от друга, стремление удовлетворить собственные интересы и потребности.

Как пишет К. Маркс: «Человек, как член гражданского общества, имеет значение собственно как человека, в отличие от гражданина, ибо он является человеком в своем ближайшем чувственном индивидуальном существовании, тогда как политический человек является лишь абстрактным, искусственным человеком, человеком, как аллегорической, моральной личностью. Действительный человек признан лишь в образе эгоистической личности, истинный человек – лишь в образе абстрактного гражданина»¹. Таким образом, нет человека вне общества, но общественный человек не тождественен человеку как таковому. И далее К. Маркс продолжает: «Только когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и как индивидуальный человек станет родовым существом в своей эмпирической жизни, в своей индивидуальной работе, в своих индивидуальных отношениях, только когда человек познает и организует свои *forces propres*, как общественные силы, только тогда свершится человеческая эмансипация»².

Как полагал Г. Зиммель, для поддержания конкуренции вражда необходима в различных сферах жизнедеятельности общества: в экономике, науке, искусстве. «Два рода общности следует принять во внимание как фундамент особенно острого антагонизма: общность качеств и общность благодаря включенности в единую социальную связь»³. Мы полагаем, оба этих автора придерживаются состояния включенности гражданина в социальную жизнь.

Каждый социальный институт, выстраивая отношения с другими объединениями, руководствуется принципами свободы, прагматизма, выгоды и преследует собственные интересы. Благодаря политическому плюрализму в либеральном правовом государстве отсутствует единая общенациональная идеология. Поэтому снижается роль государства и возвышается деятельность институтов гражданского общества. Д. Е. Григоренко отмечает:

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., Изд-во: Петроград. 1923. С. 409.

² Там же. с. 410.

³ Зиммель Г. Человек как враг / URL: <http://www.musa.narod.ru/zimml.html>

«...оппозиционное соотношение западной культуры и цивилизации составляет объективное содержание жизни индивидуалистического общества и выявляет основы индивидуалистической социальности, состоящей в принципах свободы и индивидуализма. Оно (соотношение) раскрывает один из главных аспектов принципов дуализма и антропоцентризма: индивиды автономны в выборе своих культурных или цивилизационных приоритетов, что и выявляет их индивидуальную свободу, обоснованную принципом антропоцентризма»¹. Таким образом, индивид самостоятелен в реализации своих прав и свобод.

Б. Н. Чичерин утверждает: «Где дело идет о частных интересах граждан, о преследовании ими своих личных целей, там свободе может быть дан полный простор»². Либеральное государство обеспечивает минимальное количество степеней свободы других социальных институтов общества, оно освобождается от компетенций своих институтов во всех сферах общественной жизни, кроме политико-правовой сферы. При этом последняя в жизни общества выступает как сфера, где реализуются и применяются только нормы права. Данное понимание гражданства обосновывается нами в концепции множественного гражданства.

Право человека на множественное гражданство существует уже на протяжении более чем двух тысячелетий. Исторически множественное гражданство возникло почти одновременно с появлением гражданства. Дарование права гражданства иностранцу было существенным нарушением национального культа. Вот почему «религиозная и политическая ассоциация семей, родов и племен вначале была очень скупой»³. Смешение культур и народов не могло не привести к образованию множественного гражданства и необходимости его регулирования. Уже в Древней Греции также отмечается наличие федеративных государств, преобразованных из различных союзов, в рамках которых также решались вопросы множественного гражданства, исходя из специфики этих межгосударственных объединений. В них можно увидеть прообраз ряда современных разновидностей бипатризма. Гражданин полиса одновременно

---

¹ Григоренко Д.Е. Управляемая подсистема общества // Теория и история. 2011. №1(19). С. 68.

² Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 317.

³ Le Robert dictionnaire alphabetique et analogique de la langue francaise. Paris, 1980. P. 783.

являлся и «федеральным гражданином»¹. В этой связи нельзя не заметить, что в греческих союзах лишь иногда предусматривалось приобретение полных прав граждан при поселении одного из граждан союзного полиса в другом союзном полисе.

Как правило, союзное гражданство в древнегреческих союзах гарантировало гражданам одного полиса право земельной собственности на территории другого, разрешало браки между жителями союзных полисов, давало определенные гарантии равенства в судах. Также нельзя не заметить, как изменялась цель установления множественного гражданства в древнегреческой истории: от решения проблем «механического увеличения числа граждан и отдельных проблем, связанных со стихийным бипатризмом, до специальной регламентации и расширения множественного гражданства для решения стоящих перед государствами задач политического взаимодействия, дальнейшего своего развития. Такое положение в Древней Греции можно считать развитым состоянием множественного гражданства, явившимся характерным предвестником бипатризма в некоторых видах современных федеративных государств (в СССР также существовала подобная ситуация). В связи с этим полагаем, что утверждения отдельных исследователей о нехарактерности для федераций и иных объединений государств двойного или иных видов множественного гражданства недостаточно обоснованы, так как бипатризм в подобных объединениях характеризуется традиционностью как в прошлом, что показано выше, так и в настоящем (Швейцарская Конфедерация, Европейский союз)»².

В Средние века, когда главы государств зачастую своих подданных фактически приравнивали к рабам, когда права личности практически отрицались, говорить о возможности права на двуподданство было практически невозможно. Правда, само двуподданство не исчезало и продолжало

---

¹ Сизов С.К. Федеративное государство эллинистической Греции: Этолийский союз. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. университета, 1990. – 80 с.

² Толочко О. Конституционные основы гражданства Республики Беларусь в свете соглашений о создании Союза Беларуси и России // Канстытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь: сучасны стан і перспектывы развіцця: матэрыялы міжнароднага "круглага стала" / Пад рэд. М. У. Сільчанкі. Гродна: ГрДУ. 1997. С. 57-58.

существовать. При этом некоторые государства, как правило, не признавали права на экспатриацию (выход из гражданства). Например, И. Г. Гроций полагал: «Государственное подданство есть такого рода подчинение, в силу которого народ отдает себя во власть какому-нибудь лицу, нескольким лицам или даже другому народу». Правда, им уже допускалась и возможность выхода в некоторых случаях из подданства одного правителя и переход в подданство другого, в том числе реализуемая городами и иными коллективами». Исходя из этого, он заключал: «Вполне вероятно, что народы дадут согласие на свободный выход граждан из государства, потому что они могут извлечь не меньшую пользу из такой свободы, чем другие страны»¹. Т. Гоббс также писал, что «подданный обязан хранить верность суверену, с которым связан договором»². В соответствии с его концепцией, подчинение подданного могло не иметь постоянного характера, особенно, если власть не оправдывает своего предназначения. Он указывал на «необходимость и возможность особых правил отказа от клятвы подданства при оккупации и прекращении существования независимого государства, что исключало в некоторых случаях двуподданство»³. Однако, анализируя его суждения, можно увидеть и такую необъясненную им ситуацию, при которой гражданин не отказался от гражданства своего государства, но оккупировавшие власти уже признают этого человека своим подданным. Такое положение временно порождает своеобразный бипатризм, который, очевидно, имел широкое распространение в связи с рядом продолжительных войн, происходивших в этот период. В такой ситуации возникает уже далеко не право, а своеобразная обязанность сохранять и приобретать подданство, провозглашаемая различными государствами. Эта обязанность влечет двуподданство. Во многом существование многоподданства в этот период поддерживалось благодаря невозможности согласовать интересы правителей и уменьшить амбиции государств.

К сожалению, этот вопрос недостаточно четко разрешается и современным международным правом. Даже в конце XIX века в Российской империи

---

¹ Гроций И. Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. С. 259.

² Гоббс Т. Избр. произведения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. С. 198-199.

³ Там же. с. 242-244.

всевластная монархия не смогла исключить двуподданства, несмотря на его непризнание во многих случаях. Однако иногда Российская империя санкционировала ограниченное двуподданство. В этой связи необходимо отметить, что «в ряде вошедших в состав империи государств подданный Российского императора (например, житель Царства Польского или подданный Великого Княжества Финляндского) мог обладать своеобразным двуподданством, имевшим свои особенности правового регулирования»¹.

Даже к концу существования империи выход из российского подданства осуществлялся по решению императора, правда, принимаемому после соответствующего ходатайства министра внутренних дел, подаваемого через Совет Министров. Конечно, это не могло способствовать устранению бипатризма при случаях натурализации российских подданных за границей. Еще одним фактором, способствовавшим установлению бипатризма в России, является то, что ранее «позиция империи заключалась в довольно широком привлечении в русское подданство иностранных подданных»². Такие меры направлены на приток капиталов. В связи с этим представляется, что, несмотря на попытки обусловить прием в гражданство экспатриацией в первом отечестве, власть не всегда была готова следить за тем, чтобы в результате такой натурализации не возникало двуподданство.

Аналогичная ситуация сложилась и в других государствах, в которых подданные и их короли (иные правители) взаимно меняли гражданство по своему усмотрению. При этом освободившиеся от власти монархов государства зачастую также санкционировали множественное гражданство. В. М. Гессен, признавая почти полную неизбежность существования случаев возможности признания одного и того же лица подданным нескольких государств, считал, что двуподданство с международно-правовой точки зрения недопустимо. Он видел международно-правовую задачу установления таких норм международного права, которые налагали бы на законодателя «обязанность таким образом

---

¹ Александренко В.Н. О подданстве и натурализации // Варшавские университетские известия. 1904. Вып. V. С. 20-23.

² Трайнин И. К. вопросу о гражданстве // Советское государство. 1938. № 5. С. 62.

регламентировать подданство, чтобы каждый индивид был подданным одного и только одного государства»¹.

По нашему мнению, создание законодательства, которое исключало бы саму возможность существования лиц с множественным гражданством, вряд ли возможно и, как показывает предыдущий опыт, вряд ли будет возможно в обозримом будущем. В довоенной советской теории права также невозможно однозначно определить подход СССР к бипатризму. Постепенно СССР вышел на позиции регулирования бипатризма, в соответствии с которыми это явление не устранялось абсолютно, однако посредством национального законодательства и международных договоров создавались определенные препятствия для его существования. Правда, при этом основным методом политики СССР в вопросах множественного гражданства на протяжении более чем шестидесяти лет оставалось сокращение числа случаев бипатризма и изменение правового статуса бипатридов путем выбора одного из гражданств. Приобретение лицом множественного гражданства осуществляется обычно для получения большей свободы и самостоятельности.

Понимание европейского гражданства также принимается с большим вниманием и продвигается в Европейском Союзе, который быстрыми темпами расширяет свои границы. Устойчивость любой складывающейся общности поддерживается не только институциональной структурой, но и способом именованной новой реальности. Это в полной мере относится к такой организации как Европейский союз. В известном смысле образование Евросоюза явилось результатом синтеза «формального» и «ценностного» подходов к объединению Европы.

Институционально современная политическая линия ЕС базируется на «формальных» проектах, однако, свою интегрирующую силу, она черпает из проектов ценностных. Ключевой ценностью – всегда было поддержание мира. К началу XXI века идея Европы переплетена с идеей «не только мира, но и

---

¹ Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение. СПб.: Правда, 1909. С. 138.

демократии»¹. Открытым остается вопрос, сможет ли Европа в ее нынешней форме развить государство универсального вида, а именно, демократическую конфедерацию, до настоящего времени не имеющую прецедентов во всемирной истории.

Окончание формирования такого сложного правового института, как множественное гражданство и общее признание права на множественное гражданство, зависит во многом от решения вопросов общечеловеческих ценностей в процессе развития цивилизаций и, очевидно, произойдет уже в новом веке и, будет способствовать демократическому развитию государств и народов. Именно в этом и заключается одна из основных его (договора) проблем. Ибо, называясь «Конституцией», договор вступает в противоречие не только с либерально-демократической теорией конституционного права, но и с политической практикой западных демократий. Не случайно еще в 90-е годы минувшего века, в ходе дискуссий о будущем европейской интеграции, ведущие западные правоведы отрицали самую возможность создания общеевропейской конституции. Ибо любая демократическая конституция возникает в ходе реализации народовластия. Предпосылки легитимности любой демократической конституции – наличие народа-суверена, эту конституцию принимающего. Однако пока что единого «европейского» народа-суверена не существует.

История западных государств показывает, что демократические конституции создавались, как правило, «с целью сдерживания абсолютной государственной власти, определения ее полномочий. Компетенции власти ограничивались, она ставилась под парламентский контроль, и была обязана отчитываться перед своими гражданами. Подобные – присущие любой западной конституции – черты не выражены в Европейском конституционном договоре с необходимой четкостью. И более того – вместо усиления роли Европарламента реально усиливается роль Еврокомиссии. Ибо конституционная инициатива

---

¹ Петров К.Е. Концепт «Европа» в современном политическом дискурсе // Полис. 2004. № 3. С. 140-144.

исходила не от народов, и создают конституцию в данном случае не они – ее создают национальные лидеры и евроэлиты, будущая европейская «власть»¹.

В расширившемся Евросоюзе столкнулись различные целевые ожидания и представления о его задачах и политике. Для новых, восточноевропейских стран «европейская идея» не имеет такого фундаментального значения, как, например, для Франции. Многие из них устремились в ЕС лишь для того, чтобы иметь возможность противопоставить себя России, не оказаться «между фронтами». Это «фронтное» антироссийское мышление, привнесенное ими в Европу, не находит отклика в «старых» европейских странах, особенно перед лицом новых угроз. Представления о борьбе с этими новыми угрозами также разнятся. В то время как «старые» маститые члены ЕС традиционно делают ставку на дипломатию, новые члены, не разделяя шепетильности стран «европейского ядра», на правах младших партнеров с восторгом принимают участие в американской *balance-of-power-policy*. Сомнительные перспективы для «общевропейской» внешней политики»². В этом состоит одна из причин возмущения глобализацией, охватывающей, в том числе и развитые страны, которые от этого не страдают, но большая часть населения, которых чувствует себя объектом воздействия. Понятно, что «информационная элита не задерживается в странах с низким уровнем жизни, по крайней мере, не воспроизводится в этих странах. Соответственно, возникает технологический разрыв между странами, которые в начале глобализации были развиты, и всеми остальными странами...»³.

Глобализация мыслительного процесса зачастую приводит к тому, что человек начинает ощущать лояльность не по отношению к государству, а по отношению к корпорации, неправительственной организации или своей этнической, религиозной группе. Смена лояльности подрывает общественную солидарность, так как многие не считают себя чем-то «обязанными» стране, в

---

¹ Погорельская С.В. Конституция versus демократия? // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №7. С. 58-59.

² Там же. с. 61.

³ Делягин М. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. Круглый стол в редакции «Международная жизнь» // Международная жизнь. 2000. №11. С.7.

которой родились. Словом, глобализация представляет собой процесс, который «нельзя отменить, но можно и нужно регулировать. Только в этом случае будет возможным преодоление отрицательных последствий глобализации, использование ее в целях развития»¹.

Попытка унифицировать понятие прав человека говорит лишь о незрелости нашей планетарной цивилизации, не понимающей того общего прогресса самоорганизации, которым определяется развитие общества». Следовательно, «возможность глобальной стандартизации прав человека, - продолжает эту мысль Е. А. Лукашева, - исключена, поскольку она не учитывает характера той цивилизации, в которой воспитан человек, тысячи поколений, которые адаптировали свои правила жизни к тем условиям, которые определила окружающая их природа. Достаточно сказать, что исходное для европейских стандартов прав человека понятие «свобода» различно в исламском мире, китайской, индийской, африканской цивилизациях. Из этого вытекает различная интерпретация прав человек, воспроизведенных под влиянием международно-правовых стандартов прав человека»².

Современные миграционные процессы затрагивают все большие территории. Международные события показывают, что никто не застрахован от необходимости покинуть собственную страну для сохранения безопасности своей семьи и родственников. Миграции сопровождаются изменением социально-экономических, политико-правовых и морально-нравственных устоев жизни современного общества. Проблему миграций невозможно решить силовым путем, выходя за рамки правового поля. «Европейские демократические традиции, необходимость соблюдения прав человека без различия его расы, национальности и религии должны быть приоритетом во всех сферах жизни современного общества»³.

---

¹ Федотова В.Г. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. Круглый стол в редакции «Международная жизнь» // Международная жизнь. 2000. №11. С. 12.

² Лукашева Е.А. Права человека: конфликт культур // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М., 2006. С. 250.

³ Абдулрахман Ф.М. Проблема регулирования миграционных процессов в современной Германии // Вестник Орловского государственного университета. 2011. №2 (16). С. 274.

Все чаще ученые убеждаются в печальной истине: «Неотъемлемые права на жизнь, свободу и стремление к счастью» предназначены исключительно для избранных и преуспевающих в конкурентном мире. «Земля равных возможностей» стала своего рода лотереей, в которой только один достигнет вершины, победив всех других»¹. Так, в ряде государств отличаются в объеме прав и обязанностей гражданства натурализованные граждане и граждане по происхождению, встречается похожее деление граждан на собственно граждан, обладающих наибольшим комплексом прав в государстве (граждан метрополий), и лиц национальной принадлежности — граждан, имеющих ограниченный статус гражданства (обладающих коренными правами и обязанностями гражданства). При этом следует отличать множественное гражданство и право на это сложное правовое состояние: естественное право, реализуемое как отдельным человеком, так и коллективами, представителями гражданства.

Такие примеры, по нашему мнению, подтверждают право государств и соответственно населения на внешний и внутренний бипатризм. Современный русский человек является носителем двух противоположных, хорошо совмещающихся в его сознании, культурных систем. Несмотря ни на что, множественное гражданство порождает ряд проблем таких как: «утечка мозгов»; стирание границ идентичности, столкновение различных культурных ценностей и взглядов, сложности в коммуникации.

§2.3. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ТРАДИЦИЯМИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Задача данного параграфа исследовать содержание понятия «гражданство» в традициях русской философии.

Представление о гражданстве, которое формируется в традициях русской философии в соответствии с принципами единства мира и всеобщей связи

---

¹ Кассим М.Х. Джассим Антиамериканская мечта в работах современных американских драматургов Дэвида Мамета и Сэма Шепарда // Вестник Орловского государственного университета. 2011. №2 (16). С. 381.

явлений, покоится на осознании личностью своей правовой связи с государством и в неразрывности с ее отношением ко всей совокупности социальных норм, существующих в данном обществе.

Примером такого подхода к содержанию понятия гражданственности являются философско-правовые концепции русских исследователей, обосновывающих гармоничность, соборность и духовность публично-правовой организации общества. Например, П. И. Новгородцев писал: «Прежде всего, ... право стремится взять под свою охрану лишь важнейшие условия общежития, являющиеся необходимым залогом гражданственности... На долю нравственности остаются те высшие этические требования, которые, завершая собой полноту нравственного общения лиц, не являются, однако, неизбежными условиями их сожития. Там, где свобода выбора может быть предоставлена отдельным лицам без ущерба для общественной безопасности, нет нужды прибегать к принуждению. Напротив, в отношении к этим высшим требованиям принуждение часто является противоречащим самой их природе»¹.

С нашей точки зрения, отправными пунктами формирования социальных качеств гражданина в России должны стать исконно русские духовные ценности: служение отечеству, высокие чувства общего долга, ответственность, гражданский патриотизм. Необходимым и достаточным условием сформированности гражданственности, является наличие у человека гражданской позиции, чувство внутренней свободы, гражданского и человеческого достоинства личности. И в данном процессе, например, гражданское образование может сыграть существенную роль, в качестве полно-функционирующего элемента гражданского общества.

Необходимо отметить, что строительство соборного государства и правового государства вытекает из необходимости установления соответствия общественной жизни стандартам, определенным способом производств общественной жизни, учитывающим особенности климатических,

---

¹ Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. №6. С. 109.

географических, геополитических, этнических, конфессиональных и других условий жизни общества.

Так, П. А. Сорокин в своем труде «Система социологии» писал: «Из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов»¹. Являясь субъектом патриотического сознания и патриотического действия, человек имеет полное право пользоваться благами созданной им социальной ценности — патриотизма.

В исследованиях И. Ф. Бондаренко и В. В. Колпачёва выделены следующие основы, или истоки, патриотизма: Естественные основы - первичный патриотизм был характерен, прежде всего, для кочевых народов и держался на кровной связи между членами семьи, рода, духовно-нравственные основы. Патриотизм объединяет людей духовными узами и нравственными обязанностями. Духовность – это, прежде всего религия, идеология и культура народа. Политические основы - в политическом плане патриотизм предполагает принятие народом существующей власти, формы правления, политического устройства государства, перспектив и целей его развития. Государственный подход предполагает любовь человека к своему государству как таковому, ко всем его атрибутам: территории, населению, власти, армии, гимну, гербу, флагу и т. д.

Единое Русское государство образуется как земско-самодержавное государство. Таким образом, на рубеже XV-XVI столетий приходится рождение – впервые в истории русской цивилизации – «единого Русского государства, государства, воплотившего в себе основы единодержавия и общности, государства земско-самодержавного по форме и по существу»². Объективные основы в развитых странах для этого сложились в последней четверти XX века.

Обоснования этой взаимодополняемости с точки зрения законов духовного развития характерны для русской религиозной философии. Подлинное «всечеловеческое, сверхнациональное братство», писал И. А. Ильин,

---

¹ Сорокин П.А. Система социологии. В 2 т. Т. 2. М.: Наука. 1993. С. 210.

² Кривошеев Ю.В. Русская средневековая государственность. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2008. С. 122.

недостижимо без национальных структур, вне которых невозможен подъем человеческого духа и культуры. В свою очередь, «истинное духовное достижение всегда национально и в то же время всегда выходит за национальные подразделения людей, а потому и уводит самих людей за эти пределы..., свидетельствуя «о некотором подлинном единстве рода человеческого»¹. Россия в силу своего месторасположения, многоэтничности и многоконфессиональности часто переживала драматические изменения и приспособилась к существованию противоречий в идентичности, выработав диалектический подход к ее осознанию, что по-разному проявляется в формах реализации гражданства на всех исторических этапах развития нашего государства.

Тем не менее, налицо глубокий кризис российской идентичности, и «не в том смысле, что утрачено монистическое восприятие своей самотождественности и возобладал плюрализм, а из-за того, что нет плюрализма как совместных позиций, а преобладают осколки самопонимания, не связанные между собой»². Основная идея, лежащая в основе нового подхода к политике, состоит в том, что если индивидуальный выбор и его результаты не подвластны контролю со стороны общества, то правила, которыми руководствуются при выборе, доступны для него, и поэтому они могут быть изменены благодаря коллективным усилиям индивидов, составляющих гражданское общество³. Таким образом, мы должны разворачивать «потенциал своей методологической традиции и потенциал своей идентичности, поскольку этого вместо нас никто не сделает»⁴.

Отечественные авторы всерьез начали задумываться о месте России в глобализирующемся мире. Так, Ю. А. Тихомиров справедливо пишет: «Правосознание и юридические нормы имеют глубокие корни в обществе, в его традициях и культуре. Правовые потребности зарождаются в глубинах общественной жизни. К тому же феномен правопреемственности означает, что у права и законов радиус действия нередко длиннее, чем у принявших их

---

¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 241.

² Федотова В.Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х. Делакаров. М.: КМК. 2005. С.169-170.

³ Рузавин Г.И. Теория рационального выбора и границы ее применения в социально-гуманитарном познании // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 65.

⁴ Чуринов Н.М. Идеология одоления западничества // Теория и история. 2012. №1. С. 9.

государств и государственных органов»¹. Проблема гражданского воспитания была центральной в истории развития педагогической мысли в России и решалась в соответствии с принадлежностью того или иного педагога к определенному общественно-педагогическому направлению.

Целью и результатом процесса воспитания гражданина является человек-гражданин. Кроме того, в традициях российского общества, по словам Г. Г. Солодовой всегда было важно «не столько юридическое определение понятия «гражданин», сколько его духовно-нравственный смысл»². В духовно-нравственном аспекте гражданин – это, прежде всего, патриот своей Родины.

К середине XVIII века сложились два подхода к пониманию сущности, целей гражданского воспитания, утилитарно-охранительный, утверждавший идею безусловного подчинения гражданина правящему режиму, и общественно-патриотический, развивавший идеи государственности, патриотизма, «возводящий служение отечеству в ранг общественного и нравственного долга»³.

Н. А. Бердяев пишет: «Единое человечество не есть существо, не есть личность высокой иерархической ступени; она не имеет экзистенциального центра, не способна в своей сверхличной реальности к страданиям и радости. Но единое человечество не есть только абстракция мысли, она есть известная ступень реальности в человеческой жизни, высокое качество человека, его всеобъемлющая человечность»⁴.

В течение 2000-х годов стало очевидным, что государство как институт и этатистский национализм как идеология, его поддерживающая, не только не собираются уступать своих позиций, но в ряде случаев отвоевывают прежде утраченные. Кроме того, проблематика гражданства обретает новое измерение в результате международной миграции. Постоянное присутствие на территории наций-государств значительного количества людей, социализировавшихся в иных условиях, чем местное население, порождает множество напряжений и

¹ Тихомиров Ю.А. Государство: Развитие теории и общественная практика // Правоведение. 1999. №3. С. 3-14.

² Солодова Г.Г. Гражданское развитие личности в воспитательно-образовательном процессе школы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 9

³ Казаева Е.А. Проблемы развития гражданского воспитания в истории педагогической мысли России // Ученые записки. 2005. №3. С. 15.

⁴ Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: АСТ: Астрель. 2011. С. 644.

противоречий. Концептуальные рамки для осмысления этих напряжений и противоречий еще предстоит выработать.

В условиях глобализирующегося мира происходит трансформация традиционного представления о гражданственности. Во-первых, постепенно формируются формы альтернативной лояльности – «сообщества идентичности», от субкультурных до этнических и религиозных, получившие глобальное распространение благодаря Интернету. Во-вторых, сегодня можно говорить об утрате нацией-государством монополии на гражданственность, поскольку появляется, так называемое, «экономическое гражданство», о котором заговорили с распространением транснациональных корпораций. Вместе с тем, функции государства по формированию достойных граждан не могут быть сведены к примитивно понимаемому воспитанию, направленному на встраивание в некую умозрительную модель идеализированной личности конъюнктурно модного для данного этапа развития социума, определенной идеологической доктрины или, тем более, переходящей политической ситуации стандартного набора формируемых личностно-общественных добродетелей.

Гражданственность является внутренним нравственным императивом, ограничивающим эгоистические проявления индивида, а также ориентирует на единую общественно-значимую цель и дает чувство сопричастности к корпорации граждан отдельной страны. Главное - наличие среди основных здоровых эмоций каждого человека почитания места своего рождения и места постоянного проживания как своей Родины, любовь и забота об этой земле, уважение местных традиций, преданность до конца своей жизни этому месту.

В зависимости от широты восприятия места своего рождения, зависящего от глубины сознания индивида, границы его Родины могут простираться от площади собственного дома, двора, улицы, поселка, города до больших территориальных масштабов. Для обладателей высших уровней патриотизма широта их эмоций должна совпадать с границами всего государства, его Отечества. Уважение к своим предкам, любовь и проявление терпимости к своим землякам, проживающим рядом. Высший показатель данного параметра -

благожелательность ко всем своим соотечественникам, являющимся гражданами родного государства, т. е. осознание общественного организма, называемого во всем мире «нацией по гражданству». Патриотизм в русском национальном самосознании был связан с жертвенностью, с необходимостью, если надо, отказаться от себя, от семьи. В то же время патриотизм чаще всего сопряжен в общественном сознании с военной, но не захватнической деятельностью. По мнению, А. Н. Вырщикова и М. Б. Кусмарцева, современное понимание патриотизма характеризуется многовариантностью, разнообразием и неоднозначностью. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания, структуры и многообразием форм проявления. Авторы склоняются к признанию трех моделей, в ракурсе которых патриотизм предстаёт перед нами «как источник питания и развития потенциальных сил, способных преодолеть драматизм кризисов, восхитить опытом прошлого и ликовать устремлённостью в будущее»¹.

Первый относится к языческим верованиям наших предков: «Природа питает, сакральность воспитывает»; второй - православной традиции: «Бог питает, святость воспитывает»; третий - отечественной философской парадигме: «Космос питает, символы воспитывают». Таким образом, в рамках диалектической методологической традиции патриотизм представляет собой своеобразный формат жизненных ориентаций гражданина в реализации его жизненной стратегии соответствующий реальным социальным интересам и ожиданиям окружающего его коллектива, общества и государства, впечатлённый в его сознании, найденный в смысле собственного существования и опредмеченный в образе жизни.

Истинный, духовный в своей основе патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное служение Отечеству. Он был и остаётся нравственным и политическим принципом, социальным чувством, содержание которого выражается в любви к своему Отечеству, преданностью ему, гордости за его

---

¹ Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: Научная монография. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. С. 126.

прошлое и настоящее, стремлении и готовности его защищать. Это одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками борьбы за свободу и независимость родины. Патриотизм является элементом как общественного, так и индивидуального сознания. На уровне общественного сознания под патриотизмом подразумевается национальная и государственная идея единства и неповторимости данного народа, которая формируется на основе традиций, стереотипов, нравов, истории и культуры каждой конкретной нации. На уровне индивидуального сознания патриотизм переживается как любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать, понять и улучшить ее. Феномен патриотизма, представляя собой структурно и содержательно весьма сложное образование, выступает как результат эволюции высокоразвитого, активно рефлектирующего самосознания и проявляется «в виде органического триединства: переживания любви к своему отечеству, его народу, языку, искусству и культуре в целом, осознание которого формирует совокупность взглядов и представлений, оформляющих собственно идею Отечества, а также ценностных ориентаций и установок, требующих своего реального воплощения в разнообразной социальной деятельности»¹. Что отражает диалектическое единство различных сторон человеческого бытия.

В. Г. Крысько отмечает, что патриотизм – сложное явление общественного сознания, связанное с любовью к Родине, Отечеству, своему народу, которое проявляется в виде социальных чувств, нравственных и политических принципов жизни и деятельности людей. Содержанием патриотизма выступает «любовь к Отечеству, преданность Родине, гордость за ее прошлое и настоящее, готовность служить ее интересам и защищать от врагов»².

Западные защитники атомизированного индивидуалистического общества в течение многих столетий так предметно и так убедительно отстаивают преимущества правового государства, и тем же самым определяются исторические неудачи российских правителей, навязывающих стране

---

¹ Путилов С.В. Патриотизм русских антропокосмистов // Русская идея. славянский космизм и станция «Мир»: сб. статей. М: АКИРН. 2000. С. 43.

² Крысько В.Г. Социальная психология. М: Харвест, 2001. С. 232.

скопированные с западных хорошо разработанных теорий, посвященных жизнедеятельности правового государства, стандарты, чуждые коллективистскому обществу, чуждые объективным условиям жизни России. «Самое худшее из того, что принесла нам так называемая перестройка и «демократическая революция» 1985-1991 годов, состоит в воплощении в жизнь девиза «позволено все, что не запрещено (юридическим) законом». Эта излюбленная установка демократов не могла не привести к правовому беспределу, так как обе сферы общественного сознания – правовая и нравственная – находятся в отношении дополнительности друг к другу»¹.

Люди все еще не усвоили основную аксиому всякой политики, согласно которой право и государство создаются для внутреннего мира и осуществляются именно через правосознание. И в науке, и в жизни все господствует формальное понимание государства, извращающее его природу и разлагающее в душах все основные начала гражданственности. Следуя этому пониманию, люди строят государственную жизнь так, как если бы она сводилась к известным, механически осуществляемым, внешним поступкам, оторванным от внутреннего мира и от духовных корней человека, наличие или отсутствие этих внешних поступков должны быть, по их мнению, обеспечены какими угодно средствами и какой угодно ценой, - насилием или страхом, корыстью или наказанием; и к этому, будто бы, сводится все: только бы люди повиновались, только бы вносили налоги, только не совершали бы преступлений и не творили беспорядков, - а остальное неважно»². При этом оказывается, что каждая нация, каждая личность обладают совокупностью степеней свободы, со стороны субъекта международного правотворчества подлежащих увеличению или сокращению количества степеней свободы и способностью ограничивать в той или иной мере каждую из указанных степеней их свободы.

Следуя традициям русской философии, в рамках диалектического метода, взаимодействие социальных институтов гражданского общества в условиях

---

¹ Антипенко Л. Г. Метаправо и социалистическое правосознание (антиэнтропийный спектр) // Теория и история. 2006. №2. С. 19.

² Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Парог. 1993. С. 105.

соборного государства основано на принципе институционального единства человеческого мира. Принцип соборности является свидетельством всеобщей связи явлений и предполагает единство социальных институтов. К идеологии соборности восходят такие понятия как «коллективизм» и «коллективное общество». Социальная энтропия, различные виды социального нестроения в обществе выступали в качестве детерминантов, способствующих развитию и расцвету теоретического знания. Таким образом, как отмечает Л. Н. Черноусова: «Институциональная оформленность гражданского общества в российском варианте основана на принципе гармоничного взаимодействия всех социальных институтов. Совокупность необходимых для жизни общества социальных институтов: институтов государства, церкви, творческих союзов и объединений трудящихся (формально определенных и формально неопределенных социальных институтов) представляет собой единое целое»¹. Именно славянофилы не только сами демонстрировали высокую гражданственность, но разрабатывали принципы ее для России. Гармония духовной и светской властей (соборная власть) предполагает принцип единства мира, согласно которому «духовная власть находит завершение в светской власти, а светская власть, в свою очередь, находит свое завершение в духовной власти»². Соборность понимается А. С. Хомяковым как «единство... органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви»³.

К примеру, А. К. Судаков в «Философии цельной жизни. Мироззрение И. В. Киреевского» показывает, что мирозерцание И. В. Киреевского как один из первых опытов светской христианской философии в России XIX века. Мыслительное целое строится у него вокруг ключевой идеи цельности бытия, мышления, жизни. Тем самым он отмечает: «Вера народа имеет... тесное соединение с его нравами и обычаями; обуславливает в здоровом общественном устройении единообразие нравственных понятий, единство семейных и общественных отношений – всю совокупность внешних связей народной

---

¹ Черноусова Л.Н. Институциональная оформленность гражданского общества в условиях соборного государства // Теория и история. 2010. №2 (18). С. 118.

² Чуринов Н.М. Русский исследовательский подход // Теория и история. 2009. № 1(15). С. 148.

³ Хомяков А. С. Полн. собр. соч. Т. 2. Прага. 1867. С. 101.

жизни...»¹. И поскольку русская модель мира Лад никем не изобретена и складывается как стиль и образ жизни русского народа, позволяя обеспечивать его (русского народа) выживание, постольку русская идея может быть только идеей следования этой модели мира. И тогда русская идея и в плане объективной диалектики, и в плане субъективной диалектики обусловлена всеми сторонами русского мира как мира, в своей собственной модели обнаруживающего свою жизнеспособность. И в данном отношении русская идея выступает, как строгое запрещение русскому миру выходить из своей модели мира, подобно тому как, например, космонавт, находящийся в открытом космосе, не может позволить себе высвободиться из скафандра, в котором находится.

Русская идея как сущность и как явление раскрывается на уровне объективной диалектики и в качестве образа действительности – на уровне субъективной диалектики, чуждой рационализма, пострационализма, неорационализма и т.п.

Жизнь российского общества в ее историческом контексте свидетельствует о том, что стратегия внесения стройности в рамках управления «по правде» имела воплощение в актуальной практике управления обществом России. Поэтому данные стратегии и практики выступают в качестве неотъемлемой части объективной диалектики жизни российского общества. Теория и концепция управления обществом в данном случае могут быть существенным для жизни России только в их субъективном диалектическом применении, т.е. в качестве «образов действительности жизни российского общества, отражающих традиции управления обществом «по правде» (т.е. традиции, основанные на отрицательных вкладах в социальную энтропию)»². Вот почему развитию подлежат все сферы жизни общества, находящиеся в гармоничной взаимосвязи, а не преувеличивается значение отдельно взятой сферы прав и потребления. Диалектика русского коллективизма имеет в своей глубокой основе становящееся и разрешающееся противоречие личности и общества (многого и единого, части и целого),

---

¹ Судаков А.К. Философия цельной жизни. Мировоззрение И.В. Киреевского: Научная монография. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2012. С. 196.

² Григоренко Д.Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история. 2007. № 2. С. 31.

обуславливающее вектор совершенствования российского общества. Изучение диалектического смысла данного противоречия имело место в русской философии начала XIX-XX веков. Согласно диалектическому теоретизированию выдающегося русского философа Л. П. Карсавина в данной сфере, принцип коллективизма (соборности) основан на стандарте единства личности и коллектива (собора), которые выступают в своем завершенном виде как личность соборная.

Л. П. Карсавин пишет: «Для бытия соборного целого необходимо как выражение его торжества, т.е. сферы индивидуального бытия, так и выражение его единства, т.е. взаимная согласованность индивидуумов»¹. В рамках диалектики единого и многого (единое предполагает многое, многое предполагает единое) он изучает коллективное бытие в качестве своего иного индивидуально-личностного бытия: «В индивидуальной конкретно-развивающейся душе полнее и яснее вскрывается строение всеединства... удастся установить понятие всеединства, стяженности, завершенности и совершенства... И только на основе этого анализа можно до конца понять и объяснить, что такое историческая коллективная индивидуальность, субъект исторического развития...»².

А. И. Герцен отмечает: «Каждый русский сознает себя частью державы, сознает родство свое со всем народонаселением. Оттого-то, где бы русский ни жил на огромных пространствах между Балтикой и Тихим океаном, он прислушивается, когда враги переходят русскую границу, и готов идти на помощь Москве так, как шел в 1612 и 1812 годах»³.

В соответствии с русской философской традицией гражданство — это принадлежность к духовному миру, что напрямую связано с ощущением себя частью общества. В этом плане требуется пересмотр многих традиционных определений, характеризующих мироустройство, например, дать адекватный ответ распространенным обвинениям в «имперских амбициях». «Империя» - это децентрированный, детерриторизированный, лишенный центра и

¹ Карсавин Л.П. Основы политики: антология // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М.: Наука. 1993. С. 177.

² Карсавин Л.П. Философия история. СПб.: Комплект, 1993. С. 87.

³ Герцен А.И. Сочинения: В 9-ти т. Т.7. М., 1958. С. 192.

пространственной локализации аппарат управления и власти, представляющий собой не что иное, как «мировое правительство». Она не только «... управляет территориями и населением, но и создает тот мир, в котором живет, не только регулирует отношения между людьми, но преследует цели овладения человеческой природой. Объектом ее контроля является общественная жизнь в ее целостности, и, таким образом, Империя представляет собой совершенную форму биовласти»¹.

Как справедливо отмечает С. Л. Лони́на: «Примечательно и то, что в сложных исторических условиях национальных бедствий прошлых эпох, именно церковь как организация, а священнослужители как субъекты духовной и одновременно общественной деятельности, брали на себя ответственность за возрождение и консолидацию общества. Они корректировали вектор общего цивилизационного развития государства, направляя народные массы по пути созидания и добродетели»². Наглядный пример этого, история Святой Руси.

Представитель русского неокантианства П. И. Новгородцев в своих трудах стремился раскрыть духовно-нравственное содержание мировой и отечественной истории. Он подчеркивал, что истинная природа социально-исторического бытия заключается в принципах всеобщего морального долженствования, т.е. нравственно-правовых нормах. Именно они определяют духовное единство истории. По словам этого русского философа, «всеобщий смысл истории образуется не внешней связью отдельных народов, государств и эпох, не совместной работой их для будущего, а трансцендентным единством абсолютного идеала и одинаковым стремлением всех к этому идеалу»³.

В процессе «формирования содержательной стороны диалектического (отечественного) метода научного управления обществом в наибольшей степени были разработаны четыре принципа, каждый из которых является обоснованием определенного вектора антиэнтропийного вклада в процессы роста социальной энтропии: гармонизация двух видов власти – духовной и светской; развитие и

---

¹ Хардт М., Негри А. Империя / Под ред. Г. В. Каменской. М.: Праксис. 2004. С. 137.

² Лони́на С.Л. Институт духовной власти в русском государстве XIV-XVI вв. // Теория и история. 2011. №2. С. 43.

³ Новгородцев П.И. Об общественном идеале / URL: <http://www.philosophy.ru/library/vehi/ideal.html>

раскрытие всех коллективистских (соборных) форм жизни общества России; гармонизация социальных подсистем (управляющей и управляемой), а также всех необходимых для управления обществом социальных институтов, актуализирующих гармоничное сочетание различных социальных систем; организация власти лучших людей – духовной и светской аристократии, выступающей в качестве социального авангарда общества»¹. Результатом управленческой реализации каждого из указанных принципов является созидание новых и воссоздание имеющихся оформлений социального совершенства. В соответствии с данными принципами, научное управление обществом раскрывается в осуществлении полноты, единства, взаимосвязи, гармонии социальной системы, т.е. в антиэнтропийных процессах, направленных на всестороннее совершенствование социальной системы.

В диалектическом значении государство выступает как нечто, включенное в систему других социальных институтов по принципу институционального единства человеческого мира. В этой системе имеют место социальные институты, которые специально формулируют, разрабатывают и реализуют идеологию в повседневной практике. Так что идея государства и идеология неотделимы друг от друга: самореализация государства и других социальных институтов представляет собой объективную диалектику, тогда как самореализация идеологии выступает как субъективная диалектика – основа единоумия и единомыслия. В свою очередь, «соборное государство не может верховенствовать над духовной властью, чтобы не выхолостить нормы права, не подорвать значение моральных, нравственных, идеологических, религиозных и иных норм, упразднить последние, не разрушить институциональной гармонии коллективистского общества»². Концепция симфонической (соборной) личности противопоставляется евразийцами либеральной концепции личности – самодостаточного и суверенного индивидуума: «Основному понятию старого мирозерцания, понятию отъединенного и замкнутого в себе социального атома,

---

¹ Григоренко Д.Е. Научное управление обществом в системе основных проектов науки // Теория и история. 2011. №2. С. 73.

² Чуринов Н.М. О государстве и идеологии // Теория и история. 2004. №3. С. 14.

мы противопоставляем понятие личности как живого и органического единства многообразия. Мы признаем реальностью не только индивидуальную личность (которая по существу-то своему вовсе не только «индивидуальная»), а и социальную группу... и народ, и субъект культуры, и человечество. Заменяя и называем их личностями, но в отличие от индивидуумов – личностями соборными или симфоническими»¹.

Концепция симфонической личности базируется на понятии соборность, разработанном в качестве «одного из важнейших теоретических соображений... древнерусской философией»... Соборность понимается «как характеристика всеобщей связи социальных явлений. Она «расшифровывает человеческий мир как некую мозаику...»², кусочками которой являются индивидуумы, общности и социальные явления. «Только взятые вместе – причем не в механическом смешении элементов, но в определенном порядке – «эти явления составляют мозаичное панно, раскрывающее творческое совершенство Творца»³.

С точки зрения евразийцев, Русь шла к своему идеалу не путем рационального познания, а через религиозно-положительный опыт. Главная идея справедливого государства, Государства Правды, которое она постоянно стремилась создать – подчинение государственности нормативным ценностям, имеющим непреходящее значение. (И поэтому евразийское Государство Правды оказывается не конечным идеалом, установленным в результате социальных преобразований, а средством достижения Истины и рассеяния иллюзий). В истории России под наслоениями многообразных взглядов и теорий всегда проглядывало желание соблюсти эту изначальную Истину, обуздать индивидуалистическую стихию, добиться самоподчинения человека высшей Правде, основанной на идее «высшего, божественного совершенства»⁴. Для объективного изучения коллективизма необходима иная методологическая база, а именно: диалектическая база. Теоретизирование коллективизма предполагает объективную диалектику социальных процессов. В условиях всеобщей связи

¹ Гончаров Е.А. Симфоническая (соборная) личность // Теория и история. 2004. №3. С. 34.

² Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. Красноярск, 2001. С. 274.

³ Там же, с. 275.

⁴ Гончаров Е.А. Симфоническая (соборная) личность // Теория и история. 2004. №3. С. 40-41.

явлений «...процесс объективной диалектики двойствен и составляет единство временных рядов и придающих им определенность, направленность антиэнтропийных процессов...»¹. Объективная диалектика коллективистского общества предполагает всеобщую связь явлений. Собственно, объективная диалектика, в том числе и объективная диалектика коллективистского общества, выступает как временной ряд, индуцированный всеобщей связью.

Русская идея представляет собой сложное духовное образование, включающее в себя такие аспекты, как выражение национального самосознания народа, осознание исторической миссии России, ее места и предназначения в мировой истории; выражение диалога культур Запада и Востока, посредничество России в их взаимоотношении; религиозное эсхатологическое предназначение России и православия.

Основным элементом в содержании русской идеи выступает принцип соборного единства как коренной черты русского характера и как идеала устройства общественной жизни. Различаются религиозная и секуляризованная версии принципа соборности. Славянофилы определяли соборность как единство всех и единство по всему, основа которого – божественная благодать взаимной любви. В таком понимании принцип соборности близок по содержанию принципу всеединства В. С. Соловьева. При этом славянофилы использовали опыт православной церкви, а в системе В. С. Соловьева развиваются идеи западной метафизики в приложении к русской традиции. Идея соборности «в секуляризованном варианте связывалась с формами исторического бытия русского народа, общинным характером крестьянского мира»².

Очевидно также, что «российские народы сознательно избегают этнической разорванности...»³. По учению монаха Нестора, историческое самосознание – «это выражение борьбы добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с

---

¹ Чуринов Н.М. Коллективизм и индивидуализм и их теоретизирование в западной традиции // Теория и история. 2004. №3. С. 54.

² Верховцева Т.Е. Соборность: русская традиция и русский идеал // Теория и история. 2004. №3. С. 85.

³ Марцева Л.М. Особенности хозяйственного освоения пространственно-временных границ российской цивилизации (Опыт сопоставления) // Теория и история. 2002. №1. С. 24

бесовским соблазном сил зла»¹. Нестор проводит мысль об историческом единстве народа, единении самосознания Руси. «Концепция истории, типичная для западного обществоведения, строится на том, что реален лишь быт, но не живая культура, не ее душа. С другой стороны, именно о духе, душе всегда пеклась евразийская мысль, начиная с основоположников – Н. Трубецкого, Г. Флоровского, П. Савицкого, Н. Вернадского и др. пытались отыскать выход за пределы современной ей европейской цивилизации. Евразийское мировосприятие строится на признании вполне реального существования общественно-культурных циклов зарождения, расцвета и упадка (теория этногенеза Л. Гумилева и др.). При таком подходе культура наделяется всеми признаками личности, что достигается через ее индивидуализацию и совокупность выполняемых ею общественных ролей. Соответственно, «симфоническая личность культуры возникает как комплекс иерархически организованных личностей (класс, сословие, семья, индивид), сосуществующих одновременно, но генетически связанных с предшествующими им прошлыми поколениями»².

Россия всегда проводила свою глобализацию и К. Г. Исупов вполне резонно замечает: «Как нам кажется, положительной альтернативой и глобализму, и антиглобализму могла бы оказаться ноосферная традиция, которую следует поставить на фон отечественных размышлений. Идея ноосферы – панацея от всех неприятностей глобализма, как некоторые полагают; это «всего лишь теоретический проект, за которым есть мировоззренческая перспектива, в которой примирены религиозные и исторические притязания очень разных и даже враждебных этноязыковых общностей»³.

Диалектика русского коллективизма имеет в своей глубокой основе становящееся и разрешающееся противоречие личности и общества (многого и единого, части и целого), обуславливающее вектор совершенствования

¹ Лихачев Д.С. Нельзя уйти от самих себя. Историческое самосознание и культура России // Новый мир. 1994. №6. С. 115.

² Гончаров Е.А. Симфоническая (соборная) личность // Теория и история. 2004. №3. С. 35.

³ Исупов К.Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: pro et contra: «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион. 2006. С. 46-47.

русского общества. Изучение диалектического смысла данного противоречия имело место в русской философии начала XX в. Так, понятие коллективизма исследуется А. А. Богдановым в рамках диалектики части и целого: «Органическое единство жизни таково, что ее целое всегда отражается в каждой части. Так и любая социальная форма – форма труда или познания – отражает в своей истории и в своем строении путь развития и принцип организации всего общества»¹. Российское руководство, по сути, поощряет многомиллионный приток в страну мигрантов, не заботясь о том, чем это может обернуться, поскольку в страну входят не только новые социумы, но вместе с ними способы их самоутверждения. Следовательно, в стране не только оттачивается специфика способа самоутверждения исконного социума, но и образуется новая совокупность способов самоутверждения социумов. И возникает вопрос об их совместимости, возможности их взаимной адаптации и т.д. Одновременно деформируются историческое сознание и историческое самосознание. Возникают сложности, когда в существующий комплекс способов самоутверждения социумов вклинивается новый социум с новым способом самоутверждения, а также опасности, когда из указанного комплекса исчезает, утрачивается какой-либо из наличных способов самоутверждения и т.п. Возникают исторические идеологии, в том числе и направленные против исторического сознания других социумов.

В совокупности наличных способов самоутверждения социумов отдельные способы могут принадлежать большому или малому социуму, и когда «историческое сознание одних социумов оказывается под ударом исторической идеологии (иногда проводимой даже без злого умысла), в результате деградирует как соответствующий народ, так и способ его самоутверждения, иногда единственно возможный для соответствующего ландшафта, деградирует также и историческое сознание народа, утрачиваются его (народа) жизнеспособность,

---

¹ Григоренко Д.Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история. 2007. № 2. С. 31.

национальная идентичность, национальная культура, язык, тем самым провоцируется экстремизм, социальная зависть, космополитизм и т.д.»¹.

Таким образом, из второй части диссертационного исследования вытекают следующие выводы:

Во-первых, содержание понятия гражданства раскрывается нами в зависимости от применяемого исследовательского методологического подхода.

Во-вторых, в западной науке преобладают консервативный и либеральный подходы к разрешению проблемы гражданства.

Договорное представление о гражданстве, характерное для консервативного подхода, предполагает разворачивание концепции «Гражданин мира». При этом в рамках консервативной традиции гражданство представляет собой общественный идеал. Либеральное представление о гражданстве как совокупности свободных субъектов предполагает же разворачивание концепции множественного гражданства. В соответствии с либеральной традицией разрешение проблемы гражданства предполагает представление о гражданстве как о строго очерченном законом отношении между государством и гражданином.

В-третьих, согласно традициям русской философии, содержание понятия гражданства раскрывается в гармонии правовых и внеправовых социальных норм.

Также принципиальным для представления о формах реализации гражданства в соответствии с традицией русской философии является представление о гражданственности. Здесь гражданство имеет свои особенности, когда признается определенная зависимость правовых и внеправовых социальных норм, детерминирующих социальные отношения гражданства от наличных в данной исторической эпохе объективных условий и субъективных факторов общественной жизни. В той мере, в какой получают развитие нормы права и внеправовые социальные нормы, детерминирующие социальные отношения гражданства, получает развитие и само гражданство.

---

¹ Чуринов Н.М. Историческая идеология и историческое сознание // Теория и история. 2004. №2. С. 9-11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном нами социально-философском исследовании темы «Гражданин и формы реализации гражданства в глобальном мире: социально-философский анализ» была сделана попытка всестороннего изучения этого сложного политико-правового института. В своих исследованиях мы исходили из исследовательских методологических подходов, характерных для западной науки и традиций русской философии. Отметим, что особенности формирования и становления гражданина и гражданства здесь детерминированы соответствующими методологическими подходами.

Указанные выше подходы естественно предполагают противоположные мировоззрения. В первом случае, либеральный и консервативный подходы, предполагают анализ общества и государства, как определенных проектов, которые могут быть реализованы и описаны с позиций конкретного субъекта. Кроме того, для этих подходов характерно противопоставление государства и общества. Все это предполагает особый подход к исследованию гражданства. Во втором случае, в традициях русской философии, в соответствии с принципом всеобщей связи явлений, предполагается анализ общества и государства с позиций приоритета общих интересов над частными.

Во-первых, исходя из позиции Т. Гоббса, которая в той или иной степени проявляется во всех западных политологических концепциях, общество – это «война всех против всех» и поэтому носитель определенного гражданства изначально втянут в подобное противостояние.

Во-вторых, жесткий индивидуализм предполагает рассмотрение государства как изначально враждебное обществу, что приводит к определенному раздвоению при оценке своей гражданской идентичности. Например, постоянная борьба с государственными структурами за реализацию определенных либеральных прав может привести к жесткой формуле, согласно которой поражение во внешней войне может быть выгодным. То есть в данном случае каждый гражданин выступает в двойной роли: как патриот и космополит

одновременно. В-третьих, любые гражданские инициативы не могут быть реализованы в полной мере в рамках западного подхода, так как гражданство понимается, в первую очередь, как защита определенного набора индивидуальных прав и свобод (собственности, гласности и т.п.).

В-четвертых, гражданское общество выступает как некое внешняя, во многом фиктивная организация, которая основывается не на базовых общечеловеческих положениях, а спонтанно реагирует на конкретные проявления государственной и общественной жизни (борьба против повышения цен; осуждение кого-либо). В этом случае понимание гражданства сужается до минимального потребительского набора, где нет места таким понятиям, как гражданская ответственность, патриотизм и т.д.

Понимание гражданства посредством диалектического метода также имеет свои особенности: во-первых, основываясь на Аристотелевской позиции не различия государства и общества, сторонники данного подхода доказывают возможность гармоничного взаимовыгодного существования государственных и общественных институтов, что упраздняет двойственность в понимании гражданства характерную для западного подхода.

Во-вторых, понятие патриотизм имеет четкую наполняемость, поскольку включает в себя четкие представления о своей Родине, диалектической взаимосвязи государственных, общественных, национальных, религиозных и сугубо личных представлений.

В-третьих, гражданство, изучаемое с помощью диалектического метода, всегда предполагает адекватное отношение к чужому гражданству, так как само понятие гражданин отражает не индивидуалистические, а коллективистские установки. В-четвертых, гражданство в данном случае выступает как отражение образа жизни в диалектическом единстве субъективных факторов и объективных условий, вот почему ментальные и другие особенности способствуют формированию нового представления о гражданстве и гражданине в современном глобальном мироустройстве.

Вполне естественно, что указанные модели гражданства имеют свою специфику, что во многом детерминировано историей и традициями. Понятно, что существующие различия предполагают и определенные формальные различия в понимании гражданства. Например, Татарстан делает вкладыш в паспорт на одном языке. Кроме того, ощущение себя гражданином конкретной страны, может противоречить сложившимся геополитическим реалиям. Подобные коллизии с гражданством происходят в Преднестровье, Косово и т.д.

Различные исследовательские методологические подходы и принципиально различные отношения к гражданству и гражданину обуславливают принципиально различные взгляды на перспективы глобального мироустройства. В первом случае это «гражданин мира», космополит на вестернистской основе, во втором – гармоничное сообщество граждан отдельных стран, стремящихся к сохранению самого ценного – человеческого потенциала.

В современном глобальном мире имеет место три основные системы соотношения правовых и внеправовых социальных норм и в зависимости от этого понятие «гражданин» приобретает различное содержание.

Для либерального подхода характерным для гражданина является завышение значение норм права над другими социальными нормами. При консервативном подходе завышается значение соответствующих внеправовых социальных норм над нормами права, принципиально влияя на поведение гражданина.

По нашему мнению, оптимальным вариантом реализации себя как гражданина является гармоничное сочетание норм, при котором созидательные внеправовые и правовые социальные нормы гармонируют друг с другом.

Согласно исследованию, гражданин, как и гражданство, во многом определяется действенностью социальных норм, когда гарантируется функциональностью соответствующих социальных институтов, а именно: функциональностью институтов государства. Кроме того, от соответствующего сочетания правовых и внеправовых социальных норм гражданин выступает либо как свободный субъект, руководствующийся в обязательном порядке только принятыми нормами права, либо как трансцендентальный субъект, который

придерживается главным образом социальных норм, заключенных в общественном договоре, в принятом общественном идеале, в принятой социальной идеологии и т. п., либо как свободный субъект, который придерживается гармоничного сочетания правовых и внеправовых социальных норм, имеющих созидательное значение.

Содержание понятия «гражданин» зависит от типа государства и положения государства в жизни общества. С либеральной точки зрения для гражданина приоритетное значение имеют нормы права, а внеправовые социальные нормы имеют какое-то значение только в той мере, в какой они не расходятся с нормами права или в своем отношении дублируют нормы права. С консервативной точки зрения для гражданина приоритетное значение имеют нормы права в том значении, в котором они в своем отношении воспроизводят внеправовые социальные нормы. В традициях России для гражданина приоритетное значение имеют нормы права в том отношении, в котором они гармонируют с созидательными внеправовыми социальными нормами.

Важно учитывать фактор, который, как правило, игнорируется идеологами насильственной глобализации, человек живет, руководствуясь не только нормами права, но и внеправовыми социальными нормами, произвольное завышение значимости норм права по сравнению с внеправовыми социальными нормами (либерализм), как и завышение внеправовых социальных норм по сравнению с нормами права (консерватизм). В свою очередь, гармонизация норм права и внеправовых социальных норм востребует философскую методологию, в основании которой лежат принцип единства мира и принцип всеобщей связи явления.

Мы приходим к выводу, что сегодня, исследование понятий «гражданин» и «гражданство» актуализировано определенными геополитическими событиями, произошедшими в результате распада СССР, объединением Европы, появлением и признанием угрозы мирового терроризма, претензиями США на единоличное господство в мире, наступившего мирового кризиса, связанного с особенностями развития России на протяжении последнего десятилетия, «рождению ее нового,

по сравнению с эпохой девяностых годов, политического и государственного самосознания, ярким выражением которого является концепция «суверенной личности», призванная отразить изменение статуса российского государства в глазах членов мирового сообщества, повышением его реальной политической, военной, экономической значимости и независимости в мире»¹.

Сегодня, мы наблюдаем глобальное смешение внутренней и внешней, своей и чужой сферы, чреватое тотальным сбоем механизмов человеческой идентичности. Принципиальная отстраненность от какой бы то ни было «почвы» (культурной, национальной, государственной) разрушает процесс идентификации, основанной на противопоставлении «мы» и «они». Глобальная личность, не различая «мы» и «они», и связанные с этим различием ценностно-нормативные кодексы, пускается в открытое плавание ничем не регулируемых транснациональных контактов. Но, вступая во взаимодействие с представителями инокультурных сред, несущими разные смыслы, иначе оценивающими одни и те же события и явления, личность, не имеющая идентичности, легко трансформируется в личность, не имеющую норм. Гражданство в своем аксиологическом измерении выступает не как неформализованный носитель смешанных морально-правовых ценностей, что характерно для естественно-правового подхода, а как строго определенная форма правовых ценностей.

---

¹ Дорофеев Д.Ю. Философско-юридические основания понятия суверенности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №110. С. 80.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулрахман Ф. М. Проблема регулирования миграционных процессов в современной Германии / Ф. М. Абдулрахман // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – №2(16). – С. 274.
2. Августин Аврелий. О сердце и благодати. 12, 33.
3. Агапова Т. В. Ментальность как особый текст в сознании культуры / Т. В. Агапова // Вестник КрасГау. – 2009. – №6. – С. 146.
4. Аксаков И. С. О необходимости личного подвига для преуспевания гражданской жизни / И. С. Аксаков // Отчего так нелегко живется в России? М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 1008 с.
5. Александренко В. Н. О подданстве и натурализации / В. Н. Александренко // Варшавские университетские известия. – 1904. – Вып. V. – С. 20-23.
6. Александров Л. Г. Утопия «мировой гармонии» в общественном менталитете западноевропейского Средневековья и Ренессанса / Л. Г. Александров // Вестник Челябинского гос. университета. – 2012. – № 34 (288). История. Вып. 53. – С. 127.
7. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. – М., Аграф, 1998. – 640 с.
8. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – М., 2000. – 367 с.
9. Аль-Фараби Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Избр. произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. – М., 1961. С. 311.
10. Антипенко Л. Г. Метаправо и социалистическое правосознание (антиэнтропийный спектр) / Л. Г. Антипенко // Теория и история. – 2006. – №2. – С. 19.
11. Антонов Д. А. Идентичность совершенной личности / Д. А. Антонов // Теория и история. – 2011. – №2. – С. 96, 111.

12. Антонов Д.А. Социально-философский анализ общественного прогресса. автореф. дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Антонов Денис Александрович. – Красноярск, 2004. – 179 с.
13. Аристотель. Никомахова этика. 1253 а, 18.
14. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. М.: Мысль, 1984. – Т. 4.
15. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – СПб.: Изд-во Р. Аслана. Юридический центр Пресс, 2006. – 1093 с.
16. Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации / У. Бек // Свободная мысль. – 2007. – №7. – С. 3-11.
17. Беляева Е.В.. Индивидуальный и коллективный субъекты морали в эпоху глобализации / Е.В. Беляева // Научно-культурологический журнал. – 2009. – №4. – С. 4-11.
18. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
19. Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 672 с.
20. Бобнева М.И. Социальные нормы и регулирование поведения / М.И. Бобнева. – М., Наука, 1978. – 308 с.
21. Большой академический словарь русского языка. Т. 4. – М., Наука, 2006. – 677 с.
22. Бруно Л. Свобода и закон / Л. Бруно // Пер. с англ. В. Кошкина. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 307 с.
23. Бузескул В. Античность и современность / В. Бузескул. – 2-е изд., доп. – СПб., 1914. – 210 с.
24. Бурыкина Н. А. К вопросу о православной концепции мира и человека как переходу к антропологической модели третьего тысячелетия / Н. А. Бурыкина // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки» - №1. 2010. Выпуск в серии № 18. – М.: Изд-во МГОУ. – 136 с.
25. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валерстайн. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.

26. Варлен М. В. Гражданство: Россия и СНГ / М. В. Варлен. Учебно-практическое пособие. – М., 2010. – 328 с.
27. Василенко Л. И. Краткий религиозно-философский словарь / Л. И. Василенко. – М.: Истина и жизнь. 1996. – 256 с.
28. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации / В. В. Василькова. Серия: «Мир культуры, истории и философии» - СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 480 с.
29. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
30. Верховцева Т. Е. Соборность: русская традиция и русский идеал / Т. Е. Верховцева // Теория и история. – 2004. – №3. – С. 85.
31. Виц Б. Б. Демокрит / Б. Б. Виц. – М.: Мысль, 1979. – 212 с.
32. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. Ростов-на-Дону, Изд-во «Феникс», 1995. – 640 с.
33. Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе: научная монография / А. Н. Выршиков. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 186 с.
34. Герцен А. И. Сочинения: В 9-ти т. / А. И. Герцен. – М., 1958. – Т. 7.
35. Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение / В. М. Гессен. – СПб., 1909. Т. 1. – 458 с.
36. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. / Т. Гоббс. М.: Мысль, 1989. – Т. 1.
37. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. М.: Гос. соц.-эконом. издательство, 1936. – 504 с.
38. Гоббс Т. Избр. произведения: В 2 т. / Т. Гоббс. М.: Мысль, 1964. – Т. 2.
39. Голдобина Л. А. Миро-отношение как основа социальности / Л. А. Голдобина // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 1. – С. 221-225.
40. Гончаров Е. А. Симфоническая (соборная) личность / Е. А. Гончарова // Теория и история. – 2004. – №3. – С. 34-35.

41. Город в Средневековой цивилизации Западной Европы / Под ред. А.А. Сванидзе. Т. 3. – М.: Наука, 2000. – 378 с.
42. Григоренко Д. Е. Управляемая подсистема общества / Д. Е. Григоренко // Теория и история. – 2011. – №1(19). – С. 68.
43. Григоренко Д. Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом / Д. Е. Григоренко // Теория и история. – 2007. – № 2. – С. 31, 32.
44. Григоренко Д. Е. Научное управление обществом в системе основных проектов науки / Д. Е. Григоренко // Теория и история. – 2011. – №2. – С. 73.
45. Григорьева И. Л. Космополитизм Эразма Роттердамского и ренессансная идея универсализма. Человек в культуре Возрождения / И. Л. Григорьева. – М.: Наука, 2001. – 272 с.
46. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X-XVII веков / М. Н. Громов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288с.
47. Гроций И. Г. О праве войны и мира / И. Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
48. Гуревич А. Индивид и социум на средневековом Западе / А. Гуревич. – СПб, Александрия, 2009. – 492 с.
49. Дарендорф Р. Справедливость без оков зависимости / Р. Дарендорф // Коммунист – 1990. – № 6. – С. 120.
50. Делягин М. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития / М. Делягин. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» // Международная жизнь. – 2000. – №11. – С. 7.
51. Демин В. Н. Лев Гумилев / В. Н. Демин. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 308 с.
52. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – 620с.
53. Дорофеев Д. Ю. Философско-юридические основания понятия суверенности / Д. Ю. Дорофеев // Известия Российского государственного

педагогического университета им. А. И. Герцена. Научный журнал. – СПб – 2009. – №110. – С. 80.

54. Ерыгин А. Н. Основы философии. Учебное пособие / А. Н. Ерыгин. – М., 2008. – 448 с.

55. Жиро Т. Политология / Т. Жиро. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2006. – 428 с.

56. Жоль К.К. Введение в философию / К.К. Жоль. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 351 с.

57. Зеньковский В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – М.: Академический Проспект, 2011. – 880 с.

58. Зиммель Г. Человек как враг [Электронный ресурс] / Г. Зиммель – URL: <http://www.musa.narod.ru/zimml.html> (дата обращения 25.05.2011).

59. Златоструй. Древняя Русь X-XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 302 с.

60. Зубова Я. В. Правовой менталитет как социокультурный фактор реформирования современной России / Я. В. Зубова // Вестник Государственного Адыгейского университета. – 2008. – №8. – С. 136-141.

61. Ибн-Сина Книга знания // Избр. философ. произведения. – М., 1980. С. 219.

62. Ибн-Рушд. Опровержение опровержения // Избр. произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. – М., 1961. С. 379.

63. Игумен Андроник. Священник П. Флоренский. Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сборник архивных материалов и статей. – М.: Изд. Дом Городец, 2009. – 208 с.

64. Ильин В. В. Политика и жизнь: предпосылки консенсуса / В. В. Ильин // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. – 1995. – № 6. – С. 35, 122.

65. Ильин И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин // Наш современник. – 1991. – № 6. – С. 180.

66. Ильин И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин. – Мюнхен, 1990. – 51 с.

67. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М., 1993. – 431с.
68. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – М.: Рарог, 1993. – 235 с.
69. История Древнего Рима. Тексты и документы: учебное пособие: В 2 ч. Ч. 2. Римское право и общество / под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 2005. – 320 с.
70. История Европы. – М., 1988. – Т.1.
71. Исупов К. Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) / К. Г. Исупов // Глобализация: pro et contra: «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». – СПб.: Астерион, 2006. С. 38-39.
72. Казаева Е. А. Проблемы развития гражданского воспитания в истории педагогической мысли России / Е. А. Казаева // Ученые записки. – 2005. – №3. – С. 15.
73. Калашников В. Д. Советы Древней Руси / В. Д. Калашников // Теория и история. – 2004. – № 3. – С. 68.
74. Кант И. Сочинения: В 8 т. / Под общ. ред. А. В. Гулыги. – М.: Изд-во Чоро, 1994. – Т. 6.
75. Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6-ти Т. / И. Кант. – М.: Мысль, 1963-1966. Т. 4. Ч. 1, 2.
76. Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество / Б. Г. Капустин. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 224 с.
77. Карамзин Н. М. Предания веков / Н. М. Карамзин. – М., Изд-во: Правда, 1987. – 768 с.
78. Карсавин Л. П. Основы политики: антология / Л. П. Карсавин // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М.: Наука, 1993. – 367 с.
79. Карсавин Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – СПб.: Комплект, 1993. – 350 с.

80. Кассим М. Х. Джассим Антиамериканская мечта в работах современных американских драматургов Дэвида Мамета и Сэма Шепарда / М. Х. Кассим // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – №2(16). – С. 381.

81. Кацапова И. А. Философия права П. И. Новгородцева [Электронный ресурс] / И. А. Кацапова – URL: http://iph.ras.ru/elib/HP9_5.html (дата обращения 13.02.11).

82. Кемеров В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров. – М., Академический проект, 2004. – 864 с.

83. Ключевский В. О. Соч.: В 9-ти т. / О. В. Ключевский. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. Ч. 1.

84. Кони А. Ф. Собр. соч. В 8 т. / А. Ф. Кони. – М., 1967. – Т. 4.

85. Коноплин Ю. С., Красина О. В. Проблемы индивида как актора мировой политики в условиях развития процессов глобализации [Электронный ресурс] / Ю.С. Коноплин - URL:<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/45711> (дата обращения 18.03.12).

86. Конституция РСФСР 1918 года. Очерк истории Советской Конституции / под ред. Ю.С.Кукушкина, О.И.Чистякова. – М., Политиздат, 1987. – 261 с.

87. Конституция СССР 1936 года. Очерк истории Советской Конституции / под ред. Ю.С.Кукушкина, О.И.Чистякова. – М., Политиздат, 1987. – 313 с.

88. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 64 с.

89. Конституционное право России: Курс лекций / Под ред. С. И. Некрасова, Ю. Л. Шульженко. – М., ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 480 с.

90. Косолапов Н. А. О месте геополитики в эпоху глобализации / Н. А. Косолапов // Восток (ORIENS) – 2003. – №4. – С. 143-144.

91. Кривошеев Ю. В. Русская средневековая государственность / Ю. В. Кривошеев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2008. – 131 с.

92. Кручинин А. С. Совершенствование понятийного аппарата конституционного права: к вопросу определения понятия «неграждане» / А. С.

Кручинин // Представительная власть – XXI век: Законодательство, комментарии, проблемы – 2004. – Вып. № 4 (58). – С. 5.

93. Крысько В. Г. Социальная психология / В. Г. Крысько. – М.: Харвест, 2001. – 688 с.

94. Лихачев Д. С. Нельзя уйти от самих себя. Историческое самосознание и культура России / Д. С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – №6. – С. 115.

95. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.

96. Лони́на С. Л. Институт духовной власти в русском государстве XIV-XVI вв. / С. Л. Лони́на // Теория и история. – 2011. – №2. – С. 43.

97. Лукашева Е. И. Право, мораль, личность / Е. И. Лукашева. – М., 1986. – 264 с.

98. Лукашева Е. А. Права человека: конфликт культур / Е. А. Лукашева // Наш трудный путь к праву: Матер. философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М., 2006. – С. 241-255.

99. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс. – М. Изд-во: Петроград 1923г. – Т.1.

100. Марцева Л. М. Особенности хозяйственного освоения пространственно-временных границ российской цивилизации (Опыт сопоставления) / Л. М. Марцева // Теория и история. – 2002. – №1. – С. 24.

101. Маслова О. В. Основные состояния общества и деятельностные формы их детерминации: монография / О. В. Маслова; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2005. – 260 с.

102. Матузов Н. И. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 541 с.

103. Мелих Ю. Б. Персонализм Л. П. Карсавина и европейская философия / Ю. Б. Мелих. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 272 с.

104. Мельникова Т. В. Древнегреческая философия как протофилософия права / Т. В. Мельникова // Теория и история. – 2011. – №2. – С. 125, 127.

105. Мельникова Т. В. Древнерусское право как оформление космической модели мира / Т. В. Мельникова // Теория и история. – 2012. – №1. – С. 109.

106. Мещеряков А. В. Институт гражданства: возникновение, содержание, типы / А. В. Мещеряков // Право и политика. 2003. №4. С. 24-29.
107. Михалкин Н. В. Философия права: учебное пособие / Н. В. Михалкин, А. Н. Михалкин. – М., Юрайт, 2011. – 393 с.
108. Моммзен Т. История Рима / Т. Моммзен. – СПб, Лениздат, 1993. – 269 с.
109. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. – М.: Мысль, 1999. – 672с.
110. Муравьев Н. М. Конституция 1824г. Сборник документов / под ред. Ю.С. Кукушкина, Изд-во МУ, 1996.
111. Нерсисянц В. С. Сократ / В. С. Нерсисянц. – М.: Наука, 1980. – 151 с.
112. Новгородцев П. И. Об общественном идеале [Электронный ресурс] / П. И. Новгородцев – URL: <http://www.philosophy.ru/library/vehi/ideal.html> (дата обращения 16.07.12).
113. Новгородцев П. И. Право и нравственность / П. И. Новгородцев // Правоведение. 1995. №6. С. 103-113.
114. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования / Ю. И. Новик. – Минск. 1989. – 346 с.
115. Новоселова В. О. Свободная совесть как альтернатива чистой совести / В.О. Новоселова // Теория и история. – 2012. – №1. – С. 46-47.
116. Одоевский В. Ф. Сочинения: В 2 т. Русские ночи / В. Ф. Одоевский. – Л., 1975. – Т. 1.
117. Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / Т. Парсонс. – М., 1972. – 392 с.
118. Пестель П. И. Русская Правда, 1824г. Сборник документов / под ред. Ю. С. Кукушкина, Изд-во МУ, 1996.
119. Петенев А. И. О необходимости социально-философского анализа правопослушания / А. И. Петенев // Теория и история. – 2012. – №1. – С. 119.
120. Петров К. Е. Концепт «Европа» в современном политическом дискурсе / К. Е. Петров // Полис. – 2004. – № 3. – С. 140-144.

121. Плахов В. В. Традиции и общество / В. В. Плахов. – М.: Мысль, 1987. – 221 с.
122. Погорельская С.В. Конституция versus демократия? / С.В. Погорельская // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №7. – С. 58-59, 61.
123. Полухин О. Н. Становление гражданственности в России. Социально-философский анализ / О. Н. Полухин. – М.: Муниципальный мир, 2002. – 80 с.
124. Приоритетные национальные проекты – идеология прорыва в будущее. Сборник / сост.: Иванов А. И., Казанцев В. О., Карпенко М. Б., Майер М. М. – М.: Изд-во «Европа», 2007. С. 65.
125. Путилов С.В. Патриотизм русских антропокосмистов // Русская идея, славянский космизм и станция «Мир»: сб. статей / С.В. Путилов. – М: АКИРН, 2000. – 310 с.
126. Рожанский И.Д. Развитие естествознания в эпоху античности / И. Д. Рожанский. – М., Наука, 1979. – 488 с.
127. Рормозер, Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер. – М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1996. – 292 с.
128. Рузавин Г. И. Теория рационального выбора и границы ее применения в социально-гуманитарном познании / Г. И. Рузавин // Вопросы философии. – 2003. – №5. – С. 65.
129. Русская цивилизация и соборность. Сборник статей / под ред. Е. С. Троицкого. – М., 1994. – 250 с.
130. Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре. Трактаты / Ж-Ж. Руссо // Пер. с фр. – М.: «КАНОН-Пресс», 1998. – 416 с.
131. Руссо Ж.-Ж. Эмиль или о Воспитании / Пер. с фр. П.Д. Первова – 2 изд. – М.: Книгоиздательство К.И. Тихомирова, 1911. – 756 с.
132. Рябинин В. А. Идеология «тайны беззакония»: философский и политический анализ идеологии «мондиализм» / В. А. Рябинин. – М.: АИРО-XXI., 2009. – 448 с.

133. Савотина Н. А. Гражданское воспитание: традиции и современные требования / Н. А. Савотина // Педагогика. – 2002. – №4. – С. 40.
134. Сербиненко В. В. Русская философия: Курс лекций / В. В. Сербиненко. – М., Омега-Л, 2006. – 464 с.
135. Сергеев В. Суд и адвокат: союз в поисках истины или конфронтация? / В. Сергеев // Мировой судья. – 2008. – № 3. – С. 13.
136. Сизов С. К. Федеративное государство эллинистической Греции: Этолийский союз / С. К. Сизов. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. университета, 1990. – 80 с.
137. Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. / В. С. Соловьев. – М., 1988. – Т.2.
138. Солодова Г. Г. Гражданское развитие личности в воспитательно-образовательном процессе школы / Г. Г. Солодова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 107 с.
139. Сорокин П. А. Система социологии: В 2 т. / П. А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – Т. 2.
140. Социальная психология в современном мире / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – М.: Аспект пресс, 2002. – 336 с.
141. Судаков А. К. Философия цельной жизни. Мировоззрение И. В.Киреевского: научная монография / А. К. Судаков. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 464 с.
142. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. – М.: Молодая Гвардия, 1971. – 336 с.
143. Тихомиров Ю. А. Государство: Развитие теории и общественная практика / Ю. А. Тихомиров // Правоведение. – 1999. – №3. – С. 3-14.
144. Тихонов Ж. А. Социальные общности и социальный порядок: детерминизм или конструктивизм? / Ж. А. Тихонов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 2. – С. 21-26.
145. Тойнби А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

146. Толочко О. Конституционные основы гражданства Республики Беларусь в свете соглашений о создании Союза Беларуси и России / О. Толочко // Канстытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь: сучасны стан і перспектывы развіцця: матэрыялы міжнароднага "круглага стала" / Пад рэд. М. У. Сільчанкі. Гродна: ГрДУ – 1997. – С. 57-58.

147. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. К. Бурмистров / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557с.

148. Трайнин И. К вопросу о гражданстве / И. Трайнин // Советское государство. – 1938. – № 5. – С. 62.

149. Трофимова Т.И. Социально-экономические последствия глобальных миграций / Т.И. Трофимова // Известия ИГЭА. – 2010. – № 6 (74). – С. 17-18.

150. Уолцер М. О терпимости / Пер. с англ. И. Мюрнберг – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.

151. Фан И.Б. Модель гражданина Модерна: время дифференциации и транснационализации / И.Б. Фан // Политическая власть. – 2010. – № 1. – С. 178-179.

152. Федотова В. Г. Глобализация и российская идентичность / В. Г. Федотова // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С.169-170.

153. Федотов В. Г. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития / В. Г. Федотов. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» // Международная жизнь. – 2000. – №11. – С. 12.

154. Философский словарь – М.: Политиздат, 1972. – 496 с.

155. Фихте И. Г. Сочинения: В 2 т. / И. Г. Фихте. – СПб, 1993. – Т. 2.

156. Флоровский Г. В. Вера и культура / Г. В. Флоровский. СПб.: РХГИ, 2002. – 862 с.

157. Фомина Н. В. Понятие социальной нормы / Н. В. Фомина // Теория и история. – 2008. – № 2-3. – С. 136-142.

158. Фрейхоф В. Космополитизм / В. Фрейхоф // Мир Просвещения. Исторический словарь. – М.: Памятники исторической мысли, 2003, С. 31-41.

159. Хардт М., Негри А. Империя / под ред. Г. В. Каменской. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.
160. Хелд Д. Проблемы права и справедливости в условиях глобализации: XXII Всемирный конгресс по философии права и социальной философии / Д. Хелд // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 238.
161. Хомяков А. С. Полн. собр. соч. / А. С. Хомяков. – М., 1911. – Т. 1.
162. Хомяков А. С. Полн. собр. соч. / А. С. Хомяков. Прага, 1867. – Т. 2.
163. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А. Н. Чанышев. – М.: Высш. шк., 1991. – 512 с.
164. Человек и общество в античном мире. – М.: Наука, 1998. – 526 с.
165. Черноусова Л. Н. Институциональная оформленность гражданского общества в условиях консервативного правового государства / Л. Н. Черноусова // Теория и история. – 2010. – №2(18) – С.114, 118.
166. Черноусова Л. Н. Понятие гражданского общества / Л. Н. Черноусова // Теория и история. – 2011. – №3. – С. 115-116.
167. Чичерин Б. Н. Собственность и государство / Б. Н. Чичерин. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. – 824 с.
168. Чуринов Н. М. Совершенство слова: теоретический анализ. Святая Русь: совершенство слова / Н. М. Чуринов. – Красноярск, 2012. – 594 с.
169. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода / Н. М. Чуринов. – 3-е изд., доп.; Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.
170. Чуринов Н. М. Идеология, теоретическая строгость и «европейское умственное иго» / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2005. – №1. – С. 15.
171. Чуринов Н. М. Индивидуализм и коллективизм: трансцендентный и соборный субъекты / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2004. – №2. – С. 136.
172. Чуринов Н. М. Идеология одоления западничества / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2012. – №1. – С. 9-10.
173. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода: Философские очерки / Н. М. Чуринов. – 2-е изд. – Красноярск, 2003. – 515 с.

174. Чуринов Н. М. Индивидуализм и коллективизм: трансцендентальный и соборный субъекты / Н. М. Чуринов // Теория и история – 2004. – №2. – С. 179.
175. Чуринов Н. М. Русский исследовательский подход / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2009. – № 1(15). – С.148.
176. Чуринов Н. М. О государстве и идеологии / Н. М. Чуринов // Теория и история – 2004. – №3. – С. 14, 40-41.
177. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода / Н. М. Чуринов. – Красноярск, 2001. – 432 с.
178. Чуринов Н. М. Коллективизм и индивидуализм и их теоретизирование в западной традиции / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2004. – №3. – С. 54-55.
179. Чуринов Н. М. Историческая идеология и историческое сознание / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2004. – №2. – С. 9-11.
180. Шаповалов В.Ф. Основы философии современности к итогам XX века: Курс лекций / В.Ф. Шаповалов. – М.: Флинта, 1998. – 272 с.
181. Шремп Ю. Глобализация как шанс / Ю. Шремпц // Intern, politik (русское издание). – М. – 1999. – № 12. – С. 3-14.
182. Beck U., Grande E. Das kosmopolitische Europa / U. Beck. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2007. S. 14-29, 85-128.
183. Beyer P. Globalizing systems, global cultural models and religions / P. Beyer // Intern, sociology. - L, 1998. - Vol.13, N1. - P. 79-94.
184. Kaluger G., Unkovik Ch. Psychology and sociology: an integrated approach to human behavior / G. Kaluger. – Saint Luis: Mosby, 1969. С. 236, 254.
185. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. A liberal theory of minority rights / W. Kymlicka. – Oxford, 1995. P. 192.
186. Le Robert dictionnaire alphabetique et analogique de la langue francaise. – Paris, 1980. P. 783.
187. Thomae Aquin. Summa Theol. I., qu 29, art 3.
188. Walzer M. The Company of Critics: Social Critic and Political Commitments in the XXth Century / M. Walzer. – Basic Books, 1987. 372 p.